

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

25 2024
ЧАСТЬ IV

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 25 (524) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Марк Туллий Цицерон* (106-43 гг. до н. э.), римский политический деятель республиканского периода, оратор, философ, учёный.

Марк Туллий Цицерон родился 3 января 106 года до н. э. в Арпинуме, Римская республика. Был старшим сыном римского всадника того же имени, которому слабое здоровье не позволило сделать карьеру, и его жены Гельвии — «женщины хорошего происхождения и безупречной жизни».

Род Туллиев принадлежал к аристократии Арпина, небольшого города в землях вольсков на юге Лация, жители которого обладали римским гражданством с 188 года до н. э.

Неизвестно, с какого времени Туллии носили когномен Цицерон (Cicero). Плутарх утверждает, что это родовое прозвание произошло от слова «горох нут» и что друзья Цицерона в те времена, когда он только начинал карьеру, советовали ему заменить это имя на более благозвучное. Марк Туллий отверг этот совет, заявив, что он заставит свой когномен звучать громче, чем имена Скавр и Катул.

Первая сохранившаяся речь Цицерона, созданная в 81 году до н. э., «В защиту Квинкция», целью которой было возвращение незаконно захваченного имущества, принесла оратору его первый успех. Ещё большего успеха оратор добился речью «В защиту Росция», в которой был вынужден говорить о состоянии дел в государстве, где, по его словам, «разучились не только прощать проступки, но и расследовать преступления».

В 78 году до н. э., вскоре после смерти Суллы, Цицерон возвратился в Рим. Здесь он женился на Теренции, принадлежавшей к знатному роду (этот брак принёс ему приданое в 120 тысяч драхм), и продолжил судебную ораторскую практику.

В 75 году до н. э. Цицерон был избран квестором и получил назначение на Сицилию, где руководил вывозом зерна в период нехватки хлеба в Риме. Своей справедливостью и честностью он заслужил уважение сицилийцев, но в Риме его успехи практически не были замечены.

В августе 70 года до н. э. Цицерон выступил с циклом речей против пропретора Сицилии, в прошлом сторонника Суллы, Гая Верреса, который за три года наместничества (73–71 гг. до н. э.) разграбил провинцию и казнил многих её жителей.

В 63 году до н. э. Цицерон был избран на должность консула, одержав убедительную победу на выборах — даже до завершения подсчёта голосов. Его коллегой стал связанный с аристократическим лагерем Гай Антоний Гибрида.

В 60 году до н. э. Цезарь, Помпей и Красс объединили силы с целью захвата власти, образовав первый триумvirат. Признавая таланты и популярность Цицерона, они сделали несколько попыток привлечь его на свою сторону. Цицерон, колебавшись, отказался, предпочтя остаться верным сенату и идеалам Республики. Из-за этого он подвергся нападкам оппонентов, в числе которых был народный трибун Клодий, невзлю-

бивший Цицерона с тех пор, как оратор дал против него показания на судебном процессе.

Клодий добивался принятия закона, который обрекал бы на изгнание должностное лицо, казнившее римского гражданина без суда. Закон был направлен в первую очередь против Цицерона. Цицерон обратился за поддержкой к Помпею и другим влиятельным лицам, но не получил её. При этом он писал, что отказался от помощи Цезаря, предлагавшего ему сначала свою дружбу, потом посольство в Александрии, потом — должность легата в своей армии в Галлии; причиной отказа стало нежелание бежать от опасности.

Источники отмечали малодушное поведение Цицерона после принятия закона: он униженно просил о помощи действующего консула Пизона и триумвира Помпея, а последнему даже бросился в ноги, но в обоих случаях получил категорический отказ. В конце концов в апреле 58 года до н. э. Цицерону всё же пришлось уйти в изгнание и покинуть Италию. После этого его имущество было конфисковано, а дома сожжены.

В сентябре 57 года до н. э. Гней Помпей прогнал Клодия с форума и добился возвращения Цицерона из ссылки с помощью Тита Анния Милона Папиана. Дом и усадьбы Цицерона были отстроены заново за счёт казны. Цицерону пришлось принять фактическое покровительство Помпея и Папиана и произносить речи в их поддержку, оплакивая при этом положение Республики.

Постепенно Цицерон отошёл от активной политической жизни и занялся адвокатской и литературной деятельностью. В 55 году до н. э. он написал диалог «Об ораторе», а в следующем году приступил к работе над сочинением «О государстве».

В 51 году до н. э. Цицерон был назначен по жребию наместником Киликии. Правил он успешно: пресёк мятеж каппадокийцев, не прибегая к оружию, а также нанёс поражение разбойничьим племенам Амана.

Убийство Юлия Цезаря в 44 году до н. э. стало для Цицерона полной неожиданностью и очень его обрадовало: он решил, что со смертью диктатора республика может быть восстановлена. Но он не смог предусмотреть союз Октавиана с уже разбитым Антонием и Марком Эмилием Лепидом и образование второго триумvirата. Войска триумвиров заняли Рим, и Антоний добился включения имени Цицерона в проскрипционные списки «врагов народа», которые триумвиры обнародовали немедленно после образования союза.

Цицерон пытался бежать в Грецию, но убийцы настигли его 7 декабря 43 года до н. э. недалеко от его виллы в Формии. Когда Цицерон заметил догоняющих его убийц, он приказал несущим его рабам поставить паланкин на землю, а потом, высунув голову из-за занавеси, подставил шею под меч центуриона.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Ощепкова А. Э.**
Использование современных информационных технологий для получения криминалистически значимой информации о пропавшем несовершеннолетнем..... 223
- Петрушенко Р. Е.**
Актуальные проблемы рассмотрения и разрешения индивидуальных трудовых споров 225
- Пигарев В. А.**
Особенности квалификации преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд... 228
- Пигарев В. А.**
Личность преступника как элемент криминалистической характеристики в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд 230
- Ромашов Р. Ю.**
Проблемы привлечения к административной ответственности за нарушения обязательных требований в условиях реформы контрольной (надзорной) деятельности..... 232
- Рындина О. А.**
Алиментные обязательства между детьми и родителями: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства 235
- Сахаров Ц. Б.**
Правовые основы назначения наказания за преступления террористической направленности 237
- Севанько И. А.**
Криминалистически значимые черты личности серийных убийц-женщин..... 239
- Серебрякова С. А., Храмцова А. В.**
Противодействие злостному уклонению от погашения кредиторской задолженности и его отражение в уголовно-правовой политике..... 240
- Соловьёва А. И.**
Основания отказа в возбуждении или прекращении уголовного дела 242
- Султанов Б. М.**
Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам 243
- Тимеркаева Н. И.**
Ответственность сторон по договору аренды транспортных средств 246
- Тишина В. Ю., Боташев Т. Х.**
Преступность несовершеннолетних. Женская преступность 248
- Токарева П. М.**
Охрана общественного порядка на территории субъекта Российской Федерации 249
- Тоцкий М. А.**
Актуальные проблемы уголовно-правовой квалификации экстремизма..... 251
- Трудов А. А.**
О рекомендуемых правилах осуществления правового эксперимента 252
- Унегова А. О.**
Купля-продажа земельного участка для индивидуального жилищного строительства..... 254
- Унегова А. О.**
Соотношение понятий «земля», «земельный участок» и «почва»..... 256

Усольцева А. В. Социально-политическая обусловленность введения в УПК РФ запрета совершения определенных действий как меры пресечения	258
Хуснутдинова Э. М. Наиболее актуальные вопросы освобождения несовершеннолетних от наказания	260
Цомаев М. Г., Цаликова М. Б. Исторические аспекты формирования института брачного договора.....	263
Цуцаев М. О., Цаликова М. Б. Завещание как основание наследования	265
Черединова В. В. Теоретические основы использования криминалистических и судебно-экспертных знаний в нотариальной деятельности	268
Чеснокова Ю. Н. Особенности прекращения брака при наличии ипотеки.....	270
Шайхразиев И. А. Заключение эксперта по делам о признании информационных материалов экстремистскими.....	272
Шайхразиев И. А. Проблема определения экстремизма и информационных экстремистских материалов	274
Шумская С. Л. Антимонопольное законодательство как стимул экономического роста.....	276
Щепетильников А. Д. Особенности прекращения уголовного дела с назначением уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа	279

Юриков И. Ю. Организация и проведение тактической операции «задержание с поличным» в преступлениях коррупционной направленности	281
Юриков И. Ю. Криминалистическая характеристика преступлений коррупционной направленности	284

ИСТОРИЯ

Бекуатова К. С. Фальсификация смерти Екатерины Великой: разгадка исторической тайны	287
Каира В. А. К вопросу об отражении дохристианских представлений славян в древнерусских летописях и во внелетописной письменной традиции	289
Литвиненко Г. А. Роль Исторического общества Тринити-колледжа в становлении общественно-политических взглядов Тиобалда Уолфа Тоуна	291
Царьгородцев А. Н. Внешняя политика Италии на Балканах накануне и в годы Второй мировой войны	293

ПОЛИТОЛОГИЯ

Минаев Н. В. Механизмы, инструменты и проблемы совершенствования современной государственной молодежной политики в России	296
---	-----

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Использование современных информационных технологий для получения криминалистически значимой информации о пропавшем несовершеннолетнем

Ощепкова Александра Эдуардовна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Данная статья помогает понять важность использования современных информационных технологий, которые помогают получить криминалистически значимую информацию. На рассмотренных примерах будет конкретно продемонстрировано, как именно технологии могут способствовать в получении важных сведений. Также в статье будет определена последовательность действий обработки полученной информации, для вычленения более значимых элементов, которые помогут в поиске пропавшего несовершеннолетнего.

Ключевые слова: информационно-поисковые технологии, розыск несовершеннолетних.

Using modern information technologies to obtain forensically significant information about a missing minor

This article helps to understand the importance of using modern information technologies that help to obtain criminally significant information. The examples discussed will specifically demonstrate how technologies can contribute to obtaining important information. The article will also define the sequence of actions for processing the information received, in order to identify more significant elements that will help in the search for a missing minor.

Keywords: information retrieval technologies, search for minors.

Более 40 тысяч заявлений о безвестном исчезновении детей, не достигших совершеннолетнего возраста, поступают в органы внутренних дел ежегодно. Причины могут быть совершенно разного характера: они могут быть связаны как с преступлением, носящим насильственный характер, так и с самовольным уходом ребенка из дома, что встречается чаще всего. [1]

Первые сутки пропажи несовершеннолетнего являются самыми ценными для органов внутренних дел, спасательных служб и волонтерских спасательных организаций, поскольку с каждым днем процент успешного обнаружения ребенка падает. По данным статистики местонахождение более 60% заявленных в розыск несовершеннолетних удается установить в течение первых суток, 15% — в срок до трех суток, еще 9% детей обнаруживают до истечения 10 суток. Свыше 10 суток в розыске остаются около 5% несовершеннолетних. Около 40% несовершеннолетних возвращаются самостоятельно. [1]

Значительную помощь в поиске пропавших детей оказывают современные информационно-поисковые технологии, которые позволяют быстро и эффективно узнавать и передавать специальным службам информацию о пропавших, так как пер-

воначальным этапом является сбор, обработка и анализ всей имеющейся информации об исчезнувших лицах.

Часто ценная информация о местонахождении безвестно пропавших детей может находиться в различных технических устройствах, которые находились у ребенка в момент пропажи. Существует множество современных видов гаджетов, таких как: смартфоны, смарт часы, фитнес-браслеты, а также специальные GPS-брелоки, положив которые в карман одежды или рюкзак ребенка, можно всегда отслеживать его геолокацию в данный момент времени или маршрут передвижения на протяжении целого дня. Также существуют и различные приложения для отслеживания устройств, что получило сейчас широкое распространение в использовании среди родителей. Кроме того, активно могут использоваться посты, размещенные в социальных сетях и на электронных интернет-ресурсах, таких как форумы и новостные порталы, для максимального привлечения общественности к поискам пропавших несовершеннолетних.

Все чаще на автомобильных трассах, домах, дворовых территориях, и иных общественных местах стали устанавливаться камеры наружного видеонаблюдения, что позволяет отслеживать пропавших детей и ускорить их поиски. Бывают случаи,

когда ребенок мог попасть на камеры видеорегистраторов, используемых водителями во время поездки, что тоже значительно облегчает поиски.

Один из случаев похищения маленького ребенка попал на камеры наружного видеонаблюдения в городе Иркутске в 2019 году, на которых видно, как взрослый мужчина останавливается около забора частного дома и насильно затаскивает несовершеннолетнюю девочку в машину. С помощью камер удалось установить марку и номер автомобиля и оперативно задержать мужчину уже через несколько часов после совершения им преступления.

Другой случай использования информационных технологий, который помог при расследовании, произошел 28 сентября 2020 года, первоклассника Савелия Роговцева, проживающего в селе Горки Владимирской области похитил 26-летний мужчина. Увидев мальчика на улице, мужчина подошел к нему и какое — то время общался с ребенком, после чего он насильно посадил Савелия в свой автомобиль и увез мальчика почти за 20 км от места его проживания и держал его в подвале дома 1,5 месяца. В итоге, помощь в спасении мальчика оказал Интерпол. Благодаря коллегам из зарубежья, обнаружившим переписку похитителя в запрещенной части сети интернет, используемой в основном в криминальных целях и не позволяющей идентифицировать правонарушителей, удалось установить, что он удерживал мальчика в подвале своего дома.

Если пропажа ребенка произошла в таком месте как лес или на другой местности, включающей в себя обширную территорию для поисков, то в данном случае рационально будет использовать дроны, которые делают несколько тысяч фотографий местности, где предположительно может находиться несовершеннолетний. Далее с помощью нейронной сети отсеивается «шум» среди снимков, то есть те фотографии, на которых людей точно нет. Использование искусственного интеллекта в области обработки фотографий имеет большой потенциал в расследовании дел о безвестно пропавших несовершеннолетних.

Применение информационно-поисковых систем включают в себя следующие актуальные проблемы: обеспечение конфиденциальности и безопасности данных, эффективное хранение и обработку больших объемов видеоданных, а также разработку алгоритмов для автоматического анализа видеоматериалов и выявления криминальной деятельности. Также важно учитывать этические аспекты использования видеоматериалов в расследованиях и обеспечить соответствие законодательству о защите персональных данных.

Еще одна проблема заключается в законодательстве, где предусмотрены только некоторые виды фиксации доказательств при расследовании преступлений. Важно учитывать, что современная техника для выявления важной криминали-

стической информации является довольно дорогостоящей, в результате чего ей могут быть оснащены не все подразделения. Также проблемой может являться недостаточная квалификация следователей при сборе всей необходимой информации о пропаже несовершеннолетнего.

После рассмотрения некоторых информационных устройств, которые могут хранить в себе данные о безвестно пропавшем несовершеннолетнем или с помощью которых может быть осуществлен их поиск, можно выделить определенную последовательность действий.

Первый этап будет включать в себя поиск и сбор информации о ребенке из источников, относящихся к открытым. Это может быть какая-либо информация о несовершеннолетнем, находящаяся на его страничках в социальных сетях.

На втором этапе уже будет происходить «очистка» собранных о ребенке данных, которые могут нести в себе важные для поиска сведения.

Третий этап включает в себя обработку данных с помощью информационных технологий и программа-аналитических комплексов для выявления криминалистически-значимых закономерностей и фактов.

Четвертый этап заключается в оценке значимости полученных результатов для решения задач расследования, а именно:

1. Построения модели произошедшего события, связанного с пропажей несовершеннолетнего;
2. Формирования версий о месте нахождения пропавшего ребенка и механизме происшедших с ним событий;
3. Принятия тактических и процессуальных решений. [2]

Кроме того, использование современных информационных технологий позволит лучше координировать возможности различных служб и организаций, работающих над поиском пропавших детей. Эффективное взаимодействие между правоохранительными органами, спасательными службами, волонтерами общественностью может значительно повысить шансы на успешное разрешение каждого конкретного случая пропажи несовершеннолетнего.

Следует также отметить, что важно обеспечить правильное использование и защиту полученной информации о пропавших детях, чтобы избежать возможных негативных последствий. Поэтому необходимо разработать алгоритм, следуя которому будет обеспечена конфиденциальность и безопасность использованных данных при поиске ребенка.

Подводя итоги, можно резюмировать, что современные информационные технологии являются важным элементом в работе по поиску пропавших детей, и использование их возможностей позволит значительно улучшить эффективность и оперативность работы правоохранительных органов при расследовании дел о безвестно пропавших несовершеннолетних.

Литература:

1. Кудра Д. М. Характеристика Безвестного исчезновения несовершеннолетних/ Д. М. Кудра// Материалы международной научно-практической конференции. — 2022. С. 420–424.
2. Бессонов А. А. и др. Расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних (первоначальный этап расследования)/ А. А. Бессонов, И. М. Комаров, Е. С. Крюкова, М. А. Лушечкина, И. О. Перепечина, А. В. Хме-

- лева, И. А. Цховребова // Науч.-практ. пособие / под ред. докт. юрид. наук, А. И. Бастрыкина. — М.: Юрлитинформ, 2021. — С. 212–244.
3. Котязов А. В. История формирования научных основ деятельности следователя по розыску несовершеннолетних, пропавших без вести / А. В. Котязов // Российская полиция: три века служения Отечеству: сб. ст. юбил. Междунар. науч. конф.: в 2 ч., Москва, 21 дек. 2018 г. / под ред. В. Л. Кубышко. — М.: Акад. упр. Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. — Ч. 1. — С. 441–451.
 4. Артюхов А. В., Корнаухова Н. Г. Организационно-правовые основы участия граждан в розыске лиц, пропавших без вести (по материалам Главного управления МВД России по Волгоградской области) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1 (64). С. 101–107.
 5. Ким Е. П., Киселёв Е. А., Гамалей А. А. К вопросу о применении криминалистических учетов в розыске без вести пропавших несовершеннолетних // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования. — 2017. — С. 102–109.
 6. Васильева Е. В. Применение информационно-коммуникационных технологий в раскрытии и расследовании убийств, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних // Вестник магистратуры. — 2019. — № 4–1. — С. 73.
 7. Рывкин С. Ю., Корецкая Т. О. Особенности криминалистически значимых элементов похищения детей // Актуальные проблемы современности: наука и общество. — 2020. — № 4 (29). — С. 21–25.
 8. Лепёхин Д. И. К вопросу об информационно-аналитическом обеспечении розыска несовершеннолетних, пропавших без вести // Труды Академии управления МВД России. — 2016. — № 1 (37). — С. 119–123.

Актуальные проблемы рассмотрения и разрешения индивидуальных трудовых споров

Петрушенко Регина Евгеньевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Макаревич Марина Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена раскрытию актуальных проблем рассмотрения и разрешения индивидуальных трудовых споров и выработке авторских направлений разрешения данных проблем. Индивидуальные трудовые споры достаточно распространены в правоприменительной практике, они являются эффективным инструментом восстановления нарушенных трудовых прав работников, в связи с чем актуальным и значимым вопросом современной правоприменительной практики является выработка единых подходов в правоприменительной практике, а также соответствующее современному реалиям законодательство без коллизий и пробелов.

Особенности разрешения индивидуальных трудовых споров связаны с специальной подведомственностью ряда дел, вытекающих из трудовых споров, установлению специального срока исковой давности и другими особенностями, являющимися проявлением особой защиты государством трудовых отношений и вытекающих из них, а также массовостью трудовых споров среди общего количества споров, разрешаемых в судебном порядке.

Ключевые слова: трудовой спор, комиссия по трудовым спорам, право на судебную защиту, индивидуальный трудовой спор, трудовое законодательство.

Законное и справедливое разрешение индивидуальных трудовых споров способствует защите трудовых прав, которые закреплены на конституционном уровне, а значит их соблюдение относится к одной из приоритетных задач российского государства.

Особенности рассмотрения индивидуальных трудовых споров обусловлены их частноправовым характером таких споров, поскольку в рамках такого спора происходит урегулирование разногласий между работодателем и конкретным работником по вопросам применения трудового законодательства к конкретным трудовым правоотношениям [8, с. 58].

Индивидуальный трудовой спор может быть разрешен двумя способами: в досудебном порядке — комиссией по трудовым спорам, то есть специально созданным для этого органом, и в судебном порядке.

Каждый из названных способов рассмотрения индивидуального трудового спора имеет свои особенности, а также преимущества и недостатки, с учётом которых работник самостоятельно выбирает один из них по своему усмотрению, за исключением споров, исключенных из компетенции комиссии по трудовым спорам.

Основной проблемой рассмотрения индивидуальных трудовых споров в судебном порядке является необходимость юридического сопровождения, поскольку оно подчиняется строгим процессуальным правилам, установленным Гражданским процессуальным кодексом [3] (далее — ГПК РФ), а также растянутость во временном аспекте рассмотрения индивидуального трудового спора в суде, несмотря на то что законодательно сроки рассмотрения индивидуальных споров и исполнения судебных решений существенно сокращены.

Недостатки рассмотрения индивидуальных споров комиссией по трудовым спорам также достаточно серьезны, что дает основания некоторым исследователям говорить о причинах ограниченного использования данного механизма [9, с. 92; 12, с. 240]. Основная проблема, на которую обращают внимание исследователи, — неравенство спорящих сторон, а также подчиненность арбитра одной из спорящих сторон — работодателю.

Кроме того, некоторыми исследователями высказываются мнения о необходимости упразднения данного института, что выглядит вполне логичным в связи с отсутствием профессионализма у членов комиссии по трудовым спорам, что ставит под сомнение правильность их решений, ведь никаких требований к уровню образования членов закон не предъявляет [6; с. 80].

Рассмотрим и проанализируем некоторые проблемы, возникающие в ходе рассмотрения индивидуальных споров в досудебном и судебном порядке.

Разрешение индивидуальных трудовых споров в судебном порядке в целом подчинено общим правилам гражданского судопроизводства с определенными особенностями. Такими особенностями являются следующие положения.

Суд может рассмотреть любой трудовой спор, включая споры по обжалованию решений комиссии по трудовым спорам, что обусловлено закрепленным в ст. 46 Конституции Российской Федерации [1] правом на судебную защиту. Работники при обращении в суд с заявлениями о защите трудовых прав освобождены от уплаты государственной пошлины и судебных расходов, что установлено ст. 393 Трудового кодекса Российской Федерации [2] (далее — ТК РФ). Индивидуальные трудовые споры подсудны районным судам, дальнейшие правила по обжалованию принятых решений подчинены нормам ГПРФ и предусматривают наличие тех же инстанций, что и для основных гражданских дел — апелляция, кассационная, надзорная. Территориальная подсудность определяется по месту жительства ответчика. Однако, положения ГПК РФ устанавливают также и возможность альтернативной подсудности.

Следующая процессуальная особенность рассмотрения трудовых споров в суде — сроки давности обращения в суд за защитой нарушенных трудовых прав. Эти сроки законодательно установлены в статье 392 ТК РФ. Некоторые из них поставлены в зависимости от ранее имевшего место обращения в комиссию по трудовым спорам, решение которого подлежит обжалованию в десятидневный срок с момента вынесения. Также основой для дифференциации сроков для обращения в суд за защитой нарушенных трудовых прав является вид спора.

Закон устанавливает общий срок для обращения в суд — три месяца с момента, как работник узнал или должен был узнать о нарушении своих прав, а также специальные сроки по отдельным видам споров:

— по спорам об увольнении работник может обратиться в суд в течение месяца со дня вручения работнику копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки, что помимо защиты прав работника нацелено также и на пресечение злоупотребления им правом, поскольку в рамках таких исков заявляется требование о выплаты заработной платы за время вынужденного прогула;

— по спорам о возмещении работником ущерба работодатель может обратиться в суд в течение одного года со дня обнаружения ущерба, например, проведения очередной инвентаризации;

— срок для инициирования спора, связанного с невыплатой заработной платы работнику, составляет один год, который начинается исчисляться со дня, следующего за днем выплаты указанных сумм.

Таким образом, в основе дифференциации сроков для обращения в суд за защитой нарушенных трудовых прав лежат несколько оснований, а именно вид субъекта, защищающего свои права (работник или работодатель), категория трудового спора. При этом действует общее правило о возможности восстановления пропущенного срока для обжалования трудового спора в случае уважительности причин его пропуска. Решение о восстановлении срока принимается судом. Однако, уважительность пропуска срока следует доказать и суд должен в ней убедиться, в связи с чем актуальным вопросом современной правоприменительной практики является вопрос о том, какие причины будут признаны судом уважительными.

Каких-либо четких критериев по этому вопросу ни законодатель, ни высшая судебная инстанция не устанавливает, оставляя разрешение данного вопроса на судебское усмотрение. Проводя некоторые аналогии с уважительностью причин при нарушении сроков исковой давности, можно сказать, что такие причины, как как болезнь работника, уход за больным членом семьи будут признаны уважительными. Некоторые разъяснения также даны в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) [4], в соответствии с положениями которого уважительными причинами пропуска срока являются те обстоятельства, которые препятствовали данному работнику своевременно обратиться с иском в суд за разрешением индивидуального трудового спора (например, болезнь истца, нахождение его в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимость осуществления ухода за тяжелобольными членами семьи). Кроме того, высшая судебная инстанция предлагает рассматривать в качестве уважительных причин пропуска срока на обращение в суд следующие обстоятельства:

— работник обратился в суд в установленные сроки, однако, им были нарушены правила подсудности;

— имело место письменное обращение работника за защитой трудовых прав в установленные сроки, но в органы прокуратуры и (или) в государственную инспекцию труда, которые при проведении проверки установили факт нарушения и приняли решение в отношении работодателя о необходимости устранения им допущенных нарушений. Тем самым у работника возникли правомерные ожидания, что его права будут восстановлены во внесудебном порядке.

Как указал Пленум Верховного Суда РФ, данные перечень уважительных причин пропуска сроков обращения в суд за защитой нарушенных трудовых прав не является исчерпывающим, что позволяет применить к данным ситуациям судебское усмотрение. С одной стороны, это позволяет включить в перечень таких случаев те, которые действительно заслужи-

вают такой оценки правоприменителем, но, с другой стороны, потенциально может стать причиной злоупотреблений.

В связи с вышеизложенным, а также принимая во внимание, что, действительно, все жизненные ситуации учесть в данном случае невозможно, полагаем необходимым установить не перечень ситуаций, а определенные критерии уважительности причин пропуска обращения в суд за защитой именно трудовых прав, соответствие которым позволит восстановить пропущенный для этого срок.

Отметим также, что законодательно сроки рассмотрения трудовых споров в сравнении с иными гражданско-правовыми спорами также сокращены: индивидуальный трудовой спор в комиссии по трудовым спорам должен быть рассмотрен в течение 10-ти календарных дней со дня обращения работника с соответствующим заявлением, рассмотрение спора в суде о восстановлении работника на работе — один месяц. Иные сокращенные сроки установлены также для иных категорий трудовых споров.

Логика законодателя при сокращении сроков рассмотрения трудовых споров достаточно ясна — стимулирование к быстрому разрешению спора, что особенно актуально при разрешении споров об увольнении работника. Однако, полагаем, что в некотором отношении сокращение сроков может стать причиной ограничения прав работника на судебную защиту, лишая его определенных гарантий, которыми пользуются истцы или ответчики по иным определенным категориям гражданско-правовых споров.

Определенные проблемы в разрешении трудовых споров связаны с наделением и реализацией процессуальных прав и обязанностей субъектов споров. Так как субъектами трудового правоотношения являются работник и работодатель, то и субъектами данной категории споров всегда будут конкретные работник (истец) и работодатель (ответчик), причем вне зависимости от того, что в интересах работника может выступать профсоюз работодателя или прокурор, который будет являться в этой ситуации процессуальным истцом [10, с. 212–213].

Одним из принципов гражданского процесса является принцип состязательности сторон, в соответствии с которым каждая из сторон доказывает те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Однако, реализация данного принципа в ходе рассмотрения в суде индивидуальных трудовых споров существенно затруднена, поскольку работник является «слабой», подчиненной работодателю стороной спора. В силу такого положения спорящих сторон именно на работодателя возложена обязанность доказать законность увольнения по его инициативе по спорам данной категории, а также соответствие тяжести совершенного работником проступка крайней мере дисциплинарной ответственности в виде увольнения [5].

Таковыми же мотивами объясняется участие в рассмотрении индивидуальных трудовых споров в судебном порядке участие прокурора и государственных инспекторов труда, причем в некоторых случаях такое участие является обязательным, а именно прокурор в обязательном порядке участвует при рассмотрении споров о восстановлении на работе и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью работнику вследствие несчастного случая на производстве (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ).

Что касается государственного инспектора труда, что в соответствии со ст. 357 ТК РФ он при осуществлении федерального государственного надзора имеет право, в том числе, выступать в качестве эксперта в суде по искам о нарушении трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, о возмещении вреда, причиненного здоровью работников на производстве. Однако данное полномочие государственных инспекторов труда, а именно наделение их статусами экспертов в сфере трудового законодательства вызывает сомнения в научной литературе и подвергается серьезной критике [11, с. 120; 13, с. 167].

Действительно, в отсутствие у Федеральной службы по труду и занятости статуса экспертной организации нерешенным является вопрос о том, насколько легитимным будет экспертное заключение, предоставленное в рамках конкретного дела инспектором.

Правовой статус государственной инспекции труда в настоящее время в рамках судопроизводства по рассмотрению индивидуальных трудовых споров — третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований. Однако, в соответствии со ст. 43 ГПК РФ, устанавливающей права и обязанности этих участников гражданского судопроизводства, наделение таким статусом инспекторов труда представляется неверным, поскольку вынесенное по спору решение не влияет на их права и обязанности. В литературе высказано мнение, что такое влияние проявляется в восстановлении нарушенных трудовых прав, что является одной из целей деятельности данного органа государственной власти [7, с. 101].

Есть основания не согласиться с высказанным в научной литературе мнением. Основанием для возражений могут служить положения ст. 356 ТК РФ, в соответствии с которыми государственный инспектор труда выдает обязательные для работодателя предписания об устранении выявленных в ходе проверки нарушений действующего трудового законодательства. В соответствии с наделением государственного инспектора данным полномочием у него появляется право отменить не только незаконный приказ об увольнении работника, но и иные незаконные локальные нормативные правовые акты работодателя, в которых содержатся нарушения трудовых прав работников. Объективно данное требование государственного инспектора оформляется в виде предписания об отмене незаконных актов, которое обязательно для исполнения работодателем. При этом такое предписание может быть обжаловано в установленном порядке, что сделает государственного инспектора труда административным ответчиком в ходе рассмотрения такого административного иска, а его предписание будет иметь не силу заключения эксперта, а будет исследоваться судом для установления его законности.

Таким образом, в указанной части требуется уточнение статуса государственного инспектора труда со стороны законодателя.

Проведенное в настоящей статье исследование проблем рассмотрения и разрешения индивидуальных трудовых споров позволило выделить следующие сложные аспекты в рассматриваемой сфере правоотношений и предложить определенные направления их решения:

— отсутствие профессионализма у членов комиссии по трудовым спорам, придание решениям комиссий силы исполнительных документов, а также возможность оспорить любое решение этого органа по разрешению трудовых споров в судебном порядке свидетельствуют в пользу актуальности и правильности их упразднения;

— актуальным вопросом современной правоприменительной практики является вопрос о том, какие причины про-

пуска обращения в суд за защитой нарушенных трудовых прав будут признаны судом уважительными, разрешение которого видится в установлении высшим судебным органом определенных критериев, соответствие которым жизненных ситуаций позволит восстановить пропущенный для этого срок;

— требуется на законодательном уровне уточнение процессуального статуса государственного инспектора труда в части надления его статусом эксперта в сфере трудового законодательства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 10.
5. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 09.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 4.
6. Аксенов Н., Королев Е., Питунова И. Как грамотно себя вести с точки зрения трудового законодательства, чтобы остаться работать в компании? // Трудовое право. 2022. № 12. С. 75–82.
7. Кавалай Т. В. Полномочия государственного инспектора труда // Вестник магистратуры. 2020. № 1–5 (100). С. 99–100.
8. Лукьянова Н. А., Корнилин К. Е. Способы рассмотрения и разрешения индивидуальных трудовых споров // Административное право и процесс. 2021. № 11. С. 58–60.
9. Лыфарь Л. В. Рассмотрение и разрешение индивидуальных трудовых споров // NovaUm.Ru. 2020. № 28. С. 92–94.
10. Мамыкина Ю. С. Особенности процессуального статуса прокурора в сравнении со статусом истца и других лиц // Вестник науки. 2022. № 12 (57). С. 212–216.
11. Сапфинова А. А. Защита трудовых прав работников федеральной инспекцией труда: монография. М.: Проспект, 2016. 144 с.
12. Советкина А. С., Губайдуллина Э. Х. Особенности и проблемы рассмотрения индивидуальных трудовых споров комиссий по трудовым спорам // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3–1. С. 240–243.
13. Филощенко Л. И. О квалификации экспертов в трудовом законодательстве // Право и практика. 2021. № 1. С. 164–169.

Особенности квалификации преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд

Пигарев Владислав Андреевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Верстов Вадим Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор исследует особенности квалификации составов преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. На примере статистических исследований выделяются деяния, составляющие группу преступлений в сфере закупок, отмечаются криминогенные факторы преступного посягательства в сфере закупок, а также предпосылки преступного поведения.

Ключевые слова: сфера закупок, преступное проявление, УК РФ, мошенничество, должностное лицо, закупочная деятельность.

Современная модель экономики, основанная на принципах рыночной конкуренции и свободы предпринимательства, способствует развитию различных сфер торговли, в том числе и в сфере обеспечения закупок для нужд государства или его

территориальных образований. Развитие системы государственных и муниципальных закупок создает условия для проявления криминогенных факторов в данной сфере, что вынуждает законодателя проводить комплексную работу по

криминализации и ужесточению наказания за данные преступления.

Преступления в сфере закупок хотя и признаются самостоятельной группой преступлений, однако, их уголовно-правовая группировка в рамках Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) не может быть проведена. Такое положение обусловлено многогранностью преступного проявления в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд и выражается в том, что преступления, имеющие общий непосредственный объект — общественные отношения в сфере закупок, будут квалифицированы по различным статьям УК РФ, в зависимости от характера совершенного деяния (например, присвоение денежных средств бюджета путем обмана или злоупотребления доверием будет квалифицировано по ст. 159 УК РФ, в то время, как создание неправомерных ограничений участия в государственных или муниципальных заказах может быть квалифицировано по ст. 178 УК РФ).

Проведенные исследования и анализы показывают, что многообразие преступного проявления в сфере государственных и муниципальных закупок включает в себя широкий спектр преступных деяний [1]. Структура данных составов преступления, связанных со сферой закупок позволяет их условно разделить на три группы: связанные с хищением (мошенничество, присвоение и растрата), в коммерческой деятельности (незаконное предпринимательство, ограничение конкуренции, в сфере государственной службы (получение взятки, служебный подлог и другие).

Стоит отметить, что помимо проявления преступных деяний в сфере закупок в различных составах УК РФ, существуют составы, посвященные исключительно сфере закупок, в частности, к ним относятся ст.ст. 200.4, 200.5, 200.6 УК РФ. Эти составы являются относительно новыми, так как предусмотренные ими деяния были криминализованы законодателем лишь в 2018 году, путем принятия Федеральных законов № 99 [2] и № 520 [3] «О внесении изменений в УК РФ ...». Примечателен тот факт, что в общем проценте преступлений, совершаемых в сфере государственных и муниципальных закупок преступления, положения данных норм практически не фигурируют (в 2022 г. судом вынесено решение лишь по 4 делам данной категории [4]).

Одним из недавно рассмотренных дел, связанных с положениями ст.ст. 200.4–200.6 стало рассмотренное Ленинский районный суд г. Ульяновска дело о подкупе работника контрактной службы. По факту дела, уполномоченное лицо, представляющее интересы заказчика в сфере закупок, получал денежных средств (взятку) за общее покровительство в получении государственного заказа на строительство спортивного объекта и его положительную приемку. Следственная проверка была проведена по факту сообщения о преступлении, поступившему от Счетной палаты Ульяновской области, в результате выявления нарушений его строительства. Суд признал обвиняемого виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 200.5 УК РФ, и назначил ему наказание в виде условного лишения свободы сроком на три года с уплатой штрафа в размере двукратной суммы подкупа [5, с. 1–8].

Статистика показывает, что наиболее часто, совершаемые в сфере государственных и муниципальных закупок преступления квалифицируются по ст. 159 УК РФ (мошенничество). Мошенничество, совершенное в сфере закупок, имеет свои специфики, к которым можно отнести «особую форму совершения преступления — рынок государственных закупок и специальный субъектный состав, куда входят должностные лица, участники закупок и другие» [6, с. 3].

Выбор мошенничества как формы осуществления преступного замысла неслучаен. Лицо, совершающее преступление, как правило, имеет корыстные мотивы и имеет цель завладеть денежными средствами бюджета соответствующего уровня, для реализации преступного замысла им создается видимость бурной деятельности по выполнению государственного контракта, что, зачастую, осуществляется путем введения в заблуждения контролирующего органа и его должностных лиц путем предоставления подложной документации и информации о состоянии выполнения взятых на себя обязательств. Нередко влияние коррупционной составляющей, выраженной в подкупе работников контрактной системы, членов конкурсной комиссии или должностных лиц контролирующего органа, что представляет собой самостоятельный состав преступления, также вытекающий из сферы закупки (ст. 290 УК РФ).

В качестве примера рассмотрим уголовное дело Североморского районного суда Мурманской области по факту хищения бюджетных средств с использованием служебного положения, в особо крупном размере и проведении финансовых операций с денежными средствами, в целях придания им правомерного вида. По факту дела, обвиняемый, пользуясь своим служебным положением, заключил контракт на проведение подрядных работ в государственном учреждении и путем подделки подрядной документации совершил мошеннические действия, с целью завладения бюджетными денежными средствами в особо крупном размере, выделенными для этих работ. А далее — придание этим средствам правомерного вида (легализация). Обвиняемый вину не признал. Суд признал его виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 174.1 УК РФ и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет [7, с. 2–40].

Другой, менее популярный, но не менее общественно опасный состав преступления в сфере закупок — получение взятки. Особенность данного состава в сфере закупок проявляется в неправомерном оказании должностным лицом тому или иному участнику закупок (поставщику, подрядчику, субподрядчику) определенных услуг по получению преимуществ в закупочной деятельности (заключить контракт без учета конкурсных условий или недопуск конкурентов к государственным заказам и так далее) за определенное вознаграждение. Преступное проявление также может выражаться в форме бездействия, в частности, это касается сокрытия факта совершенного преступления должностным лицом контролирующего органа.

Для сферы государственных и муниципальных закупок также характерны преступления в коммерческой сфере. Несмотря на то, что сама по себе закупочная деятельность вы-

стугает предпринимательской, с одной лишь разницей, что заказчиком выступают публично правовое образование — российская Федерация, ее субъект или муниципальное образование, данная категория преступлений не так сильно распространена в общем числе преступлений в сфере закупок. Связано это с тем, что целью данных преступлений выступает создание неблагоприятных условий конкуренции в государственных заказах и тендерах (воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ), ограничение конкуренции (ст. 178 УК РФ).

Таким образом, можно сформулировать вывод, что преступления в сфере закупок не являются единой структурированной системой составов, связанных между собой. Данная совокупность представляет разнообразные по характеру преступления, объединенные между собой единым объектом преступления — общественными отношениями в сфере закупок.

Таким образом, можно сформулировать вывод, что преступления в сфере закупок не являются единой структурированной системой составов, связанных между собой. Данная совокупность представляет разнообразные по характеру преступления, объединенные между собой единым объектом преступления — общественными отношениями в сфере закупок.

Литература:

1. Состояние преступности в Российской Федерации за 2023 г.— Текст: электронный // МВД: [сайт].— URL: (дата обращения: 22.05.2024).
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296450/ (дата обращения: 22.05.2024).
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2018 № 520-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314663/ (дата обращения: 22.05.2024).
4. Данные о назначенном наказании по статьям УК за 2022 г.— Текст: электронный // Агентство правовой информации: [сайт].— URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 22.05.2024).
5. Архив Ленинского районного суда г. Ульяновска.— 2021.— Дело № 1–125/2021.
6. Назарова, Д. С. Вопросы криминализации мошенничества в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд / Д. С. Назарова.— Текст: непосредственный // Вестник Удмуртского университета.— 2016.— № 3.
7. Архив Североморского районного суда Мурманской области.— 2016.— Дело 1–1/2016.

Личность преступника как элемент криминалистической характеристики в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Пигарев Владислав Андреевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Верстов Вадим Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье исследуются особенности криминалистической характеристики личности лица, совершающего преступление в сфере государственных или муниципальных закупок. Путем комплексного анализа выявляются и рассматриваются личностные особенности преступника, их типичность и влияние на квалификацию деяния.

Ключевые слова: сфера закупок, государственные и муниципальные закупки, преступная деятельность, личность преступника, преступный умысел, мотивы и цели преступления.

Современная структура функционирования государства невозможна без определенного взаимодействия с частноправовыми институтами. Одной из форм такого взаимодействия выступает система государственных и муниципальных закупок, направленная на удовлетворение нужд государства и его административно-территориальных единиц.

Сфера закупок, как и любая другая сфера жизнедеятельности государства, подвергнута воздействию криминогенных факторов, что приводит к совершению в ней преступных посягательств. Преступления в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд представляют собой серьезную угрозу для общественного благосостояния и экономической стабильности. Понимание личности лиц, со-

вершающих эти преступления, является ключевым элементом в разработке эффективных стратегий профилактики и борьбы с преступностью в данной сфере.

Стоит отметить, что в науке не существует единого понятия и системной характеристики преступлений в сфере закупок, что значительно усложняет качественную характеристику данного вида преступлений. Опорой для изучения являются лишь отдельные труды ученых-криминалистов, посвященных расследованию преступлений в сфере закупок.

Исходя из совокупности элементов характеристики личности преступника, представляется, что субъект преступления в сфере закупок — это «должностное лицо, выполняющее управленческие функции, в компетенцию которого входит осу-

ществование закупок; лицо, являющееся поставщиком в сфере закупок и другие лица, обладающие определенными знаниями в области осуществления закупок» [4, с. 9].

Личность преступника представляет собой «уголовно-правовую характеристику лица, совершившего преступление в сфере закупок, и включает в себя совокупность социально-психологических свойств и качеств, послуживших условиями и причинами преступного поведения» [1, с. 33]. При этом анализ личности преступника может включать: его биографические данные, предыдущие судимости, образ жизни, социальное и семейное положение, образование, профессиональную деятельность, круг общения и другие факторы, которые могут быть связаны с преступной деятельностью.

Важнейшей характеристикой личности преступника в сфере закупок выступает социальный статус лица. Статистические данные уголовных дел, связанных со сферой государственных закупок показывают, что наибольшая часть преступников имеет высокое социальное положение в обществе, являясь руководителями или должностными лицами [2, с. 339]. В контексте преступлений в сфере закупок в качестве субъектов преступлений могут выступать различные категории лиц: организаторы, участники закупок, представители контролирующих органов и иные лица.

Немаловажное значение имеют и возрастные особенности лица. Практика показывает, что преступления в сфере закупок совершаются лицами в возрасте от 30 и более лет [3, с. 93–94]. Влияние возраста обусловлено тем фактом, что лицо, выполняя свои должностные обязанности накапливает определенный опыт и вырабатывает профессиональные навыки, что позволяет ему без особого труда находить соучастников преступления, налаживать устойчивые профессиональные связи с другими лицами в сфере закупок, что, в свою очередь, позволяет более эффективно осуществлять преступную деятельность, скрывая следы преступления.

Другой элемент характеристики личности — наличие имеющейся или погашенной судимости. Анализ данных личности преступников в сфере закупок показывает, что абсолютное их большинство ранее не привлекались к уголовной ответственности [3, с. 140–141]. Такое обстоятельство можно объяснить высоким социальным статусом и должностным положением преступников, который достаточно трудно, а иногда и невозможно восстановить ввиду однократного совершения преступного деяния.

Обязательным элементом, позволяющим оценить личность преступника, служит его отношение к совершенному деянию

(умысел), его цели и мотивы, которые в совокупности составляют субъективную сторону совершенного деяния. Понимание мотивов и целей преступника играет важную роль в квалификации совершенного деяния.

Умысел, мотив и цель действий предоставляют информацию о внутренних побуждениях преступника, которые могут помочь в понимании его поведения и характера преступления. При этом умысел преступника свидетельствует о его намерении совершить преступление, то есть о его осознании неправомерности своих действий. Мотивы, в свою очередь, могут быть разнообразными: от финансовой выгоды и личной обогащения до желания мести или удовлетворения эмоциональных потребностей. Цель действий указывает на то, что преступник стремится достичь через совершение преступления [4, с. 21].

Преступления в сфере закупок, как правило, характеризуются прямым или косвенным умыслом лица, выраженном в сознательном интеллектуально-волевом моменте лица на совершение противоправного деяния. При этом для преступлений данной сферы характерно наличие корыстной цели, в виде присвоения денежных средств бюджета того или иного уровня.

Если преступление совершается единолично, то чаще всего это происходит за счет злоупотребления должностным положением или доступом к ресурсам компании или государственного учреждения.

С другой стороны, преступления в сфере закупок также могут быть организованы группой лиц, действующих по предварительному сговору или составляющих организованную преступную группу. Состав группы может включать в себя различных участников, у каждого из которых может быть своя роль.

Подводя итоги, следует отметить, что криминалистическая характеристика преступлений в сфере закупок является важной теоретической основой, обеспечивающей правильное расследования данных преступлений. Изучение личности преступника в сфере государственных закупок имеет важное криминалистическое значение, так как анализ уголовных дел показывает определенное влияние конкретных элементов личности лица на возможность совершения противоправного деяния, что, в свою очередь, может способствовать более эффективному выявлению, пресечению и преступлений в данной сфере. Характеризуя данную сферу преступных деяний, стоит учитывать все элементы научной характеристики преступлений, включая личность преступника.

Литература:

1. Девятова, А. О. Личность преступника: понятие и криминологическая характеристика / А. О. Девятова. — Текст: непосредственный // Отечественная юриспруденция. — 2018. — № 7. — С. 32–35.
2. Шмонин, А. В. Формирование криминалистических знаний о расследовании преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / А. В. Шмонин. — 1. — Москва: Юстицинформ, 2021. — 684 с. — Текст: непосредственный.
3. Земскова, Е. Н. Расследование преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: специальность 12.00.12 «криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Земскова Е. Н.; ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации». — Москва, 2018. — 537 с. — Текст: непосредственный.

4. Сошникова И. В., Шерпаев В. И. Криминалистическая характеристика преступной деятельности в госзакупках // Правовое государство: теория и практика. — 2019. — № 2 (56). — Текст: непосредственный.
5. Тищенко, И. В. Особенности преступной деятельности в сфере государственных и муниципальных закупок: уголовно-правовые и криминалистические аспекты / И. В. Тищенко, Е. Ю. Фролова. — Текст: непосредственный // Юридический вестник Самарского университета. — 2016. — № 4. — С. 18–22.

Проблемы привлечения к административной ответственности за нарушения обязательных требований в условиях реформы контрольной (надзорной) деятельности

Ромашов Роман Юрьевич, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В настоящей статье автором рассматривается проблема привлечения хозяйствующих субъектов к административной ответственности за нарушение обязательных требований являющихся предметом государственного контроля (надзора).

Ключевые слова: контрольная, надзорная деятельность, административная ответственность, привлечение к административной ответственности, обязательные требования, органы государственной власти, контролируемое лицо.

Административная ответственность представляет собой вид юридической ответственности, наступающей за совершение административных правонарушений, выражающихся в нарушениях общественных отношений, за которые Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено административное наказание. [1]

В настоящее время в рамках реформы контрольной (надзорной) деятельности в Российской Федерации привлечение к административной ответственности остаётся одной из главных проблем для государственных органов, ввиду изменений в законодательстве Российской Федерации, которые не учитывают реальную ситуацию для урегулирования общественных отношений.

Так, вступление в силу Федерального закона от 31.07.2020 N248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [2] во взаимосвязи с Федеральным законом от 31.07.2020 N247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» [3] с одной стороны позволило сформировать законодательство Российской Федерации отвечающим потребностям общества в условиях экономического развития, но с другой — существенно усложнило деятельность государственных органов по пресечению нарушений обязательных требований, в том числе путём привлечения к административной ответственности контролируемых лиц.

Ноздрычев А. Ф. определяет институт обязательных требований в административном праве, как многоуровневую систему правовых норм, содержащих разнообразные по своему содержанию и внешнему выражению условия, ограничений, запретов, обязанностей и других требований, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, оценка соблюдения которых хозяйствующими субъектами осуществляется исключительно в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, установленных законом форм оценки и экспертизы» [4]

Нарушение обязательных требований А. И. Стахов предлагает понимать как «выявленный в ходе контрольно-надзорной деятельности публичной администрации самостоятельный вид неправомерного поведения юридического лица или индивидуального предпринимателя в форме неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательных требований (установленных федеральным законодательством или законодательством субъектов РФ ограничений, запретов, дозволений), причиняющее обратимый (устраняемый) вред и поэтому влекущее применение специальных мер административно-правового принуждения пресекательно-восстановительного характера». [5]

10 марта 2022 года вступило в законную силу Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 N336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля», целью которого является поддержка и стабилизация экономической ситуации в стране, путём снижения нагрузки на предпринимателей со стороны контрольных (надзорных) органов.

Пунктом 9 данного Постановления определено, что должностное лицо контрольного (надзорного) органа, уполномоченного на возбуждение дела об административном правонарушении, в случаях, установленных законодательством, вправе возбудить дело об административном правонарушении, если состав административного правонарушения включает в себя нарушение обязательных требований, оценка соблюдения которых является предметом государственного контроля (надзора), муниципального контроля. [6]

Ещё большая неясность была внесена законодателем путём внесения изменений в статью 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Федеральным законом от 14.07.2022 N290-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», которая дополнилась частью 3.1 [7].

Согласно ч. 3.1 ст. 28.1 КоАП РФ «дело об административном правонарушении, выражающемся в несоблюдении обязательных требований, оценка соблюдения которых является предметом государственного контроля (надзора), муниципального контроля, может быть возбуждено только после проведения контрольного (надзорного) мероприятия во взаимодействии с контролируемым лицом за некоторым исключением».

Изменения в законодательстве Российской Федерации создали определённые проблемы и правовые противоречия, как в правоприменении, так и в толковании данных норм права государственными контрольными (надзорными) органами, органами прокуратуры и судами.

Верховный суд Российской Федерации указал, что «введение Правительством Российской Федерации ограничений для возбуждения дел об административных правонарушениях по результатам государственного контроля (надзора), муниципального контроля не отменяет предусмотренные КоАП РФ процессуальные механизмы получения доказательств по делу и производства по нему, включая возможность проведения административного расследования». [8]

В письме Минэкономразвития от 24.03.2022 N Д24и-8436 отмечено, что «ограничения, предусмотренные пунктом 9 постановления N336, распространяются только на решение вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении посредством составления протокола об административном правонарушении, протокола о применении мер обеспечения производства, вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении при необходимости проведения административного расследования и совершения иных действий, предусмотренных частью 4 статьи 28.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации». [9]

Между тем, в другом письме Минэкономразвития от 25.03.2022 N10429-АХ/Д24и разъяснено совершенно иное, «в целях исключения возможности обхода запрета на проведение проверок посредством привлечения к административной ответственности, пунктом 9 постановления N336 установлен запрет на возбуждение дела об административном правонарушении, если состав административного правонарушения включает в себя нарушение обязательных требований, оценка соблюдения которых является предметом государственного контроля (надзора), муниципального контроля (за исключением государственного контроля (надзора) за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления), без проведения контрольного (надзорного) мероприятия с взаимодействием, проверки и составления акта по результатам их проведения». [10]

У органов прокуратуры Российской Федерации совершенно противоположный подход к толкованию данных норм, которые считают, что «обойти мораторий посредством инициирования административного расследования, непосредственного обнаружения, правонарушения, влекущих составление протоколов о привлечении к административной ответственности невозможно, потому что установлен запрет на применения мер административной ответственности в отношении хозяйствующего субъекта, если нарушение обязательных требований выявлено вне рамок проведения государственного контроля (надзора), муниципального контроля». [11]

При исследовании данной темы невозможно обойтись без практического примера, наличие в договоре купли-продажи транспортного средства условий, ущемляющих права потребителя образуют событие административного правонарушения по ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ, а именно в действиях контролируемого лица имеются нарушения обязательных требований ст. 16 Закона РФ от 07.02.1992 N2300-1 «О защите прав потребителей» [12], что является поводом для возбуждения дела об административном правонарушении в порядке ст. 28.1 КоАП РФ органами Роспотребнадзора.

Но в силу норм действующего законодательства Российской Федерации принятие законного процессуального решения о возбуждении дела об административном правонарушении или об отказе в его возбуждении — невозможно.

Исходя из разъяснений Конституционного суда от 30.03.2021 N9-П следует, что «по обращению физического или юридического лица, содержащему данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, уполномоченное должностное лицо независимо от того, в каком порядке осуществлялась проверка изложенных в обращении фактов, по итогам которой сделан вывод о недостаточности данных для возбуждения дела об административном правонарушении, выносит мотивированное определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении». [13]

Следует отметить, что ст. 24.5 КоАП РФ содержит исчерпывающий перечень оснований для отказа в возбуждении дела об административном правонарушении, при этом в случаях невозможности проведения контрольных (надзорных) мероприятий, в связи с ограничениями на проверки, зачастую контрольным (надзорным) органам приходится сознательно идти на нарушения законодательства Российской Федерации (оставлять данный довод без ответа или выносить незаконное определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении) при рассмотрении поступивших обращений.

Сознательное нарушение со стороны должностных лиц государственных органов приводит к внесению представлений органами прокуратуры в порядке Федерального закона от 17.01.1992 N2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [14] и привлечению к административной ответственности по ст. 5.59 КоАП РФ, а также к судебным расходам из федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации в пользу обратившегося в суд гражданина или юридического лица за устранение нарушений своих прав при признании решений, действий (бездействий) государственного органа незаконными.

При этом анализ судебной практики показал также свою противоречивость, так Арбитражный суд Волго-Вятского округа по делу № А43-3464/2023 согласился с выводами Первого арбитражного апелляционного суда, признавшим незаконным определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, в котором административный орган сослался на невозможность возбуждения дела об административном правонарушении по причине введённых ограничений на контрольные (надзорные) мероприятия. Судом было указано, что контрольные (надзорные) мероприятия являются лишь одной из форм деятельности федеральных органов исполнительной власти, по результатам которой могут быть выяв-

лены (обнаружены) признаки административных правонарушений, при этом не исключает проведения административного расследования в порядке КоАП РФ. [15]

Противоположная позиция содержится в выводах Арбитражного суда Московского округа по делу от 09.04.2024 N Ф05-4264/2024 в которых определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении со ссылками административного органа на невозможность возбуждения дела об административном правонарушении по причине введённых ограничений и ч. 3.1 ст. 28.1 КоАП РФ — признано законным [16].

Таким образом, решение проблемы привлечения к административной ответственности контролируемых лиц, нару-

шивших обязательные требования, являющиеся предметом государственного контроля (надзора), требует срочного принятия мер со стороны законодателя в целях единообразия, как толкования, так и применения норм права на всей территории Российской Федерации.

На мой взгляд, решение данной проблемы возможно прежде всего путём снятия запретов на проведение административных расследований контрольными (надзорными) органами, либо признанием ч. 3.1 ст. 28.1 КоАП РФ, утратившей силу или включение данной процессуальной нормы в статью 24.5 КоАП РФ, как обстоятельство исключающее производство по делу об административном правонарушении.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N1;
2. Федеральный закон от 31.07.2020 N248-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.08.2020, N31 (часть I), ст. 5007, «Российская газета», N171, 05.08.2020;
3. Федеральный закон от 31.07.2020 N247-ФЗ (ред. от 24.09.2022) «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.08.2020, N31 (часть I), ст. 5006, «Российская газета», N171, 05.08.2020;
4. Ноздрачев А. Ф. Обязательные требования как новационный институт административного права: идеи, содержание, принципы и уровни правового регулирования (часть 1) // Административное право и процесс. 2022. № 3. С. 19–24;
5. Селезнев Владимир Аркадьевич Административная ответственность за нарушение обязательных требований // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-za-narushenie-obyazatelnyh-trebovaniy>;
6. Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 N336 (ред. от 29.02.2024) «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // «Собрание законодательства РФ», 14.03.2022, N11, ст. 1715;
7. Федеральный закон от 14.07.2022 N290-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Собрание законодательства РФ», 18.07.2022, N29 (часть III), ст. 5257, «Российская газета», N156–157, 20.07.2022;
8. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 30.08.2022 N АКПИ22–494 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 9 Постановления Правительства РФ от 10.03.2022 N336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля»» // СПС «КонсультантПлюс»;
9. <Письмо> Минэкономразвития России от 24.03.2022 N Д24и-8436 «О разъяснении особенностей организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в 2022 году» // «Официальные документы», N13, 05–11.04.2022 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право»);
10. <Письмо> Минэкономразвития России от 25.03.2022 N10429-АХ/Д24и «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в 2022 году» // СПС «КонсультантПлюс»;
11. Официальный сайт Прокуратуры Хабаровского края [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_27/activity/legal-education/explain?item=89600958;
12. Закон РФ от 07.02.1992 N2300–1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, N3, ст. 140;
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.03.2021 N9-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О. С. Яковенко» // «Российская газета», N73, 07.04.2021;
14. Федеральный закон от 17.01.1992 N2202–1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2024) // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, N47, ст. 4472;
15. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.09.2023 N Ф01–5493/2023 по делу N А43–3464/2023 // СПС «КонсультантПлюс»;
16. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.04.2024 N Ф05–4264/2024 по делу N А41–22558/2023 // СПС «КонсультантПлюс»

Алиментные обязательства между детьми и родителями: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства

Рындина Олеся Алексеевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Рассматриваются алиментные обязательства родителей и детей; анализируются гражданские дела, связанные с применением главы 13 СК РФ.

Ключевые слова: алиментные обязательства, дети, родители, закон, общество.

Нормативная база Семейного кодекса Российской Федерации предусматривает, что семейные отношения регулируются принципами взаимной поддержки и коллективной ответственности всех членов семьи. Это включает в себя воспитание и образование детей, которые определены как общие обязанности и права родителей, как это определено в статье 38 Конституции Российской Федерации. [3]

Согласно статье 80 Гражданского кодекса Российской Федерации, родители обязаны оказывать финансовую поддержку своим несовершеннолетним детям. В случаях, когда родители не выполняют это финансовое обязательство, суды уполномочены взыскать средства на содержание детей, которые обычно называются алиментами.

Установленная законом формула для определения размера алиментов четко сформулирована в статье 81 Гражданского кодекса Российской Федерации. Она предусматривает выплату четверти заработка родителей на одного ребенка, одной трети — на двоих детей и половины — на троих или более детей.

Кроме того, Правительство Российской Федерации Постановлением № 8411 от 18 июля 1996 года утвердило исчерпывающий перечень заработков и других финансовых льгот, из которых удерживаются алименты. Сюда входят все виды денежных поступлений, включая заработную плату, выплаты на содержание и дополнительный доход, как от основной, так и от вторичной занятости. Кроме того, этот вычет распространяется на все категории пенсий, стипендии, выплачиваемые учащимся на различных уровнях образования — от начального до высшего — и компенсации за телесные повреждения, среди прочего. Важно отметить, что согласно пункту 4 Перечня, взыскание алиментов с этих доходов имеет преимущественную силу только после вычета применимых налогов в соответствии с действующим налоговым законодательством.

Правоохранительные органы, которым поручено исчислять и взыскивать алименты, включая задолженность, должны разбираться в сложностях, связанных с доходами индивидуальных предпринимателей в рамках упрощенного режима налогообложения, при котором в качестве налоговой базы используется доход. Эти органы обязаны включать в свои расчеты подтвержденные предпринимательские расходы. Это требование вытекает из части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, которая подтверждает право каждого человека на обращение в суд для защиты своих прав и свобод. Следовательно, как плательщики, так и получатели алиментов, если они не удовлетворены установленными цифрами алиментов, обладают законной прерогативой оспорить эти цифры в суде. Судебные органы

при рассмотрении таких споров вынуждены учитывать широкий спектр факторов, имеющих отношение к определению суммы алиментов.

Дополнительные сложности возникают, когда после судебного решения о выплате алиментов происходит значительное изменение финансовых или семейных обстоятельств участвующих сторон. Согласно статье 119 Гражданского кодекса Российской Федерации, такие изменения позволяют суду по ходатайству стороны либо изменить размер алиментов, либо освободить обязанную сторону от уплаты. Примечательно, что изменения в финансовом положении признаются независимо от того, отражают ли они тенденцию к росту или снижению, что отражает существенные колебания доходов как плательщика алиментов, так и получателя. Кроме того, изменения в семейном положении охватывают такие сценарии, как добавление иждивенцев, которым по закону требуется поддержка, что может включать рождение детей в последующем браке или наступление инвалидности, требующей родительского ухода, что влияет на финансовые обязательства плательщика или получателя алиментов. Эти судебные изменения направлены на обеспечение того, чтобы определение размера алиментов оставалось справедливым и соответствовало меняющейся динамике экономических и семейных обязательств отдельных лиц. [1]

Изменение семейного положения получателя алиментов может привести к переоценке финансовых обязанностей, особенно в тех случаях, когда другие лица (включая родителей, супругов или взрослых детей, обладающих физическими возможностями) по закону обязаны вносить свой вклад в содержание получателя.

Судебный орган может также учитывать различные дополнительные факторы, влияющие на пересмотр или отмену алиментных обязательств. Эти факторы выходят за рамки непосредственного финансового или семейного положения участвующих сторон и охватывают более широкие семейные обязательства, налагаемые законом. Среди них следует отметить нетрудоспособность любых членов семьи, за которых несет ответственность сторона, недавно развившуюся инвалидность или состояние здоровья, препятствующее продолжению ранее занимаемой должности. Кроме того, суд может оценить изменения в финансовой независимости иждивенцев, такие как начало трудовой деятельности ребенка или участие в предпринимательской деятельности.

Важно отметить, что внимание суда может быть направлено на сценарии, в которых получатель алиментов помещается в учреждение для инвалидов, находящееся на государственной

поддержке, или переходит на попечение государственных организаций или частных лиц в соответствии с соглашением об аннуитете, предусматривающим пожизненное содержание гражданина, находящегося на иждивении. В таких случаях суд оценивает необходимость дополнительных расходов, связанных с уходом за реципиентом, таких как специализированное медицинское обслуживание или диетические потребности. В случае возникновения таких потребностей судебные органы обладают полномочиями корректировать ранее установленные суммы алиментов, приводя их в соответствие со спецификой понесенных дополнительных расходов. [4]

В соответствии со статьей 86 СК РФ, в ситуациях, не требующих взаимного согласия и характеризующихся исключительными обстоятельствами (например, тяжелое заболевание или травмы несовершеннолетних или нетрудоспособных взрослых детей, неотложные потребности в уходе со стороны), правовая база уполномочивает суд возложить на одного из родителей это возникающее финансовое бремя. Эта судебная прерогатива гарантирует, что все соответствующие и экстраординарные семейные потребности будут разумно признаны и учтены при рассмотрении алиментных обязательств.

В системе семейных обязанностей, определяемых законодательными параметрами, прекращение родительских обязанностей по уходу за ребенком традиционно совпадает с достижением им совершеннолетия. Однако при определенных обстоятельствах сохраняются исключения, особенно в случаях, связанных с инвалидностью и последующей зависимостью взрослого потомства, что требует постоянной финансовой помощи родителей в виде алиментов. Следует отметить, что законодательная база, регулирующая семейное право, не приравнивает участие взрослого ребенка в обучении полный рабочий день к состоянию инвалидности.

В рамках семейного законодательства статус инвалидности обычно присваивается лицам, которые либо достигли установленного законом возраста выхода на пенсию в соответствии с действующим законодательством, либо относятся к первой или второй группам инвалидности. Анализ юридических документов, относящихся к конкретному делу, показывает, что, хотя истец достиг совершеннолетия на момент рассмотрения дела, не было никаких обоснованных доказательств, свидетельствующих о его нетрудоспособности в соответствии с положениями семейного законодательства. [2]

В попытке изменить существующую правовую базу депутаты Государственной Думы Российской Федерации Е.Ф. Лахова и Т.А. Фральцова внесли на рассмотрение проект федерального закона № 499136–4, направленный на внесение изменений в Семейный кодекс Российской Федерации. Это законодательное предложение было направлено на то, чтобы наделить суды полномочиями назначать родительскую поддержку финансово нуждающимся взрослым детям, обучающимся полный рабочий день в академических учебных заведениях, в возрасте до 23 лет. Тем не менее, эта поправка не получила поддержки Правительства Российской Федерации, главным образом из-за того, что ее применение было ограничено детьми родителей, обладающих достаточными финансовыми средствами. Кроме того, в законопроекте отсутствовали

четкие критерии для определения финансовых потребностей взрослых учащихся и не был создан механизм для определения конкретной демографической группы родителей, обязанных оказывать финансовую поддержку взрослым детям.

Установленные законом обязательства носят взаимный характер, о чем свидетельствует статья 87 СК РФ, которая предписывает, чтобы трудоспособные совершеннолетние дети оказывали поддержку и уход своим нетрудоспособным родителям, которые в этом нуждаются. Это юридическое требование подчеркивает непреходящий характер семейных обязанностей, выходящих за рамки общепринятых возрастных и образовательных ограничений.

Семейный кодекс Российской Федерации предписывает, что совершеннолетние дети должны содержать своих нетрудоспособных и нуждающихся в финансовом обеспечении родителей, обеспечивая им базовую материальную поддержку, необходимую для их существования. Эта обязанность является суровой в своей абсолютности, независимо от финансового положения взрослых детей и их семейного положения, тем самым закрепляя право родителей обеспечивать своих отпрысков всем необходимым для их существования. [5]

В отличие от этого, роль суда в решении таких вопросов заключается в взвешивании различных факторов для установления надлежащего размера алиментов. Тем не менее, крайне важно, чтобы права родителей на получение алиментов были приоритетными по сравнению с правами детей. Это предположение основано на вере в то, что взрослые, которые физически способны работать, должны быть в состоянии финансово обеспечивать себя, в то время как инвалиды и пожилые люди часто лишены такой возможности.

Однако в недавнем судебном решении, противоречащем пункту 3 статьи 1 Уголовного кодекса Российской Федерации, суд непропорционально отдал предпочтение взрослым детям, оказавшимся в трудном финансовом положении, а не однозначному праву их матери на финансовую помощь. Сумма алиментов, определенная судом и распределенная между двумя ответчиками, была признана недостаточной, чтобы существенно повлиять на экономическое благосостояние истца, особенно с учетом того, что, по данным местного управления по труду и социальным вопросам, по состоянию на 2000 год прожиточный минимум в Тверской области составлял 904 рубля.

В главе 13 Семейного кодекса, в которой рассматриваются родительские и сыновние обязательства по выплате алиментов, отсутствуют конкретные указания относительно минимальной суммы взыскания. В ней просто говорится, что алименты должны быть фиксированной денежной суммой, выплачиваемой ежемесячно. Жесткость судебного решения о выплате алиментов в упомянутом деле подчеркивает неадекватность чисто формального подхода к этим глубоко личным и значимым семейным финансовым обязательствам. Это подчеркивает необходимость тщательной оценки, которая действительно отражает фундаментальные потребности и права вовлеченных сторон.

Поскольку вынесение законного решения, в котором были бы учтены и должным образом сбалансированы интересы

обеих сторон, возможно лишь на основе оценки (уже с иной позиции) имеющихся доказательств (что не входит в компетенцию надзорной инстанции), Президиум Верховного Суда РФ решение и определения, принятые по делу, отменил, направив его на новое рассмотрение в суд первой инстанции. [3]

Вопрос об уплате алиментов родители и дети могут решать путем заключения соглашения. В случае недостижения такого соглашения они вправе обратиться в суд с требованием о взыскании алиментов либо несении дополнительных расходов, вызванных исключительными обстоятельствами.

Литература:

1. Алексеева, М. А. Алиментные обязательства родителей и проблемы, связанные с их исполнением / М. А. Алексеева // Модели и методы повышения эффективности инновационных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции, Киров, 05 июня 2022 года. — Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2022. — С. 160–162.
2. Борщ, А. В. Особенности предмета доказывания по делам, возникающим из алиментных обязательств / А. В. Борщ // *Еo ipso*. — 2022. — № 6. — С. 86–89.
3. Громоздина, М. В. Алиментные обязательства родителей: к вопросу о статусе должника и взыскателя и проблемах взыскания алиментов / М. В. Громоздина // Вопросы российского и международного права. — 2022. — Т. 12. — № 3А. — С. 105–111.
4. Грошев, С. Н. Алиментные обязательства родителей в отношении несовершеннолетних детей / С. Н. Грошев // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. — 2022. — № 2(16). — С. 29–36.

Правовые основы назначения наказания за преступления террористической направленности

Сахаров Цыдендамба Батумович, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Терроризм представляет угрозу. В настоящее время как в Российской Федерации, так и в международном пространстве принимаются меры, направленные на противодействие терроризму. Прослеживается тенденция к ужесточению наказания за данные преступления. Совершенствование законодательства об ответственности за преступления террористической направленности является одним из важных и действенных инструментов противодействия преступлениям террористической направленности.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, ужесточение наказания, противодействие терроризму, законодательство о противодействии терроризму

Legal bases appointments punishments for crimes terrorist orientation

Terrorism is a threat. Currently, both in the Russian Federation and in the international space, measures are being taken to counter terrorism. There is a tendency towards tougher punishment for these crimes. Improving legislation on liability for terrorist crimes is one of the important and effective tools for countering terrorist crimes.

Keywords: terrorism, terrorist act, tougher punishment, countering terrorism, legislation on countering terrorism

Терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь [5, С. 90]. В Российской Федерации, а также в международном пространстве принимаются меры, направленные на противодействие терроризму. Данная деятельность включает в себя большое количество аспектов. Это не только своевременное выявление террористических групп и предотвращение террористических актов, но и пропаганда ценности мира, соблю-

дения прав и свобод иных лиц, жизни и здоровья каждого человека. Кроме того, противодействие терроризму предполагает исследование применяемым к лицам, совершившим преступления террористической направленности, мер уголовного наказания на предмет их достаточности и при необходимости ужесточение наказания.

В настоящее время вектор уголовно-правовой политики с точки зрения как общества, так и государства направлен на борьбу с терроризмом как с важнейшей проблемой.

В силу специфики осуществления противодействия террористической деятельности перед государственными органами всегда ставилась невероятно сложная задача по соблюдению

прав и интересов граждан, в том числе при регулировании данного направления деятельности, затрагивающего сферы частного и публичного прав. Таким образом, такому специфичному виду деятельности требуется тонкое регулирование на нормативном уровне с учетом важности выполняемой задачи.

Вместе с тем необходимо отметить, что при привлечении лица к уголовной ответственности законодатель всегда должен стоять на принципах законности, справедливости и гуманизма, принятие тех или иных нормативных мер в структуру законодательства должно исходить и осуществляться с соблюдением юридической техники, осознанием целостности системы права, в соответствии с юридической силой, в частности, отвечать требованиям международного права, отечественного права.

В Российской Федерации правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6 марта 2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и другие нормативные правовые акты, направленные на противодействие терроризму [6, С. 309]. В целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 [9, С. 604].

В настоящее время в отечественном и международном праве отчетливо прослеживается тенденция к ужесточению наказания за преступления террористической направленности. Это обусловлено характерными чертами названного преступного посягательства, такими как: особая жестокость, совершение общественно опасным способом, сопутствующие разрушения, возникновение в обществе паники, обусловленной совершением террористического акта, возникновение психологических травм, как у лиц, оказавшихся в эпицентре событий и их родственников, так и у лиц, получивших информацию о случившемся [10, С. 212]. Совершенствование законодательства об ответственности за совершение упомянутых преступлений является одним из важных и действенных инструментов противодействия терроризму и связанных с ним преступлений.

Как отмечалось выше, статьями 205, 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за совершение преступ-

лений террористической направленности. Следует рассмотреть максимально возможную санкцию наказания, назначаемого за совершение преступлений террористической направленности. Максимальным наказанием за совершение террористического акта, содействие террористической деятельности и захват заложника является пожизненное лишение свободы. Максимальное наказание за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма — лишение свободы на срок до пяти лет. За прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

За совершение таких деяний, как организация террористического сообщества и участие в нем, организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации предусмотрено уголовное наказание в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы. Также за совершение заведомо ложного сообщения об акте терроризма максимальным наказанием является лишение свободы на срок до десяти лет.

Как видно из приведенных примеров, законодатель серьезно подходит к определению меры наказания за совершение преступлений террористической направленности ввиду опасности такого явления как терроризм и связанных с ним преступлений. За совершение многих преступных деяний террористической направленности предусмотрено максимально суровое наказание. За остальные предусмотрены значительные сроки лишения свободы. Однако на современном этапе уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за совершение преступлений террористической направленности, нуждается в совершенствовании. Так, например, возникает такое явление как конкуренция отдельных уголовно-правовых норм об ответственности за террористический акт. Конкуренция обусловлена тем, что объект, на который посягают преступления, предусмотренные статьями 205, 205¹, 205² Уголовного кодекса Российской Федерации, совпадает [8, С. 88]. В этой связи требуется дальнейшее совершенствование законодательства, а также практики его применения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (10 июня 2024).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон [от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 30. — Ст. 3031.
4. О противодействии терроризму: федер. закон [от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2006. — № 3. — Ст. 309.

5. Ахмедшин Р. Л. Предупреждение совершения преступлений террористической направленности // Уголовная юстиция. — 2020. — № 15. — С. 89–91.
6. Боровиков В. Б. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. — М.: Юрайт, 2022. — 473 с.
7. Векленко В. В. Уголовное право: учебное пособие. — М.: Юрайт, 2022. — 512 с.
8. Давиденко М. А. Конкуренция отдельных уголовно-правовых норм об ответственности за террористический акт // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2019. — № 4. — С. 89–96.
9. Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. — М.: Юрайт, 2020. — 819 с.
10. Мурын Н. В. Уголовная ответственности за террористический акт в зарубежном законодательстве // Вопросы студенческой науки. — 2021. — № 7 (59). — С. 210–214.
11. Подройкина И. А. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. — Москва: Юрайт, 2022. — 536 с.

Криминалистически значимые черты личности серийных убийц-женщин

Севанько Иван Андреевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Рубцов Валерий Григорьевич, кандидат юридических наук, доцент
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В статье автором анализируются основные характеристики серийных убийств, совершаемых женщинами, способы их совершения и мотивы.

Ключевые слова: серийные убийства, женская преступность, мотив и способ преступления.

Совершение женщинами серийных преступлений редко попадает в поле общественного внимания ввиду редкости и исключительности этого явления. Действительно, ведь женщина олицетворяется скорее с началом чьей-то жизни, а не с ее концом, тем более ее умышленным лишением. Так, согласно исследованию, проведенному в Америке, процент женщин, совершающих серийные преступления, равен всего 6% от общего числа. Следуя из этого, можно предположить, что выявление каких-то общих закономерностей преступного поведения и характеристик серийных преступлений, совершаемых женщинами, более сложен из-за недостатка эмпирических данных.

Начнем с того, что редкость участия женщин в совершении серийных преступлений обусловлена рядом биологических, психологических, социальных и культурных факторов. Высокий уровень агрессивного поведения, который характерен для субъекта данного преступления, присущ скорее мужчинам, поскольку напрямую зависит от уровня тестостерона, так или иначе связанного с агрессией и импульсивностью. По мнению Чезаре Ломброзо, женщина с девиантными (отклоняющимися от норм) формами поведения прирожденно маскулинна, в то время как истинная женственность (феминность) исключает девиантное поведение, гормональные изменения в женском организме определяют эмоциональность и «ненадежность» женщин [1].

Кроме того, женщины практически не страдают от антисоциального расстройства личности и других психопатологий, которые также могут стать причиной совершения серийных преступлений. Исключением можно считать Нэнни Досс, по мнению которой травма, полученная ею в 7 лет, разбудила в ней садистские наклонности. Имея широкую социальную сеть поддержки, женщины огораживают себя неким барьером, не дающим развиться преступному поведению.

Тем не менее, в случае, когда серийное преступление совершает женщина, его признаки значительно отличаются от выделяемых в случае совершения преступления мужчинами. Ими, как правило, являются механизм совершения преступления и мотив. А. А. Протасевич указывает, что отравление (52%) — самый распространенный способ убийства у женщин [2]. Они используют различные яды, такие как мышьяк, цианид или медикаменты. Ярким примером служит история британской серийной преступницы Мэри Энн Коттон, погубившей жизни более 20 человек в 19 веке. Помимо незнакомых людей, жертвами ее яда стали несколько мужей и детей, нажитых во время брака. Реже всего при совершении серийных преступлений женщины используют огнестрельное или холодное оружие. В 10% случаев способ совершения преступления не прослеживается вовсе.

Нередким методом служат истязания и удушения, доля которых составила 14% от общего числа способов. В данном случае можно отметить некое желание преступниц причинить физическую боль своей жертве. Вместе с тем следует отметить, что для женщин в большинстве случаев важен сам результат совершения преступления, а не его процесс, как в случае с мужчинами. При этом случаи совершения женщинами серийных убийств с целью получения удовольствия во время процесса все же бывают. Элизабет Батори, прозванная «Кровавой графиней», пыталась и убивала молодых девушек, а после купалась в крови своих жертв, веря, что этот процесс сохраняет ей молодость и красоту.

Многие серийные убийцы-женщины являлись сотрудниками больниц и лечебных учреждений. Реализуя свои садистские наклонности и используя свое положение, они накачивали пациентов смертельными дозами лекарственных препаратов для их умерщвления. В случае Джейн Топпан она призналась, что получала сексуальное удовлетворение от наблюдения за

умирающими жертвами, и даже ложилась с ними в кровать, чтобы «почувствовать их смерть». Свои преступления она объясняла желанием «...убить как можно больше людей — беспомощных людей, чем любой другой мужчина или женщина, которые когда-либо жили...». В конце концов суд признал ее невиновной, посчитав, что причиной совершения преступлений является безумие Топпан, и постановил поместить ее в сумасшедший дом, где она и скончалась.

Касательно мотива совершения преступления у серийных убийц-женщин чаще всего прослеживается корысть (48%), личная неприязнь (10%) или месть (10%) за полученные обиды и неудачи. Интересен тот факт, что почти в каждом пятом случае мотивы женщин так и не были установлены (например, Тамара Самсонова предположительно убивала своих жертв из-за наличия психического расстройства и желания контроля). Корыстный мотив может быть обусловлен желанием получить страховую выплату. Оформляя страховые полисы на членов семьи или близких ей людей, они могут убивать их с целью получения денег. Подобная ситуация прослеживается и с получением наследства или имущества жертвы. Это касается, как и членов семьи, так и людей (как правило, пожилых), которые находятся под опекой преступниц.

Наличие нескольких мужей также не является редкостью для женщин, совершающих серийные преступления. Домашнее насилие или контроль со стороны их партнера могут стать попыткой освободиться от угнетающей обстановки или обретению контроля над собственной жизнью. В совершении преступлений они руководствуются справедливостью и удовлетворением за полученные в ходе бытовых споров и обид или за супружеские измены. Все это приводит к заключению брака с новым партнером, который в дальнейшем может стать будущей жертвой серийной преступницы.

Несмотря на это, бывают и случаи, когда женщины совершают преступления в паре со своими партнерами. По общему правилу женщина в этой «семейной паре» выступает помощницей для своего партнера, а он в свою очередь зачинщиком совершения преступления [3]. Так, Карла Хомолка помогла своему мужу Полу Бернардо совершать изнасилования и пытаться жертв. Причиной такого поведения Карлы было желание сделать своего партнера счастливым, а самый большой страх — не в полной мере удовлетворить его желания, в частности садистское сексуальное поведение. Это желание было настолько велико, что она позволила изнасиловать и убить ее собственную сестру.

Что касается жертв серийных убийц-женщин, то, как можно заметить, ими чаще всего становятся близкие и знакомые им люди, а также уязвимые члены общества (дети, пожилые, пациенты медицинских учреждений). Они используют сложившиеся с ними доверительные отношения и доступ к жертвам, чтобы совершать свои преступления, что делает их действия особенно коварными. Лишь в редких случаях жертвами становятся незнакомцы, которые могут быть выбраны по совершенно разным причинам, как в случае Эйлин Уорнос. Будучи проституткой, она подбирала мужчин клиентов и убивала их, утверждая, что действовала исключительно из принципов самозащиты.

Таким образом, анализ вышеупомянутых характеристик дает нам возможность построить обобщенный портрет серийной убийцы-женщины: женщина, состоящая или состоявшая в браке, имеющая детей, предпочтительный способ совершения убийств — отравление, практически всегда жертвами отравления становятся члены семьи, дети, любовники и люди из непосредственного круга общения, важен результат преступления, а не его процесс, корысть — наиболее вероятный мотив совершения преступления.

Литература:

1. Г. Т. Сейсебаева, А. Урганбекова, С. Махкамова, М. Рахымжан, Е. Караулов Агрессивное поведение женщин (литературный обзор) // Вестник КазНМУ. 2015. № 2. — С. 175–178.
2. Протасевич А. А. Особенности личности преступника в контексте криминалистической характеристики серийных убийств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2 (8). С. 88–95.
3. Миронова, О. А. Особенности поведения и мотивы серийных убийц женского пола / О. А. Миронова // Моя профессиональная карьера. — 2020. — Т. 3, № 8. — С. 76–80.

Противодействие злостному уклонению от погашения кредиторской задолженности и его отражение в уголовно-правовой политике

Серебрякова Светлана Алексеевна, студент;

Храмцова Алина Витальевна, студент

Научный руководитель: Насиров Немэт Интигам оглы, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия, Балаковский филиал

В статье исследуется уголовно-правовое противодействие злостному уклонению от погашения кредиторской задолженности. Авторами сформулировано понятие злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности и раскрываются структурные элементы данного состава преступления.

Ключевые слова: кредит, задолженность, уклонение, преступление.

В современном мире услуга кредитования становится все более популярной и доступной с каждым новым днем. Кредит, безусловно, предоставляет неоценимую помощь в улучшении жилищных условий, повышении производственного капитала и удовлетворении иных социальных потребностей личности. Одновременно следует констатировать, что не все заемщики добросовестно исполняют свои обязательства по своевременному возврату кредита, в том числе образующих признаки состава преступления. Согласно статистическим данным Федеральной службы судебных приставов России, в 2023 г. возбуждено 275 уголовных дел в отношении лиц, злостно уклоняющихся от погашения кредиторской задолженности в крупном размере [1]. В контексте сказанного особое значение приобретает исследование потенциала уголовного права по охране прав и законных интересов кредиторов.

Интересы субъектов кредитных правоотношений защищаются нормами регулятивной отрасли права. Они становятся объектами уголовно-правовой охраны в том случае, если уклонение от погашения кредиторской задолженности имеет злостный характер и обладает общественной опасностью. Уголовная ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности установлена ст. 177 УК РФ [2]. Рассматриваемый состав преступления считается двухобъектным преступлением. Основным объектом выступает упорядоченное отношение в сфере предоставления кредита и погашения кредиторской задолженности. В качестве дополнительного непосредственного объекта указанного состава преступления можно признать законные интересы банков и иных кредитных организаций.

Образующее объективную сторону состава злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности общественно опасное деяние выражается в акте бездействия. Преступление бездействие может охватить любые способы уклонения. К числу способов злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности можно отнести сокрытие денежных или иных материальных средств, уничтожение соответствующих документов, неявка в службу судебных приставов и т.д. Когда бездействие заемщика свидетельствует о его систематическом уклонении от выполнения обязательства по погашению кредиторской задолженности в крупном размере или оплате ценных бумаг, то оно должно получить оценку как злостное уклонение и квалифицироваться по ст. 177 УК РФ.

Следует отметить, что в юридическом сообществе отсутствует единое мнение относительно понятия «злостность», которое упоминается в ст. 177 УК РФ. Различные юристы предлагают свои трактовки этого понятия, основываясь на личном опыте и понимании законодательства. Так, А. С. Горелик, Л. В. Лобанова предлагает для выяснения сути указанного понятия ориентироваться на п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 122 УК РСФСР» от 19 марта 1969 г. № 46, в котором характеризуется злостное уклонение родителей от уплаты по решению суда или постановлению народного судьи

средств на содержание детей [3]. По мнению В. М. Лебедева, «злостность уклонения устанавливается судом, исходя из всех обстоятельств дела и, в особенности, из наличия у должника денежных и иных средств, позволяющих погасить кредиторскую задолженность, совершения должником сделок по отчуждению имущества, уклонения от явки в структуры, взыскивающие кредиторскую задолженность, создания препятствий к обеспечению возможности взыскания кредиторской задолженности, фактов незаконного воздействия на кредитора» [4].

Злостность уклонения от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или оплаты ценных бумаг предполагает умышленное невыполнение заемщиком своих кредитных обязательств перед банком или иной кредитной организацией. При этом, важно, чтобы преступное бездействие проявилось после вступления в законную силу судебного акта, обязывающего его к выполнению кредитных обязательств. Признание бездействия заемщика злостным уклонением возможно по итогам оценки его финансового положения и фактов сокрытия им своих денежных средств и иного имущества. Такая оценка охватывает временные рамки от девяти до двенадцати месяцев [5, с. 807]. Юридическим основанием признания заемщика злостным уклонистом от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или оплаты ценных бумаг может выступать заключенный между им и банком (кредитной организацией) договор, предоставленные официальные документы о кредитоспособности лица, вступивший в законную силу судебный акт, признающий требования кредитора законными и т.д.

Анализ правоприменительной практики показывает, что при рассмотрении уголовных дел по ст. 177 УК РФ суды берут во внимание факт письменного предупреждения судебным приставом-исполнителем заемщика об уголовно-правовых последствиях в случае злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности. Так, Шахтинский городской суд Ростовской области признал гражданку П. виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ. В ходе судебного заседания установлено, что обвиняемая сознательно уклонялась от погашения кредиторской задолженности в размере 1 млн 700 тыс. руб. Она неоднократно была предупреждена судебным приставом-исполнителем об уголовно-правовых последствиях. Несмотря на это, она не выполнила свою обязанность по погашению кредиторской задолженности в крупном размере [6]. Представляется, что отсутствие таких предупредительных официальных документов не должно свидетельствовать об отсутствии в акте бездействия признаков состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ. При наличии иных доказательств, свидетельствующих об умышленном и злостном уклонении лица от выполнения обязательств по погашению кредиторской задолженности в крупном размере или оплате ценных бумаг после вступления в законную силу судебного акта, деяние должно получить уголовно-правовую оценку по ст. 177 УК РФ.

По итогам проведенного исследования можно сформулировать ряд выводов:

1. Кредитные отношения составляют важный сектор в финансовой системе страны. Проводимая государством политика в указанной сфере заключается в упорядочивании отношений в области кредитования их охране от противоправных посягательств. Обеспечению указанных направлений политики государства способствуют различные правовые механизмы, в числе которых важное место занимает уголовно-правовой механизм охраны и предупреждения. Действующий уголовный закон располагает системой норм, задачей которых выступают охрана отношений в сфере кредитования и предупреждение посяга-

тельств на них под угрозой применения наказания. Одной из таких норм выступает ст. 177 УК РФ, нацеленная на удержание лиц от злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности.

2. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности представляет собой преступное бездействие лица, выражающееся в нарушении юридической обязанности по погашению кредиторской задолженности в крупном размере или оплате ценных бумаг после вступления в законную силу судебного акта.

Литература:

1. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2023 г. URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/itogovuj-doklad-o-rezultatah-deyatelnost (дата обращения: 05.06.2024).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; 2024. — № 15. — Ст. 1972.
3. Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. — СПб: Юридический центр-Пресс, 2005. URL: https://4italka.site/nauka_obrazovanie/yurisprudentsiya/535710/fulltext.htm?ysclid=lx5rtr4p7764138162 (дата обращения: 05.06.2024).
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. М. Лебедев. — М.: Юрайт-Издат, 2004. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Курочкина Т. А. Злостное уклонения от погашения кредиторской задолженности: проблемные вопросы судебной практики // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2018. № 4 (20). С. 803–808.
6. Приговор Шахтинского городского суда Ростовской области от 9 августа 2017 г. по делу № 1–680/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LqsT1o1QG6dh/> (дата обращения: 05.06.2024).

Основания отказа в возбуждении или прекращении уголовного дела

Соловьёва Анна Игоревна, студент

Научный руководитель: Черкасова Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье автор исследует нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела. Соблюдение данных норм обеспечивает законность, способствует недопущению произвола и ошибок при принятии итоговых решений по уголовным делам.

Ключевые слова: основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовного дела, уголовное судопроизводство.

Уголовно-процессуальное законодательство регулирует все стадии производства по уголовному делу начиная с возбуждения уголовного дела и заканчивая исполнением приговора. На первой стадии необходимо точно установить, подлежит ли данное дело возбуждению, расследованию и рассмотрению в дальнейшем. Именно тогда могут быть установлены основания отказа в возбуждении уголовного дела, а на дальнейших стадиях возможно и прекращение уголовного дела. Поэтому, чтобы не допускать ошибок при принятии итогового решения по уголовному делу, рассмотрение этой темы позволяет понять, какие основания могут быть использованы органами дознания, предварительного следствия или судом для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) в ст. 24 приводит основания отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению при отсутствии события преступления. М. С. Строгович утверждал: «По каждому уголовному делу должно быть с несомненностью установлено, что событие, деяние, по поводу которого возбуждено уголовное дело, действительно произошло» [1, с. 363].

Следующим основанием, при котором уголовное дело не возбуждается или впоследствии прекращается, согласно п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, является отсутствие в деянии состава преступления.

В. Ю. Стельмах отмечает, что данное основание — уголовно-процессуальная категория, охватывающая значительное число различных материально-правовых случаев, при которых лицо выполнило те или иные действия, в которых усматриваются отдельные признаки состава преступления, однако при этом от-

существует полный состав преступления, и, соответственно, исключается привлечение лица к уголовной ответственности [2, с. 154]. Для того, чтобы квалифицировать действия как преступление, необходимо наличие всех элементов состава преступления, определенных законом. Поэтому, при отсутствии хотя бы одного из элементов состава преступления в действиях подозреваемого или обвиняемого, уголовное дело не может быть возбуждено или должно быть прекращено.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ истечение сроков давности уголовного преследования также является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения. Истечение сроков давности уголовного преследования является важным правовым институтом, который направлен на обеспечение справедливости и защиту прав граждан, так как этот институт помогает избежать бесконечного уголовного преследования за давно совершенные преступления и способствует законной и эффективной работе правоохранительных органов. Н. Г. Коршакевич в своей научной работе отмечает, что «данное основание рассматривается, как императивное основание, поскольку не предусматривает возможности усмотрения должностного лица» [3, с. 60].

Четвертое основание содержится в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, согласно которому смерть подозреваемого или обвиняемого также считается основанием для отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения по нему. Однако стоит упомянуть, что данное основание не будет применяться, когда это необходимо для реабилитации умершего. Например, если человек был обвинен в убийстве, но умер до того, как его виновность была доказана или опровергнута, его смерть может послужить поводом для дальнейшего расследования и рассмотрения дела при необходимости его реабилитации.

При рассмотрении пятого основания стоит отметить, что особую роль здесь играет потерпевший, так как согласно п. 5

ч. 1 ст. 24 УПК РФ отсутствие его заявления, если уголовное дело является делом частного обвинения, или его неявка в судебное заседание без уважительных причин будет также основанием для отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения по нему соответственно.

Следующим основанием для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения, согласно п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, является отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях должностных лиц, перечисленных в п. 2 и п. 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ. Стоит отметить, что презумпция невиновности действует в отношении всех лиц, включая должностных лиц, пока их виновность не будет доказана в суде. Данные должностные лица обладают особым статусом, порядок привлечения их к уголовной ответственности также особый.

Необходимо также рассмотреть основание, связанное с возмещением ущерба. Так, согласно п. 7 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, уплата в полном объеме сумм недоимки и соответствующих пеней, суммы штрафа является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения по нему. Это основание является эффективным, так как дает возможность людям, которые впервые совершили преступление, которое предусмотрено статьями, указанными в ст. 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, не привлекаться к уголовной ответственности, если ущерб возмещен в полном объеме.

Проведя анализ всех оснований отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения по нему, мы пришли к выводу о том, что для более эффективной работы правоохранительных органов необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 24 УПК РФ, убрать из нее пункт 1. Так как, согласно Постановлению Конституционного Суда от 13.04.2021 № 13-П, отсутствие самого события преступления влечет за собой и отсутствие состава [4].

Литература:

1. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. — 470 с.
2. Стельмах В. Ю. Малозначительность деяния как частный случай отсутствия состава преступления // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 153–159.
3. Коршакевич Н. Г. Истечение сроков давности уголовного преследования. Происхождение, правовая сущность // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 1. С. 56–61.
4. Постановление Конституционного Суда РФ № 13-П от 13.04.2021 «По делу о проверке конституционности статьи 22, пункта 2 части первой статьи 24, части второй статьи 27, части третьей статьи 246, части третьей статьи 249, пункта 2 статьи 254, статьи 256 и части четвертой статьи 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. И. Тихомоловой» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.04.2024)

Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам

Султанов Булат Мансурович, аспирант
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Тематика данной статьи направлена на раскрытие проблем, возникающих при применении судами особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам. Институт особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам относительно «молодой» институт, поскольку он был введен с 1 июля 2002 года. Его особенность заключается в согласии обвиняемого с предъяв-

ленным ему обвинением. Введение такого института явилось стремлением к дифференциации, расширению принципа диспозитивности, сокращению публичных начал уголовного судопроизводства, а также упрощению уголовного судопроизводства. Однако ввиду новизны института по сравнению с уже устоявшимся традиционным порядком в ней возникают коллизии, проблемы. Целью статьи стало выявление некоторых недостатков нормативно-правового регулирования и формулирование предложений дальнейших уголовно-процессуальных исследований, а также направлений совершенствования законодательства.

Ключевые слова: особый порядок, судебное разбирательства, предварительное расследование, уголовное судопроизводство, рассмотрение дела.

Problems of application of a special procedure of judicial proceedings in criminal cases

The subject of this article is aimed at revealing the problems that arise when courts apply a special procedure for judicial proceedings in criminal cases. The Institute of Special Procedure for Criminal Proceedings is a relatively «young» institution, since it was introduced on July 1, 2002. Its peculiarity lies in the agreement of the accused with the charge against him. The introduction of such an institution was a desire for differentiation, expansion of the principle of dispositivity, reduction of public principles of criminal proceedings, as well as simplification of criminal proceedings. However, due to the novelty of the institution in comparison with the already established traditional order, conflicts and problems arise in it. The purpose of the article was to identify some shortcomings of regulatory regulation and formulate proposals for further criminal procedure research, as well as directions for improving legislation.

Keywords: special procedure, judicial proceedings, preliminary investigation, criminal proceedings, consideration of the case.

Актуальность настоящего исследования обуславливается количеством обсуждений в юридической сфере, связанных с причинами существования особых порядков, включая общую тенденцию уголовного судопроизводства к дифференциации уголовно-процессуальной формы и оптимизацию уголовного судопроизводства.

Российская система уголовного судопроизводства предусматривает не только общий (традиционный) порядок рассмотрения дел, но и альтернативный упрощенный вариант, известный как особый порядок судебного разбирательства (далее — ОПСР). Данный процессуальный механизм регламентируется разделом X Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) [1].

Особый порядок судебного разбирательства представляет собой упрощенную форму уголовного судопроизводства, применимую к определенным категориям дел. Он отличается от общего (традиционного) порядка рассмотрения уголовных дел сокращенными сроками и особенностями процедуры. Данный вариант производства по уголовным делам является важным элементом современной российской системы правосудия. Стоит отметить, что особый порядок позволяет снизить нагрузку, так как приговор в особом порядке судебного разбирательства обычно состоит из двух листов, что значительно облегчает работу судьи.

Согласно отчету Судебного департамента о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2023 год [4] осуждено 208737 лиц с применением особого порядка судебного разбирательства по главе 40 УПК РФ и 2757 лиц по главе 40.1 УПК РФ. Таким образом, количество осужденных по главе 40 УПК РФ уменьшилось на 13,67% с 241776 лиц, а по главе 40.1 УПК РФ разница составила 7,73% (в 2022 году было осуждено 2988 лиц).

Преимуществами ОПСР является то, что:

— особый порядок может быть обоснован, если лицо понимает суть содеянного и желает быстрого рассмотрения дела с минимальным наказанием;

— при рассмотрении дела в особом порядке возможно применение механизмов прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, деятельным раскаянием или назначением судебного штрафа;

— если лицо не оспаривает фактические обстоятельства, на стадии ознакомления материалами дела может быть заявлено ходатайство о проведении предварительных слушаний для решения вопроса о прекращении дела.

Особый порядок, согласно ст. 314 УПК РФ, применяется при условии, что обвиняемый полностью признает вину, преступление относится к небольшой или средней тяжести, ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником и прокурором и потерпевший согласен на рассмотрение дела в особом порядке.

ОПСР давно применяется в мировой практике, но его использование в России вызывает вопросы, поскольку он лишает суд возможности исследовать дело по существу и выносит приговор без судебного разбирательства. Однако это не означает исключение необходимости оценки судьей доказательств, собранных на предварительном следствии. Подтверждением тому является правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» [2], согласно которой особый порядок судебного разбирательства, во-первых, не предусматривает исследования в судебном заседании доказательств, которые относятся к обвинению, но предполагает оценку судьей обвинения с точки зрения обоснованности и доказанности, во-вторых, особый порядок возможен лишь при отсутствии сомнений в обоснованности обвинения.

Самым значимым фактором при рассмотрении дела в ОПСР является качество предварительного расследования, поэтому

доказательства должны быть достаточными, достоверными, а также судья должен быть уверен в виновности обвиняемого и обоснованности предъявленного ему обвинения.

В суде рассматриваются только характеризующие материалы, и все обвинения ложатся в основу обвинительного приговора. В особом порядке судебного разбирательства подсудимый соглашается с объемом обвинений, предъявленных ему на предварительном расследовании, и просит рассмотреть его дело без изучения фактических материалов дела [3, с. 160].

Перейдем к рассмотрению проблем ОПСР. Современные криминологические исследования свидетельствуют о тревожных тенденциях в российской судебной системе. Так, установлено, что подсудимые, совершившие преступления небольшой тяжести, часто предпочитают особый порядок судебного разбирательства, полагая, что это позволит им избежать более сурового наказания. Однако анализ судебной практики показывает, что к данной процедуре чаще всего прибегают рецидивисты, стремящиеся минимизировать последствия своих противоправных действий.

Не менее тревожным фактом является то, что к 2010-м годам доля уголовных дел, рассмотренных в особом порядке, достигла 70% от общего числа. Данная тенденция побудила Президента Российской Федерации Владимира Путина высказать мнение о низком профессиональном уровне следователей, стремящихся упростить свою работу за счет широкого применения особого порядка. В свою очередь, Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Чайка выразил обеспокоенность по поводу деградации следственных органов, которые, по его словам, «штамповали» дела с согласия обвиняемых, что привело к нарушению принципа состязательности уголовного судопроизводства.

Таким образом, сложившаяся ситуация в российской судебной системе вызывает серьезные опасения и требует пристального внимания со стороны органов государственной власти и экспертного сообщества.

Ввиду сложившейся практики в судебной системе, наблюдается тенденция к сокращению количества уголовных дел, рассматриваемых в особом порядке. Несмотря на отсутствие официальных предписаний, судьям рекомендуется уделять большее внимание состязательности на стадии судебного разбирательства. Данная политика, хотя и не закреплена в законодательстве, направлена на создание видимости более равноправного процесса, где обе стороны имеют равные возможности для представления доказательств и отстаивания своей позиции.

В современной правоприменительной практике часто нарушаются права обвиняемых в уголовном судопроизводстве. Следственные органы склонны скрывать свои ошибки и недостатки на стадии предварительного расследования. Такая позиция приводит к затягиванию сроков расследования и несоблюдению уголовного законодательства. Следователи иногда манипулируют обвиняемыми, обещая более мягкое наказание в обмен на согласие с особым порядком рассмотрения дела. Со стороны защиты также встречается неэтичная практика, когда адвокаты убеждают своих подзащитных в бесполезности доказывания невиновности. Судьи склонны более лояльно относиться к подсудимым, признавшим свою вину. Обвиняемые,

согласившиеся на особый порядок, лишаются возможности оспаривать детали дела, даже если они не влияют на квалификацию преступления и назначение наказания. Надежды обвиняемых на значительное смягчение приговора обычно не оправдываются, а право на обжалование приговора оказывается ограниченным.

Приговор, вынесенный в особом порядке, можно обжаловать в апелляционном порядке по иным основаниям, указанным в статье 389.15 УПК РФ. На практике встречаются случаи, когда приговор, вынесенный в особом порядке, обжаловался в кассационном порядке. Стоит отметить, что подсудимый не может обжаловать приговор, кроме как по основанию назначения чрезмерно сурового наказания.

Нередки случаи, когда обвиняемые берут на себя чужую вину, как добровольно, так и под давлением следственных органов. Соблазнительные речи о возможности условного наказания становятся ловушкой для простых граждан. Суды, однако, не считают ходатайство об особом порядке рассмотрения дела безусловным основанием для смягчения приговора.

Некоторые авторы предлагают, что «при возникновении сомнений у суда должен быть вынесен оправдательный приговор» [5, с. 16]. Однако это противоречит положению, что оправдание возможно лишь при исчерпании всех законных средств к устранению разумных сомнений. Если суд сочтет обвинение необоснованным, это не означает, что подсудимый невиновен. Суд лишь констатирует наличие разумных сомнений, которые могут быть устранены при рассмотрении дела. Лишь если эти сомнения будут признаны неустранимыми, последует оправдательный приговор.

В целом, любые сомнения в обоснованности предварительного расследования должны стать основанием для более тщательного рассмотрения дела. Это позволит повысить качество уголовного судопроизводства и защитить права обвиняемых.

Итак, обеспечение справедливого судебного разбирательства является ключевой задачей уголовного процесса. В общем порядке судебного разбирательства эта цель достигается путем всестороннего исследования и оценки представленных сторонами доказательств. Однако при особом порядке рассмотрения уголовного дела, когда обвиняемый признает свою вину, возможности для такого полного разбирательства ограничены. В этом случае особую значимость приобретает предварительное изучение судьей доказательств, собранных органами расследования. Следует выделить риски особого порядка судебного разбирательства: суд не связан никакими обязательствами с подсудимым и назначает наказание по своему внутреннему убеждению; случае апелляционного рассмотрения дела в ординарном порядке, подсудимый вправе рассмотреть жалобу в полном объеме, что может привести к новому судебному следствию; в мировой практике широко применяется аналог особого порядка, но он применяется для незначительных преступлений или для тех, за которые назначается лишение свободы на самые ничтожные сроки.

Таким образом, тщательная предварительная проверка доказательств является необходимым условием соблюдения прав обвиняемого и вынесения обоснованного приговора даже в упрощенном судебном порядке.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (часть I). — Ст. 4921; 2024. — № 8. — Ст. 1036.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. — 2016. — № 277
3. Гаджирамазанова, П. К. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел: некоторые проблемы правоприменения / П. К. Гаджирамазанова, А. Т. Рамазанов. — Текст: непосредственный // Государственная служба и кадры. — 2022. — № 2. — С. 159–161.
4. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год. — Текст: электронный // Судебный департамент: [сайт]. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688> (дата обращения: 20.06.2024).
5. Манова, Н. С. Особый порядок судебного разбирательства в контексте современных цивилизационных трансформаций процессуально-правовых подходов / Н. С. Манова, Н. А. Соловьева. — Текст: непосредственный // Legal Concept. — 2023. — № 1. — С. 13–20.

Ответственность сторон по договору аренды транспортных средств

Тимеркаева Нурия Ильдусовна, студент

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета (Республика Татарстан)

В статье рассматривается ответственность сторон по договору аренды транспортного средства. Автором было отмечено, что аренда транспортного средства по ГК РФ бывает с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации — аренда транспортного средства с экипажем, и аренда без предоставления услуг по управлению и технической эксплуатации — аренда транспортного средства без экипажа. В рамках данной темы выявлено, что ответственность бывает, как гражданско-правовая, то есть исходящая из самого договора аренды транспортного средства, независимо от его вида, так и административная, и внедоговорная, то есть из причинения вреда источником повышенной опасности, которым является транспортное средство. В отношении последней, автором выявлено, что нормы, регламентирующие данную ответственность, нуждаются в расширении.

Ключевые слова: транспортное средство, источник повышенной опасности, ответственность сторон по договору аренды, причинение вреда источником повышенной опасности.

Responsibility of the parties under a vehicle rental agreement

Timerkayeva Nuriya Ildusovna, student

Naberezhnye Chelny Institute of the Kazan (Volga) Federal University

The article discusses the responsibility of the parties under a vehicle rental agreement. The author noted that the rental of a vehicle under the Civil Code of the Russian Federation can include the provision of management and technical operation services — rental of a vehicle with a crew, and rental without the provision of management and technical operation services — rental of a vehicle without a crew. Within the framework of this topic, it was revealed that liability can be both civil, that is, coming from the vehicle rental agreement itself, regardless of its type, and administrative, and non-contractual, that is, from causing harm by a source of increased danger, which is the vehicle. Regarding the latter, the author has revealed that the rules governing this responsibility need to be expanded.

Keywords: vehicle, source of increased danger, liability of the parties under the rental agreement, causing harm by a source of increased danger.

Популярность использования транспортных средством (далее — ТС) с каждым годом стремительно растёт. На рынке становится всё больше видов автомобилей, в частности из-за прихода на этот рынок китайского автопрома [1], также, например, электросамокаты становятся частым способом передвижения молодежи в летнее время [2]. Часто ТС берутся в аренду, и в этой связи, острым становится вопрос об ответственности сторон по договору аренды ТС и её соотношение, поскольку часто наравне с договорной ответственностью по-

является внедоговорная, в частности причинение вреда жизни и здоровью источником повышенной опасности, поэтому вопрос о том, кто и при каких условиях будет нести каждый вид ответственности является актуальным.

Для начала стоит отметить, что ответственность может отличаться в зависимости от того, это аренда ТС с экипажем или без такового, а также учесть, что ТС является источником повышенной опасности, и на него нужно получать специально право — право управления, а значит, что помимо гражданско-

правовой ответственности, здесь стоит говорить и об административной ответственности у сторон.

Что касается договорной ответственности, то стороны несут её согласно главе 34 ГК РФ. [3] Так, ответственность арендодателя, преимущественно, лежит в его обязанности предоставить в аренду именно то транспортное средство, которое указано в договоре, не чинить препятствия арендатору в пользовании транспортного средства, а также предоставить транспортное средство в надлежащем виде и в состоянии, предусмотренном договором.

Если транспортное средство не функционирует и требует ремонта — об этом отдельно должно быть указано в договоре аренды ТС. По завершении действия договора аренды ТС, арендодатель обязан принять транспортное средство, при нарушении такой обязанности арендатор имеет право потребовать возмещения убытков в соответствии с характером нарушения, а также потребовать иного возмещения в соответствии с положениями договора аренды.

Говоря об ответственности арендатора, нужно сказать, что все последствия эксплуатации транспортного средства, по умолчанию, он должен разрешать самостоятельно. Например, производить ремонт в случае поломки ТС, бережно эксплуатировать ТС, не использовать ТС в целях, не предусмотренных договором об аренде ТС, оплачивать расходные материалы при эксплуатации ТС, т.е. есть, если иное не прописано в положениях договора об аренде ТС, арендатор не только несет ответственность за повреждение ТС, но и несет ответственность в связи с целевым назначением ТС.

В данном случае, если арендатор повреждает транспортное средство по своей вине, то он несет прямую ответственность перед арендодателем в соответствии с условиями договора и закона. Здесь, арендодатель может предъявить арендатору требование о возмещении имущественного вреда в соответствии с характером повреждения ТС.

Литература:

1. Интернет-ресурс: Экспорт китайских авто в Россию вырос более чем в семь раз [Заглавие с экрана] — URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/01/2024/65abc82f9a7947799922f7d7> (Дата обращения: 11.06.2024).
2. Интернет-ресурс: Объем продаж электросамокатов в первой половине 2021 вырос втрое [Заглавие с экрана] — URL: <https://rg.ru/2021/08/24/reg-cfo/obem-prodazh-elektrosamokatov-v-pervoj-polovine-2021-vyros-vtroe.html> (Дата обращения: 11.06.2024).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 26.01.1996 № 51-ФЗ [ред. от 10.02.2024] // Собрание законодательства РФ. — 02.02.1996.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001 № 195-ФЗ [ред. от 29.05.2024] // Российская газета — 31.12.2001. — № 256.
5. Интернет-ресурс: Нетрезвое вождение: о чем тут говорить? [Заглавие с экрана] — URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/netrezvoe-vozhdenie-o-chem-tut-govorit/> (Дата обращения: 11.06.2024).

Если арендатор использует ТС не по назначению, то здесь рассматриваются конкретные и частные случаи. Если использование ТС не по назначению не причиняет ущерба транспортному средству, интересам арендодателя или третьим лицам — то ответственность за ненадлежащее использование ТС будет минимальная и, в крайнем случае, такого рода использование ТС грозит арендатору расторжением договора. В остальных случаях — вред за использование ТС не по назначению может оцениваться арендодателем в денежном выражении.

Что касается административной ответственности, предусмотренной КоАП РФ [4], ситуация не так однозначна. В случае аренды ТС с экипажем, ответственность будет нести владелец ТС, а в случае аренды без экипажа — арендатор. Однако, есть ряд иных особенностей, когда арендодатель и арендатор несут ответственность совместно. Так. При аренде ТС без экипажа, в случае нахождения арендатора в состоянии алкогольного опьянения, арендодатель будет лишен права управления наравне с арендатором [5].

Также, следует отметить ответственность сторон при причинении вреда источником повышенной опасности, которым является ТС. В данном случае, ответственность будет действовать потому же правилу, что и административная — в случае аренды ТС с экипажем, ответственность будет нести владелец ТС, а в случае аренды без экипажа — арендатор. Однако иногда бывает, что при аренде ТС без экипажа в ДТП виноват арендодатель, в этой связи предлагается расширить положения статьи 648 ГК РФ формулировкой «за исключением случаев, когда в причинении вреда ТС виноват арендодатель».

Таким образом, ответственность по договору аренды транспортного средства может быть, как административной, так и гражданско-правовой, при этом последняя бывает, как договорной, так и деликтной, которая в свою очередь требует расширения в ГК РФ.

Преступность несовершеннолетних. Женская преступность

Тишина Виктория Юрьевна, студент магистратуры;
Боташев Таулан Хызырович, студент магистратуры
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

В статье рассматриваются вопросы, посвященные изучению преступности несовершеннолетних, а также женской преступности.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, женская преступность, УК РФ, Российская Федерация, КЧР.

Преступность несовершеннолетних и женская преступность являются актуальными проблемами в современном обществе. В Российской Федерации, как и во многих других странах, наблюдается увеличение числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними и женщинами. Это вызывает серьезную обеспокоенность у правоохранительных органов и общественности.

Согласно статистике, молодежь в возрасте от 14 до 18 лет составляет значительную часть преступной активности в обществе. Причины такого поведения могут быть различными — от негативного влияния окружающей среды до отсутствия адекватного воспитания и поддержки со стороны родителей. Несовершеннолетние часто совершают преступления из-за желания проявить себя, получить материальную выгоду или привлечь внимание к себе [1].

Особенности женской преступности заключаются в том, что женщины чаще всего совершают преступления меньшей тяжести, чем мужчины. Они чаще совершают кражи, мошенничества, но реже участвуют в насильственных преступлениях. Причины женской преступности могут быть различными, начиная от социальных и экономических проблем до психологических и психических расстройств [2].

Женская преступность среди несовершеннолетних также имеет свои особенности. Девочки и девушки чаще всего совершают преступления из-за семейных проблем, низкого социального статуса или влияния плохой компании. Однако, стоит отметить, что уровень женской преступности среди несовершеннолетних все равно значительно ниже, чем у мужчин [3].

Особенности преступности несовершеннолетних также требуют особого внимания. Несовершеннолетние лица совершают преступления по разным мотивам, но чаще всего это связано с отсутствием внимания и заботы со стороны родителей, общества, а также с негативным влиянием окружающей среды. Важно помнить, что несовершеннолетние преступники также нуждаются в воспитании и реабилитации, чтобы избежать повторения преступлений в будущем [4].

По статистике, большинство преступлений, совершаемых несовершеннолетними, связаны с кражами, грабежами, наркоманией и алкоголизмом. Нередко подростки становятся жертвами старших бандитов, которые используют их для совершения преступлений.

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) предусматривает различные меры ответственности для несовершенно-

летних и взрослых преступников. Однако важно помнить, что целью наказания должно быть не только наказание виновных, но и их реабилитация и предотвращение совершения новых преступлений.

В КЧР (Карачаево-Черкесская Республика) также существует проблема преступности несовершеннолетних и женской преступности. Правоохранительные органы регулярно проводят мероприятия по профилактике и пресечению преступлений среди этих категорий населения. Важно сотрудничество всех структур общества для борьбы с этими явлениями и обеспечения безопасности граждан [6].

Наказание за преступление несовершеннолетних имеет свои особенности. В большинстве случаев подростки не несут полной ответственности за свои действия, поскольку они считаются недостаточно взрослыми. Вместо тюремного заключения, чаще всего применяются меры исправительного характера — воспитательные лагеря, социальные программы.

Однако, несмотря на это, проблема преступности несовершеннолетних остается актуальной и требует серьезного внимания со стороны общества и властей. Важно помогать подросткам в трудных ситуациях, предоставлять им возможности для самореализации и обучения, чтобы предотвратить возможные преступления в будущем [5].

В России преступность несовершеннолетних регулируется Уголовным кодексом Российской Федерации. В нем предусмотрены строгие наказания для несовершеннолетних, совершивших преступления. Однако, несмотря на это, проблема преступности среди подростков остается актуальной и требует комплексного подхода со стороны государства, общества и родителей.

Важно обратить внимание на профилактику преступности среди несовершеннолетних и предоставить им возможности для самореализации и развития. Только так можно снизить уровень преступности среди подростков и создать безопасную и благополучную среду для их воспитания и развития [4].

Таким образом, преступность несовершеннолетних и женская преступность остаются серьезными проблемами в современном обществе. Необходимо принимать меры по профилактике и предотвращению преступлений, а также обеспечению реабилитации и социальной адаптации лиц, совершивших преступления. Только совместными усилиями общества и государства можно добиться снижения уровня преступности и обеспечения безопасности граждан.

Литература:

1. Рухтина, В. С. Преступность несовершеннолетних: реалии, проблемы и пути их преодоления / В. С. Рухтина. — Текст: непосредственный // CyberLeninka. — 2019.
2. Глебова С. В. Женская преступность / С. В. Глебова. — Текст: непосредственный // CyberLeninka. — 2022.
3. Султанова Э. Ф. Женская преступность в Российской Федерации на современном этапе / Э. Ф. Султанова. — Текст: непосредственный // arni.ru. — 2023.
4. Подростковая преступность, её причины и пути преодоления. — Текст: электронный // Kam.gov.ru: [сайт]. — URL: <https://kamgov.ru/press/news/podrostkova-a-prestupnost-ee-priciny-i-puti-preodolenia-16780> (дата обращения: 17.06.2024).
5. Профилактика преступности в подростковой среде. — Текст: электронный // цао.мск.мвд.рф: [сайт]. — URL: https://цао.мск.мвд.рф/Доп/правовая-помощь/памятки-для-граждан/Profilaktika_prestupnosti_v_podrostkovej (дата обращения: 17.06.2024).
6. Преступность в Карачаево-Черкесской Республике. — Текст: электронный // Если быть точным. ст: [сайт]. — URL: <https://tochno.st/problems/crime/regions/karachaevo-cherkesiya> (дата обращения: 17.06.2024).

Охрана общественного порядка на территории субъекта Российской Федерации

Токарева Полина Михайловна, студент

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

В статье рассмотрено понятие общественный порядок и история его возникновения. Описаны проблемы в обеспечении общественного порядка и возможные пути решения.

Ключевые слова: общественная безопасность, общественный порядок.

В современных условиях коренных социально-экономических преобразований в стране повышается потребность в обеспечении надежного общественного порядка, личной безопасности граждан и общественной безопасности. Закономерные процессы демократизации общества и государства, утверждение в общественном сознании новых взглядов на права и свободы личности получили свое государственно-правовое закрепление в Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.

Охрана общественного порядка является актуальной задачей для совместного решения властью и гражданским обществом. В современном российском законодательстве отсутствует понятие «охрана общественного порядка».

В Указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» справедливо устанавливается взаимосвязь безопасности с такой специальной категорией, как «угроза безопасности». Выделяются такие виды угроз безопасности, как «угрозы национальной безопасности», под которыми понимается «прямая или косвенная возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации».

На законодательном уровне до сих пор отсутствует легально закрепленное понятие общественного порядка, что порождает множество дискуссий, в том числе посвященных подходам к его пониманию. Одни исследователи ассоциируют общественный порядок с процессом, который протекает постоянно и связан с деятельностью определенных государственных органов и их должностных лиц; другие отмечают, что общественный порядок представляет собой некое состояние об-

щества, при котором обеспечивается его нормальная жизнедеятельность; третьи — соотносят общественный порядок со смежными правовыми категориями и рассматривают их в совокупности, как это происходит на примере общественной безопасности. Вместе с тем, категория общественного порядка неразрывно связана с деятельностью всех служб и подразделений, входящих в ее структуру по его обеспечению либо охране.

В Указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» указано, что национальные интересы Российской Федерации — объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии [3].

В теории административного права термин «общественный порядок» употребляется в широком и узком смысле. В широком смысле общественный порядок — это система, порядок общественных отношений, складывающихся под воздействием социальных норм (при ведущей роли правовых норм). Он отождествлялся с неким абстрактным понятием. В узком смысле слова общественный порядок представлял собой порядок (систему) отношений, складывающихся при нахождении граждан в общественных местах: на улицах, площадях, в парках, садах, общественном транспорте, предприятиях торговли и общественного питания и т.д. Общественные места характеризуют их доступность для населения, необходимость обеспечения граждан возможностью пользоваться принадлежащими им правами, защитой их жизни и здоровья, чести, достоинства и имущества [5].

Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской

Федерации до 2025 года» [4], в котором указано, что целью государственной политики в сфере противодействия экстремизму является защита основ конституционного строя Российской Федерации, государственной и общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских угроз.

Отсутствие в законодательстве признаков общественного места нельзя признать удовлетворительным, поскольку от точного определения понятия общественного места зависит, во-первых, эффективность работы полиции по предупреждению различного рода административных правонарушений, совершаемых в местах вне коллективного общения людей. Во-вторых, от этого может зависеть обеспечение прав граждан, к которым могут быть применены различные меры административного воздействия, в частности, со стороны сотрудников полиции. Также необходимо иметь в виду, что от места совершения административного правонарушения зависит и квалификация того или иного деяния. В этой связи одно и то же поведение человека в одном случае будет являться административным правонарушением, в другом же может не быть таковым. В целях надлежащего обеспечения общественного порядка остаются актуальными вопросы совершенствования федерального и регионального законодательства в указанной сфере. В связи с этим представляется необходимым на уровне федерального законодательства закрепить понятия общественного порядка и общественного места, что позволит определить более четкие критерии отнесения правонарушений к посягающим на общественный порядок, а также более точно и полно квалифицировать противоправные действия граждан в рассматриваемой сфере.

На сегодняшний день, необходимость обеспечить общественный порядок возлагается на органы внутренних дел (полицию), что находит свое закрепление в Федеральном законе «О полиции».

Федеральное законодательство включает в себя достаточно ёмкую проработанную базу, регламентирующую вопросы охраны общественного порядка полицией, среди которых немаловажная роль отведена правовым актам, которые касаются осуществления деятельности полиции в особых условиях.

Таким актом является Наставление об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России [2]. Патрульно-постовая служба полиции является одним из важнейших подразделений, главной задачей которого является охрана общественного порядка. Ее деятельность осуществляется как в общественных местах, так и в местах с напряженной оперативной обстановкой, а также особых условиях при проведении массовых мероприятий. В указанном нормативном правовом акте закреплены задачи подразделений па-

трульно-постовой службы полиции: охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на улицах и в общественных местах, объектах транспорта и транспортной инфраструктуры.

Субъект РФ не вправе наделять должностных лиц органов внутренних дел (полиции) полномочиями, не предусмотренными федеральным законодательством. Должностные лица органов внутренних дел (полиции) наделяются полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, при этом предусмотренных законами субъектов РФ только в случае заключения необходимых соглашений.

Так, между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Правительством Хабаровского края было заключено соглашение № 256

от 24 июня 2009 года о передаче части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных Кодексом Хабаровского края об административных правонарушениях, который в настоящее время расторгнут и заключение нового соглашения не планируется.

Необходимо отметить тот факт, что, основная нагрузка по обеспечению охраны общественного порядка ложится на органы внутренних дел (полицию), так как мероприятия, реализуемые в социуме с целью достижения безопасности, защиты прав и интересов граждан, укрепления законности и правовой основы государственной и общественной жизни, тесно взаимосвязаны с деятельностью правоохранительных органов.

Вместе с тем, необходимо сказать о том, что не смотря на значительное количество служб и подразделений в органах внутренних дел, в настоящее время одна из острых проблем состоит в том, как отметил Министр МВД России Колокольцев В. А., что некомплект сотрудников в МВД России составляет примерно 152 тысячи человек, что соответственно отражается на организации деятельности сотрудников, так как одному сотруднику полиции приходится работать за четверых. Это связано с тем, что сотрудники полиции не получают должного социального обеспечения, в том числе заработная плата достаточно низкая, в сравнении с другими правоохранительными органами.

В охране общественного порядка принимают участие большое количество субъектов, деятельность которых регламентирована различными нормативно-правовыми актами. Вместе с тем, отсутствие единого нормативно-правового акта, рассматривающего вопросы охраны общественного порядка, алгоритм действий участников, являются проблемой эффективности действий субъектов в данной сфере.

Литература:

1. Солдатов, А. П. Ретроспектива понятия «общественный порядок» и ее значение в условиях современности // сетевое издание «Академическая мысль». — 2023. — № 4. — С. 3–7.
2. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: Приказ МВД России от 28.06.2021 № 495 // доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 25.03.2024).

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. — режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. — Загл. с экрана. (дата обращения: 10.03.2024)
4. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. — режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. — Загл. с экрана. (дата обращения: 13.03.2024).
5. Ретроспектива понятия «общественный порядок» и ее значение в условиях современности (А. П. Солдатов, сетевое издание «Академическая мысль», №4, декабрь 2023 г.)

Актуальные проблемы уголовно-правовой квалификации экстремизма

Тоцкий Максим Алексеевич, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Актуальность темы: обусловлена тем, что преступления экстремистской направленности характеризуются высокой степенью общественной опасности. Особую значимость исследование данной темы приобрело в связи с началом проведения специальной военной операции.

Следует отметить, что в настоящее время большинство экстремистских деяний квалифицируются как хулиганские действия. По-нашему мнению это связано с недостаточно высоким уровнем компетентности сотрудников правоохранительных органов, в частности сотрудников оперативных подразделений, которые непосредственно занимаются сбором материалов, которые в последующем ложатся в основу доказательственной базы. Но нельзя и упомянуть об отсутствии технической возможности выполнения качественной работы, в первую очередь, это отсутствие достаточного человеческого ресурса. В настоящее время сотрудники ЦПЭ МВД РФ просто нуждаются в расширении штата, в том числе путем создания психологического отдела для полного и всестороннего изучения субъективной стороны данной категории преступлений, консультировании следственных органов.

Внешнеполитические процессы, гибридная война с Россией послужили триггером для нового течения экстремизма в сети Интернет. Слабая техническая возможность правоохранительных органов незамедлительно установить местонахождение преступника через IP адрес приводит к безнаказанности и как следствие чрезмерной уверенности преступника в своей безнаказанности и желании больших масштабов совершаемых преступлений. Что в последующем служит той самой гранью между экстремизмом и терроризмом, которую преступник переступает, а последствия совершения данных преступлений совершенно разные.

Как указал Председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Бастрыкин: «Следственный комитет России в 2023 году направил в суд 430 уголовных дел об экстремизме, что на 62% больше, чем годом ранее» [1].

В январе 2023 года МВД зарегистрировало 134 преступления экстремистской направленности. Это на 157,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Кроме того, в МВД отметили рост терроризма.

Количество преступлений экстремистской направленности в Крыму с 2014 по 2022 годы выросло в четыре раза, по этому показателю регион входит в пятерку российских регионов-антилидеров, поэтому рассматриваемое Госдумой ужесточение ответственности за пропаганду и оправдание экстремизма чрезвычайно актуально для полуострова. Такое мнение высказала руководитель крымского филиала Фонда развития гражданского общества, социолог и политический эксперт Наталья Киселева.

Следует отметить, что социологические и психологические исследования в области изучения преступной среды являются бесценными в настоящее время и должны быть приняты во внимание.

На примере Республики Крым, а точнее на оценке работы неведомственной организации «Крымский СМЕРШ» очевидной является реакция общества на совершение преступлений экстремистской направленности. Также нельзя не отметить и запрос общества на ужесточение мер ответственности за совершение данной категории преступлений.

Откровенное недовольство и скептицизм в квалификации очевидных экстремистских преступлений в хулиганство позиционирует общество как «правообразованное», имеющее необходимые знания закона для оценки данных деяний. Потребность в ужесточении мер ответственности является выраженным общественным запросом обеспечения безопасности. Неоднократно уже социологами проводились социологические опросы на предмет хорошо или плохо «американская свобода слова». Результаты опроса россиян свидетельствуют о том, что это скорее плохо, так как приводит к хаосу.

Западные страны, в частности США, десятилетиями проводили и продолжают проводить многочисленные психологические и социологические исследования стран бывшего СССР, ЦИПСО (Центр информационно-психологических операций) — подразделение украинских сил специальных операций по сути в настоящее время является куратором преступников совершающих экстремистские преступления на территории России.

В свою очередь, полагаем, что единственным способом противодействия конкретно данному преступному элементу является обширная социологическая и психологическая работа с на-

селением, как в условиях улицы, так и в сети Интернет, в учебных заведениях и на работе. Данная работа должна идти постоянно и с нарастающим темпом. Ее цель заключается в своевременном выявлении лиц, склонных к совершению экстремистских преступлений или подвергающихся воздействию (вербованию, запугиванию) со стороны преступных организаций.

Изменения и дополнения законодательства по противодействию экстремизму вызвали появление научных дискуссий

Литература:

1. Интервью Председателя СК России информационному агентству «РИА Новости» от 15.01.2024// электронный ресурс: <https://sledcom.ru/press/ interview/item/1852993/?tab=images> (дата обращения 19.06.2024).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)//Российская газета. — 2020. — 4 июля. — Текст: непосредственный.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.06.2024).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 29.05.2024).

О рекомендуемых правилах осуществления правового эксперимента

Трудов Александр Андреевич, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Эксперимент — это метод научного познания, контролируемое воздействие на объект познания или наблюдение за ним в искусственно созданных, воспроизводимых условиях. Особенности правового эксперимента определяются его родовой принадлежностью к социальным экспериментам. Это обуславливает, во-первых, невозможность или крайнюю затруднительность повторения эксперимента в отношении одной и той же группы людей ввиду того, что люди обладают памятью, и ознакомление с результатами первоначального эксперимента изменит их дальнейшее поведение. По этой причине необходимо организовать систему учёта крупных групп подопытных таким образом, чтобы свобода передвижения не позволила лицам, участвовавшим в эксперименте в одном субъекте РФ, пройти этот же эксперимент в другом субъекте РФ. Во-вторых, экспериментальное воздействие не должно причинять вред подопытному, а обо всех рисках подопытного надлежит предупреждать заблаговременно. В-третьих, необходимо создать сильную мотивацию у объекта эксперимента, без активных действий которого социальный эксперимент обречен на провал.

Научным сообществом предложено несколько определений понятия правовой эксперимент. В.И. Никитинский [1, с. 26–34] и В.М. Сырых [2, с.396] понимают его в качестве способа познания, В.В. Лазарев [3, с.5] отождествляет его с ценным научным опытом, А.Г. Репьев [4, с.47] рассматривает его в качестве модели временного правового регулирования, а Ю.А. Тихомиров [5, с.82] называет ПЭ формой правовой модели, правовым институтом. Все понятия, за исключением определения В.В. Лазарева объединяет следующая мысль: компетентный орган проводит опытную проверку идеального образа право-

и сложностей в правоприменении. Неоднозначность законодательных формулировок, содержащих оценочные понятия и бланкетные нормы обусловила появление ошибок в следственной и судебной практике или по крайней мере отсутствие единообразия как в толковании соответствующих норм, так и их применении. Споры среди ученых далеки от логического завершения. Продолжение исследований — ключ к применению теоретических разработок в этой области на практике.

вого регулирования в уменьшенном масштабе с целью усовершенствовать законодательство. Положительные свойства ПЭ не исчерпывается его целью. В случае успеха под влиянием экспериментального правового акта уже сложится устойчивая судебная практика, граждане «отрепетируют» своё поведение в соответствующих правоотношениях, что в итоге обеспечит плавный переход к новым правовым нормам.

Наибольшее распространение правовой эксперимент получил в сфере правотворчества. Он позволяет оценить эффективность правового регулирования будущего нормативно-правового акта, вводящего новые правила или изменяющего прежние. Для достижения упомянутой цели временно вводится новый нормативный-правовой акт. При этом правовой эксперимент проводится на меньшей по сравнению с областью действия будущего нормативно-правового акта территории. Гражданам и организациям предоставляется дополнительная возможность выбора — поступать в соответствии с обычным законодательством или воспользоваться вариантом, закрепленным в экспериментальном акте. По мнению В.М. Сырых, следует отличать экспериментальный акт от временных нормативных правовых актов, актов по установлению льгот субъектам права, локальных нормативных актов, потому что последние не нацелены на улучшение законодательства посредством проверки нормативных предписаний [2, с.396].

Экспериментальная правовая норма «по своему содержанию и в силу специального характера определяет отклонения от общих требований за счёт не только изъятий, но и дополнений» [4, с.46].

Экспериментальная норма может расширять возможности субъекта права по сравнению с общей нормой. Это отлично ил-

люстрирует следующий пример. По общему правилу ст. 11.1 федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» наделяла инвалида правом, используя электронный сертификат, приобрести услуги, предусмотренные федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Однако продолжительное время такого постановления Правительства РФ не издавалось, вплоть до появления экспериментального правового акта-постановления Правительства РФ от 17 декабря 2021 г. № 2339 «О реализации пилотного проекта по оказанию услуг по комплексной реабилитации и абилитации детей-инвалидов», которое запустило механизм использования электронного сертификата в пользу детей-инвалидов в пилотных регионах.

Возможна обратная ситуация, когда экспериментальная правовая норма отменяет действие какого-либо положения постоянного предписания. В 2020–2021 г. на основании федерального закона «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» от 24.04.2020 г. № 122-ФЗ реализовывался правовой эксперимент по использованию отдельными работодателями и работниками электронного документооборота без его дублирования на бумажном носителе.

Правовой эксперимент осуществляется в несколько этапов: проектирования ПЭ, проведения ПЭ, подведения итогов ПЭ. Открывает эксперимент стадия проектирования, на которой устанавливается необходимость его проведения. Правотворческий орган должен прийти к выводу, что иным образом, помимо проведения эксперимента, планируемые нормы проверить нельзя. На этой же стадии обозначается цель и предмет экспериментального исследования. Если цель правового эксперимента неоднократно включалась в понятие правового эксперимента, то содержание предмета ПЭ подробно не объяснялось. В. М. Сырых не называет предметом правового эксперимента нормы, подлежащие экспериментальной проверке [2, с.397]. Ю. А. Тихомиров предмет отождествляет с темой эксперимента в соответствии с правовой моделью [5, с.82]. По нашему мнению, под предметом правового эксперимента следует понимать предположение правотворческого органа о наиболее целесообразных мерах правового регулирования. Фактически они предшествуют составлению правовых предписаний, выносимых на экспериментальное исследование. Также к стадии проектирования относится «формулирование гипотез об уровне эффективности исследуемых норм права и способах,

обеспечивающих достижение этого уровня эффективности» [2, с.397]. Данные обеспечительные способы не сводятся к правовой регламентации, они могут заключаться в распространении сведений о проводимом эксперименте, материальной поддержке, перераспределении трудовых обязанностей в конкретном органе публичной власти. Устанавливаются сроки, территории подготавливаемого ПЭ и круг лиц, в отношении которых он будет проводиться. Организатор ПЭ обязан предусмотреть средства защиты от его негативных побочных эффектов. Немаловажно определить порядок и сроки подведения итогов эксперимента, критерии оценки его результатов.

Принятие правотворческим органом решения о проведении эксперимента начинает одноименную стадию. Далее организатор запрашивает у органов публичной власти согласие на их участие в ПЭ. От лица граждан и организаций выражают своё согласие на участие в ПЭ представляющие их интересы органы исполнительной и законодательной власти. Поскольку представители не всегда учитывают интересы представляемых, то последние вправе инициировать назначение местного референдума или референдума субъекта РФ, на который будет поставлен вопрос о согласии или несогласии с проведением ПЭ. Проведение ПЭ сопровождается мероприятиями по мониторингу. Он представляет собой сравнение показателя состояния нормативно-правового регулирования предшествующему ПЭ с показателями в ходе его проведения. Для сбора информации о показателях используются как официальные, так и неофициальные источники данных.

Мониторинг подготавливает статистическую основу для подведения итогов эксперимента. Итоги ПЭ закрепляются в пакете документов, которые отражают юридическую практику, сложившуюся в результате действия экспериментального акта; дальнейшее развитие среды, охваченной ПЭ; расходы, понесенные при проведении ПЭ и предстоящие в случае придания измененному/исходному экспериментальному акту постоянного характера.

По нашему мнению, правовой эксперимент среди методов познания правовой материи выделяется своим чрезвычайным характером. Исследователь прибегает к методу ПЭ, когда он осознает неэффективность применения прочих методов в определенной ситуации. Метод ПЭ заставляет организатора сформулировать множество составных частей на этапе подготовки, непрерывно вести сбор статистических данных и правильно их истолковывать; нести финансовые расходы, в том числе вызванные необходимостью субсидировать менее финансово-обеспеченных участников ПЭ.

Литература:

1. Никитинский, В. И. Значение эксперимента в нормотворческой деятельности // Советское государство и право. — 1967. — № 6. — С. 26–34.
2. Сырых, В. М. Социология права: Учебник / Сырых В. М., — 4-е изд., доп. и перераб. — Москва: Юстицинформ, 2012. — 472 с.
3. Лазарев, В. В. Избранные труды. [В 3 т.]. Т. II: Пробелы в законодательстве: установление, преодоление, устранение / В. В. Лазарев; Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Юрид. фирма «ЮСТ». — Москва: Новая юстиция, 2010. — 504 с.
4. Репьев, А. Г. Правовой эксперимент и правотворческий опыт как специальные модели правового регулирования: техника, практика, пределы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2023. — № 1 (97). — С. 44–52.

5. Акопян, О. А. Правовые модели и реальность: монография / О. А. Акопян, Н. В. Власова, С. А. Грачева [и др.]; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалюк, Н. И. Хлуденева. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2020. — XIV. — 280 с.

Купля-продажа земельного участка для индивидуального жилищного строительства

Унегова Анастасия Олеговна, студент
Кемеровский государственный университет

В статье автор рассматривает особенности и возможные риски при заключении договора купли-продажи земельного участка с видом разрешенного использования для индивидуального жилищного строительства.

Ключевые слова: земельный участок, договор купли-продажи, охранный зона, заведомо ложная информация, расторжение договора, ограничение земельного участка.

Особенности заключения договора купли-продажи земельного участка регламентирует ст. 37 Земельного кодекса РФ (далее — ЗК РФ). В частности, она содержит указание на обязанность продавца земельного участка исчерпывающим образом предоставить покупателю имеющуюся у него информацию о предмете договора. В случае, если продавец предоставил покупателю заведомо ложную информацию о земельном участке (об обременениях и ограничениях; о разрешении на застройку; о качественных свойствах земли и т.п.), способную повлиять на решение последнего о приобретении такого участка в собственность, то подвергшееся обману лицо вправе по своему выбору потребовать уменьшение покупной цены либо расторжение договора и возмещения причиненных убытков.

В судебной практике имеется немало случаев нарушения продавцом данной обязанности, возложенной на него законом. Особенно часто встречаются ситуации, когда лицо приобретает земельный участок для целей индивидуального жилищного строительства, однако не может использовать его по указанному назначению вследствие предоставления бывшим собственником недвижимости ложной информации об отсутствии ограничений у такого объекта.

Показательно в этом плане решение Рамонского районного суда Воронежской области [3]. Истец М. приобрёл в сентябре 2020 года у ИП Р. В. земельный участок из земель населенных пунктов, с разрешенным использованием для жилищного строительства, после чего истцу было выдано уведомление о недопустимости строительства на указанном участке. Как оказалось, приобретённый участок расположен в 150 метровой охранной зоне магистрального газопровода, в связи с чем, возведение на нём построек запрещено. В ЕГРН же информация об этом отсутствовала. Судом было установлено, что основной вид деятельности ответчика — строительство жилых и нежилых зданий, так что он не мог не знать о наличии данного ограничения. В договоре купли-продажи сведения о расположении земельного участка в охранной зоне газопровода отражены не были, а продавец о наличии данных ограничений при заключении соглашения умолчал. Помимо прочего, покупатель

(М.) проживал в другом регионе и не мог знать особенностей местности, где расположен приобретённый объект. В итоге, суд требования истца о расторжении договора и взыскании уплаченных за земельный участок денежных средств удовлетворил.

Следует сделать акцент на том обстоятельстве, что права покупателя будут считаться нарушенными, только если продавец знал о наличии ограничения на использование земельного участка и намеренно ввёл контрагента в заблуждение, в том числе путем сокрытия данной информации. В противном случае, такое лицо никакой ответственности не несёт.

Стоит отметить, что данная норма ухудшает положение покупателя по сравнению с регулированием, предусмотренным в ГК РФ в общих положениях о купле-продаже. Так, например, статья 475 ГК РФ, определяя последствия передачи товара ненадлежащего качества, не ставит ответственность продавца в зависимость от того, носила ли информация о качестве товара заведомо ложный характер [1].

Проиллюстрируем ситуацию на примере апелляционного определения Воронежского областного суда по одному из дел [4]. Истец (Г.) приобрёл в мае 2021 года у ответчика (С.К.) земельный участок с видом разрешённого использования — строительство индивидуального жилого дома. В суд покупатель обратился с требованием расторгнуть договор, обосновывая это тем, что продавец не уведомила его о расположении части участка в охранной зоне объектов электросетевого хозяйства, в связи с чем отсутствует возможность использовать его по назначению. Апелляционная инстанция жалобу оставила без удовлетворения ввиду недоказанности факта предоставления с. К. покупателю земельного участка Г. заведомо ложной информации об отсутствии ограничений у предмета договора. Как установил суд, линии электропередач были проведены рядом с участком уже после приобретения на него права собственности ответчиком. Вопреки установленному порядку, сведения о них не зарегистрированы, о чём свидетельствует выписка из ЕГРН от 2021 года. Отсюда вывод, что с. К. не было известно о существующих ограничениях. В договоре купли-продажи земельного участка условие о гарантии продавца, что

отчуждаемый объект не ограничен в использовании, также не содержится. К тому же, во внимание был принят тот факт, что истец неоднократно осматривал спорный земельный участок и не мог не видеть воздушную линию электропередач.

По другому делу, Б. (покупатель) и К. (продавец) заключили договор купли-продажи земельного участка в мае 2016 года. После совершения сделки выяснилось, что участок находится в охранной зоне магистрального газопровода. Однако все три судебные инстанции отказали истцу в расторжении договора купли-продажи по причине добросовестности ответчика, поскольку намеренного сокрытия им информации доказать не удалось, а сведения о месте прохождения охранной зоны появились в открытом источнике только в июле 2016 года, то есть уже после совершения сделки [5].

Из изложенного следует, что при рассмотрении такого рода дел суд должен исследовать вопрос наличия/отсутствия осведомленности продавца об ограничениях и обременениях земельного участка [6].

На практике, при принятии решения по требованию о расторжении договора, суд также учитывает площадь обремененных частей земельного участка, поскольку охранная зона не обязательно распространяется на весь участок целиком, а может затрагивать лишь его часть.

Так, по одному из дел, суд вынес решение в пользу ответчика. В ходе судебного разбирательства была проведена судебная строительно-техническая экспертиза, согласно заключению которой, имелась техническая возможность строительства индивидуального жилого дома на земельном участке, приобретенном по оспариваемому договору. Соответственно, истец не был лишен возможности использовать купленный им участок по назначению [7].

На практике аналогичные споры достаточно распространены. В силу статьи 56 ЗК РФ зоны с особыми условиями использования территорий (ЗООИТ) являются ограничениями прав на землю и подлежат государственной регистрации. Однако несовершенство правового регулирования режима охранных зон привело к тому, что данные о них зачастую не отражены в ЕГРН. Поэтому даже детальное изучение информации, содержащейся в выписке из ЕГРН, не защищает поку-

пателя от риска приобретения земельного участка с ограничениями его использования.

В действительности покупки «кота в мешке» можно избежать, предприняв некоторые дополнительные превентивные меры, позволяющие узнать, входит ли конкретный земельный участок в охранную зону, а именно:

1) Обратиться к администрации муниципального образования (в её структурное подразделение — управление архитектуры и градостроительства), на территории которого расположен участок, за предоставлением информации о реализуемых проектах по строительству промышленных объектов, в результате которых могут возникнуть ограничения.

2) Посмотреть сведения о земельном участке в публичной кадастровой карте.

3) Заглянуть в правила землепользования и застройки. В их составе есть карта градостроительного зонирования с обозначением границ ЗООИТ.

4) Лично осмотреть приобретаемый участок. Например, расположение ЛЭП в непосредственной близости от участка явно свидетельствует о нахождении, по крайней мере, части участка в охранной зоне.

5) Получить градостроительный план земельного участка. Так как это может сделать только собственник, придётся просить продавца. Однако это, пожалуй, самая эффективная мера из всех вышеперечисленных, поскольку градостроительный план обычно содержит наиболее полную информацию о земельном участке, которой может не быть в публичных источниках.

Целесообразно также в текст самого договора включить условие, согласно которому, продавец гарантирует отсутствие обременений и ограничений в использовании у отчуждаемого земельного участка. Так что в случае возникновения спора покупателю будет легче защитить свои права.

Таким образом, приобретая участок для индивидуального жилищного строительства, чтобы в будущем избежать длительных и затратных (как в моральном, так и в материальном плане) судебных разбирательств, покупателю следует всеми максимально возможными способами получить сведения о нераспространении на такой участок охранных зон.

Литература:

1. Земельное право России: учебник для среднего профессионального образования / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин, К. А. Селиванова; под редакцией А. П. Анисимова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 338 с.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 44. — Ст. 4147.
3. Решение Рамонского районного суда Воронежской области от 20.04.2022 по делу № 2-256/2022 // СПС Консультант Плюс.
4. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 21.12.2021 по делу № 33-7541/2021 // СПС Консультант Плюс.
5. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 08.07.2020 № 88-10980/2020 по делу № 2-3299/2019 // СПС Консультант Плюс.
6. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.04.2023 № 88-9473/2023 по делу № 2-1772/2022 // СПС Консультант Плюс.
7. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2022 № 88-10880/2022 по делу № 2-1302/2021 // СПС Консультант Плюс.

Соотношение понятий «земля», «земельный участок» и «почва»

Унегова Анастасия Олеговна, студент
Кемеровский государственный университет

В статье автор рассматривает понятия «земельный участок», «земля» и «почва» и их соотношение между собой.

Ключевые слова: земельный участок, земля, почвенный слой, земная поверхность.

Без преувеличения, земля представляет особую ценность, являясь объектом регулирования не только земельного, но и конституционного, гражданского и экологического права. В российском законодательстве земля рассматривается с четырёх сторон. Она служит не только основным элементом недвижимости, но также и компонентом природной среды, природным ресурсом, основой жизни и деятельности народов.

В целях обеспечения корректного регулирования общественных отношений необходимо с осторожностью подходить к вопросу формулирования юридических терминов. Их грамотное составление и использование позволяет законодателю донести до правоприменителя истинный смысл сформированной нормы, передать её исходную концепцию. То есть можно сказать, что правовые понятия выступают в качестве фундамента юридического языка, а значит, должны отвечать критериям точности и однозначности, отражая как правовую, так и реальную сущность предмета.

Статья 6 ЗК РФ выделяет три вида объектов земельных отношений, а именно, землю как природный объект и природный ресурс, земельные участки и части земельных участков.

В научной среде имеется немало работ, посвящённых разграничению понятий «земля» и «земельный участок». Разберёмся, какое значение в них заложено, и как они соотносятся.

Следует отметить, что за последние два десятилетия легальное определение земельного участка не раз претерпевало изменения. Так, в изначальной редакции ЗК РФ, действующей до 2008 г., земельный участок определялся как часть поверхности земли (в том числе почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке. В период с 2008 по 2015 год — как часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральными законами. Согласно же действующей редакции, под земельным участком понимается объект права собственности и иных предусмотренных ЗК РФ прав на землю, являющийся недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить её в качестве индивидуально определённой вещи.

Относительно недавно ГК РФ был дополнен статьей 141.2, в которой также раскрывается понятие земельного участка. Гражданское законодательство признаёт под земельным участком часть поверхности земли, границы которой определены в порядке, установленном законом. По сути, в норме воспроизводится понятие земельного участка, содержащееся в прежней редакции ЗК РФ. Оно не противоречит действующему земельному законодательству, воспринимая земельный участок более «узко».

Проследив динамику изменений дефиниции земельного участка, можно отметить, что внимание уделяется исключительно его гражданско-правовой природе. Понимание земельного участка имеет строго цивилистическую направленность и фактически сводится к объекту прав на него. А его сущность как природного ресурса никак не отражается.

По своей сути, земельный участок есть не что иное, как юридическая категория. То есть это абстрактное явление, существующее лишь формально, с целью участия в гражданских правоотношениях, в действительности же, даже после образования земельного участка, он всё также остаётся частью земли (земельной территории определённого государства), перенимая все её свойства, включая естественные и исторические [8].

Стоит подчеркнуть, что в отличие, например, от законодательства Великобритании, где под земельным участком понимается конус, простирающийся от центра Земли и секущий земную кору по границе земельного участка [5], а, следовательно, включающий в себя и недра, российское право исключает из состава земельного участка недра, ограничиваясь земной поверхностью. Такой вывод вытекает из анализа содержания статьи 130 ГК РФ, где участки недр указываются как самостоятельные объекты недвижимости наравне с земельными участками, а также из понятия недр, даваемого в Законе РФ «О недрах» от 1992 г. № 2395–1. Так, под недрами понимается часть земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии — ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения. При этом нигде в законодательстве не установлена толщина почвенного слоя, в связи с чем представляется затруднительным определить, где точно земельный участок граничит с недрами.

Однако в доктрине присутствует точка зрения, что нижнее основание земельного участка простирается на глубину пяти метров от земной поверхности [4]. Обосновывается такой вывод положениями статьи 19 Закона РФ «О недрах», согласно которой, собственники земельных участков имеют право осуществлять в границах данных земельных участков использование для собственных нужд общераспространенных полезных ископаемых, подземных вод, а также строительство подземных сооружений на глубину до пяти метров.

Не уходя далеко от темы почвы, также заметим, что законодатель сознательно и вполне справедливо исключил из дефиниции земельного участка указание на почвенный слой, по той причине, что его наличие нельзя считать универсальным признаком. Ведь зачастую земельные участки предоставляются под застройку, запечатываются асфальтовым покрытием, в подобных ситуациях почвенный слой просто уничтожается без

последующего его восстановления, но земельный участок продолжает существовать [8].

Отсюда возникает закономерный вопрос, как тогда соотносить земельный участок и тесно связанные с ним природные ресурсы (почвенный слой, объекты растительности и т.д.). В статье 261 ГК РФ закреплено, что право собственности на земельный участок распространяется на находящиеся в границах этого участка поверхностный (почвенный) слой и водные объекты, находящиеся на нем растения, если иное не установлено законом. Тем не менее, опираясь на это положение, нельзя сказать, что все эти объекты не могут иметь самостоятельного значения. В частности, Д. А. Тоточенко высказывался о почвенном слое как о движимой вещи, так как он может быть отделён от земельного участка без причинения ему какого-либо несоразмерно ущерба и нанесён на другой земельный участок в целях улучшения его плодородия. Из этого следует, что земельный участок и связанные с ним природные ресурсы соотносятся как главная вещь и её принадлежность соответственно, а следовательно, у них единая юридическая судьба [9].

В русском языке слову «земля» придаётся несколько значений. Земля — это планета; суша (в противоположность водному или воздушному пространству); почва, верхний слой коры нашей планеты, поверхность; рыхлое темно-бурое вещество, входящее в состав коры нашей планеты; страна, государство; территория с угодьями, находящимися в чьем-то владении, пользовании [7]. В отличие от понятия «земельный участок» термин «земля» в законодательстве Российской Федерации не раскрывается. Ситуацию также усложняет то, что при использовании данной дефиниции законодатель каждый раз вкладывает в неё разное значение. Проанализировав различные нормативные правовые акты, можно выделить три отличные друг от друга трактовки определения земли.

В первом случае, Земельный кодекс РФ применяет названный термин для обозначения отдельных категорий земель (земли населённых пунктов, земли сельскохозяйственного назначения и др.).

Во втором случае, законодатель допускает смешение терминов «земля» и «земельный участок», употребляя их в качестве синонимов. Так, в статьях 9 и 36 Конституции РФ упоминается о частной собственности на землю, хотя известно, что гражданам и юридическим лицам могут принадлежать на праве собственности исключительно земельные участки. Подобным образом обстоят дела и в гражданском законодательстве. В частности, в статье 129 ГК РФ речь идёт об оборотоспособности земли, при том, что в обороте участвовать может лишь земельный уча-

сток, обладающий индивидуально-определёнными признаками. И таких примеров можно привести ещё много. Просто отметим, что действующее законодательство, регулируя отношения по поводу объектов права собственности, как правило, использует понятие «земля», имея в виду земельные участки [6].

В третьем случае, термин «земля» используется для обозначения объектов публичной собственности. Выше уже было упомянуто, что частная собственность возможна только в отношении земельных участков, но не земли, это правило не распространяется на государственную собственность. Государству на праве собственности может принадлежать как земельный участок, так и земля, под которой следует понимать участок земли, не имеющий индивидуально-определённых признаков и находящийся в пределах территории, ограниченной государственной границей. Фактически, имеется в виду презумпция государственной собственности на землю, закреплённая в статье 214 ГК РФ. Она предполагает отнесение к государственной собственности всех земель и земельных участков, не находящихся в частной или муниципальной собственности. Д. А. Тоточенко также отмечает, что земля в Земельном кодексе РФ понимается ещё и как совокупность индивидуально-определённых земельных участков, находящихся в публичной собственности [9].

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Как верно отметил О.И. Крассов, термин «земли» является родовым по отношению к термину «земельный участок» [7]. Земля как природный объект и природный ресурс, несомненно, выступает объектом управленческих отношений в сфере охраны и использования земель, например, при землеустройстве, мониторинге, территориальном планировании, ведь всё это реализуется относительно обширных территорий, а не одного или нескольких земельных участков. Однако не индивидуализированные в установленном законом порядке земли не признаются недвижимой вещью с позиции статьи 130 ГК РФ, а, следовательно, не способны выступать самостоятельными объектами отношений по использованию их частными лицами. Есть, конечно, исключения, к примеру, в случае с публичными сервисами допускается приобретение прав на земли, находящиеся в публичной собственности, частными лицами без образования земельных участков, но такие ситуации, скорее, исключения из правил, их очень мало, и они прямо прописаны в законе. В остальном же, объектами прав могут выступать только земельные участки. Использование в обороте земель, не обладающих индивидуально-определёнными признаками, не допустимо.

Литература:

1. CLXXXIMXCIX. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. CLXXXIMC. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 44. — Ст. 4147.
3. CLXXXIMCI. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 29.12.2022) «О недрах» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 10. — Ст. 823.
4. CLXXXIMCII. Бевзенко, Р. С. Принцип единства судьбы прав на земельный участок и на строения на нем / Р. С. Бевзенко // Вестник гражданского права. — 2020. — № 2. — С. 60–123.

5. CLXXXIMCIII. Давыдова, Е. И. Земельный участок. К вопросу о разграничении понятий земля и земельный участок / Е. И. Давыдова // Молодой учёный. — 2012. — № 12. — С. 371–374.
6. CLXXXIMCIV. Землякова, Г. Л. Земля и земельный участок как объекты земельных правоотношений: проблемы терминологии / Г. Л. Землякова // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 1 (53). — С. 54–63.
7. CLXXXIMCV. Крассов, О. И. Земельный участок — основа понятийного аппарата земельного права / О. И. Крассов // Экологическое право. — 2011. — № 4. — С. 4–12.
8. CLXXXIMCVI. Нарышева, Н. Г. Земельный участок как объект земельных правоотношений / Н. Г. Нарышева // Закон. — 2021. — № 11. — С. 22–28.
9. CLXXXIMCVII. Тоточенко, Д. А. Понятие «земельный участок» и его соотношение со схожими терминами / Д. А. Тоточенко // Журнал российского права. — 2016. — № 11. — С. 152–159.

Социально-политическая обусловленность введения в УПК РФ запрета совершения определенных действий как меры пресечения

Усольцева Ангелина Владимировна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В настоящей статье автор анализирует социально-политические предпосылки, обусловившие введение в УПК РФ в 2018 году новой меры пресечения — запрета совершения определенных действий. В работе анализируется понятие данной меры пресечения, дается указание на содержание предусмотренных статьей 105.1 УПК РФ запретов. Формулируется вывод о том, что на введение данной меры пресечения повлияли членство Российской Федерации в международных организациях и курс на гуманизацию уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: меры пресечения, запрет совершения определенных действий, УПК РФ, гуманизация.

Одним из наиболее важных шагов в сторону гуманизации уголовного процесса, обосновавшей дальнейшее появление в УПК РФ запрета совершения определенных действий, стало проведение VII Всероссийского съезда судей Российской Федерации 2–4 декабря 2008 года, на котором было принято Постановление от 4 декабря 2008 года «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования», в рамках которого был провозглашен курс на более активное применение иных мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества [1].

Поэтому введенная 18 апреля 2018 года в УПК РФ новая мера пресечения в виде запрета совершения определенных действий стала очередным этапом на пути к гуманизации российского уголовно-процессуального закона, выражающейся в возможности применения менее строгих мер пресечения с учетом особенностей личности и обстоятельств дела, что позволяет реализовать индивидуальный подход в назначении данной меры пресечения. Необходимость соблюдения общих принципов и норм международного права, а также стремления к общности российского государства и международного сообщества стали основополагающими факторами, повлиявшими на появление в УПК РФ запрета совершения определенных действий как меры пресечения.

Лаконичную трактовку рассматриваемого понятия предлагает С. А. Яковлева: под запретом совершения определенных действий она предлагает понимать меру пресечения, характеризующуюся наличием определенных обязанностей, налагаемых на подозреваемого и обвиняемого, касающихся исполнений требований дознавателя, следователя или суда [2, с. 88].

Несколько иную позицию занимает Д. Э. Лунева — под данной мерой пресечения следует понимать меру пресечения, содержанием которой выступает: 1) возложение на подозреваемого или обвиняемого ряда обязанностей — в первую очередь, явки по требованию следователя, дознавателя или суда, а также соблюдения законодательных запретов по смыслу части 6 статьи 105.1 УПК РФ; 2) контроль за исполнением возложенных обязанностей и соблюдением запретов [3, с. 213]. В данное определение было включено законодательное основание запретов, что предполагает более грамотное раскрытие сути рассматриваемого понятия.

Схожей точки зрения придерживается Д. А. Аносова: запрет совершения определенных действий представляет собой меру пресечения, избираемую судом в отношении подозреваемого или обвиняемого, если более мягкая мера пресечения не может быть назначена, состоящую в возложении на указанных субъектов обязанностей являться по требованию следователя, дознавателя или суда, а также соблюдать возложенные на них запреты и быть объектом контроля за соблюдением таких запретов [4, с. 232].

В соответствии с частью 6 статьи 105.1 УПК РФ суд может назначить следующие запреты в отношении подозреваемого или обвиняемого:

- 1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;
- 2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

- 3) общаться с определенными лицами;
- 4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- 5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;
- 6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств [5].

Анализируемая мера пресечения предполагает возможность осуществлять уголовно-процессуальное принуждение в отношении подозреваемого или обвиняемого без необходимости существенного ограничения его прав по сравнению с залогом, домашним арестом или заключением под стражу [6, с. 226].

Как видится, введение в УПК РФ запрета совершения определенных действий объясняется тем, что фактически двумя рабочими мерами пресечения выступают заключение под стражу и подписка о невыезде и надлежащем поведении. Представленные в УПК РФ иные меры пресечения применяются крайне редко. Вместе с тем, введение запрета совершения определенных действий, по мнению указанного автора, направлено на исправление сложившейся ситуации фактической неостребованности других мер пресечения [7, с. 125].

Следует отметить, что необходимость дальнейшей гуманизации уголовного процесса, а также учета интересов обеих сторон с целью эффективной реализации уголовного судопроизводства, является предметом постоянного изучения ряда исследователей в области уголовного процесса — среди которых, например, работы А. С. Александрова [8, с. 82], Н. А. Андроника [9, с. 69], С. А. Макаровой [10, с. 48] и других. Особый интерес в данном случае играет правоприменительная практика ЕСПЧ. Безусловно, в современных реалиях социально-политической обстановки решения данного органа не несут для Российской Федерации общеобязательного значения. Вместе с тем,

именно необходимость исполнения взятых Россией на себя обязательств в рамках членства в Совете Европы, соблюдения общих принципов и норм международного права, а также стремления к общности российского государства и международного сообщества, стали основополагающими факторами, повлиявшими на появление в УПК РФ запрета совершения определенных действий как меры пресечения — это официальная позиция авторов соответствующего законопроекта, представленная в пояснительной записке к нему.

Представляется, что введение в УПК РФ запрета совершения определенных действий — это положительное явление, целесообразность которого обусловлена общей динамикой уголовного процесса в сторону его гуманизации, выражающейся в возможности применения менее строгих мер пресечения с учетом особенностей личности и обстоятельств дела, что позволяет реализовать индивидуальный подход в назначении данной меры пресечения.

Запрет совершения определенных действий стал альтернативой более строгим мерам пресечения как заключение под стражу и менее строгим как подписка о невыезде и надлежащем поведении. С другой стороны, существование данной меры пресечения обуславливает необходимость разграничения различных мер пресечения, поскольку налагаемые на подозреваемого или обвиняемого законодательные ограничения во многих случаях несут схожее воздействие на соответствующего субъекта.

Таким образом, включение в УПК РФ запрета совершения определенных действий стоит рассматривать как положительное явление, поскольку государство пошло по пути гуманизации и индивидуализации уголовно-процессуального закона. Применение этой новеллы поможет отойти от традиционных мер и действительно достичь целей, стоящих перед мерами пресечения.

Литература:

1. О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования: Постановление VII Всероссийского съезда судей РФ от 04.12.2008. — Текст: электронный // Совет судей Российской Федерации: [сайт]. — URL: <http://ssrf.ru/siezd-sudiei/838> (дата обращения: 19.06.2024).
2. Яковлева С. А. Проблемы соотношения запрета определенных действий с другими мерами уголовно-процессуального пресечения / С. А. Яковлева, А. С. Кутянина. — Текст: непосредственный // Серия «Исторические науки. Юридические науки». — 2019. — № 1(17). — С. 87–96.
3. Лунева Д. Э. Запрет определенных действий: новая мера пресечения в УПК РФ и некоторые проблемы ее применения / Д. Э. Лунева. — Текст: непосредственный // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: Сборник статей, Томск, 25–27 марта 2021 года. Том Выпуск 21. — Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. — С. 213–214.
4. Аносова Д. А. Проблемы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий / Д. А. Аносова. — Текст: непосредственный // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: Байкальский студенческий юридический форум-2019: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Иркутск, 21 марта 2019 года / Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Том 1. — Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. — С. 231–235.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. — 24.12.2001. — № 52 (ч. I). — ст. 4921.
6. Андреева О. И. Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе / О. И. Андреева, О. А. Зайцев, А. Ю. Епихин. — Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 436. — С. 225–229.

7. Гершевский Ю.Р. Некоторые вопросы избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий / Ю.Р. Гершевский. — Текст: непосредственный // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2019. — № 2(56). — С. 124–128.
8. Александров А.С. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: обновленный вид, проблемы — старые / А.С. Александров. — Текст: непосредственный // Уголовное право. — 2012. — № 2. — С. 82–89.
9. Андроник Н.А. Залог, домашний арест: проблемы правового регулирования / Н.А. Андроник. — Текст: непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. — 2014. — № 4. — С. 69–74.
10. Макарова С.А. Мера пресечения в виде домашнего ареста: проблемы теории и практики применения / С.А. Макарова. — Текст: непосредственный // Вестник Поволжской академии государственной службы. — 2013. — № 6. — С. 48–51.

Наиболее актуальные вопросы освобождения несовершеннолетних от наказания

Хуснутдинова Эльвира Маратовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Савельева Ольга Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Тольяттинский государственный университет

Рассматриваются актуальные и для доктрины уголовного права, и для правоприменительной практики вопросы оснований, содержания, видов освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания. Проводится некоторая полемика относительно правовой природы данных институтов уголовного права, высказываются авторские суждения по наиболее дискуссионным моментам обозначенной проблематики. Институтам уголовного наказания и освобождения от него придается важное значение среди мер, применяемых в предупредительной деятельности преступности несовершеннолетних. Основания для освобождения несовершеннолетних, виновных в совершении преступлений, от уголовных санкций нашли широкую правовую регламентацию, однако они имеют свои нюансы. Едва ли не главным критерием является индивидуальное рассмотрение обстоятельств дела, с учетом несовершеннолетия правонарушителя: будь то недопустимость применения наказания, потеря опасности преступником или снижение таковой, ухудшение здоровья лица или другие обстоятельства, признаваемые законом. Ответственность несовершеннолетних правонарушителей и альтернативы наказанию занимают значимое место в предотвращении преступлений среди них. Анализ принципов, лежащих в основе механизма освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности, способствует разработке теоретических посылок для уголовно-правовой науки и практического применения заведенных норм. Авторские рассуждения, обращенные к спорным моментам этого вопроса, отражают тенденции размышлений специалистов и позволяют критически осмыслить природу существующих нормативов.

Ключевые слова: несовершеннолетний осужденный, уголовное наказание, преступность, освобождение от наказания, эффективность наказания.

Научная общественность отмечает значимость уголовно-правовых норм, в частности институт освобождения от наказания, как фактор, способствующий коррекции уголовно-репрессивной политики и эффективности правосудия. По сути, эти нормы предусматривают возможность отступления от принудительных мер в ответ на конструктивные изменения в поведении и сознании правонарушителей, что, в свою очередь, позволяет государству акцентировать внимание на проблеме ресоциализации. Политика освобождения учитывает как изменения в общественном отношении к преступлениям, так и индивидуальные особенности каждой личности, вне зависимости от возраста и пола.

В арсенале уголовно-правовой доктрины России важное место занимают исследования, связанные с эффективностью исполнения карательных санкций. Это касается всех мер, в том числе не связанных с изоляцией от общества. Исследования в этой области показали, что меры, не предусматривающие изоляции, требуют дополнительного анализа и обсуждения в контексте их влияния на поведение осужденного, что в дальнейшем позволяет выявить позитивные изменения

и предусмотреть возможность совершения повторного преступления.

Большое количество исследований проводятся представителями отечественной уголовно-правовой доктрины с целью расширить возможность использования альтернативных уголовных санкций. Это объясняется стремлением реализовать гуманитарные начала и минимизировать количество лиц, находящихся в местах лишения свободы. Важным направлением в этом аспекте является уменьшение уровня карательных мер за счет адаптации правовой системы к постоянно меняющимся условиям социализации преступников и к их потребностям в исправлении.

Особое внимание в уголовно-правовой системе уделяется правонарушениям, совершенным несовершеннолетними лицами. Неоспоримо, что акцент на этой демографической группе основан на стремлении вернуть их к нормальной жизни в обществе без карательных видов наказания.

Многие исследователи подчеркивают, что освобождение от карательного вида наказания в пользу воспитательных и исправительных работ может служить средством урегулиро-

вания криминальной ситуации в стране. Данное деяние дает возможность учесть личность преступника и контролировать его поступки после совершения преступления, что, по мнению ученых, позволяет предотвратить повторное совершение преступления и способствует социальной адаптации. Так, данную точную зрения разделяет А. А. Симанович, и добавляет, что данный метод способствует сокращению расходов на уголовное преследование и стимулирует процесс исправления правонарушителей [7].

Анализируя действующие положения в области уголовного права, мы обращаем внимание на статьи 80 и 82 УК РФ, представляющие ключевые аспекты института освобождения от уголовного наказания. Критически важным является понимание обвинительного приговора как начального эпизода, что объективно предполагает последующее назначение наказания, подробно раскрытое в части первой статьи 80 и части четвертой статьи 82 УК РФ. Такое изложение справедливо корреспондирует с сущностными характеристиками всех форм освобождения от наказания. Во вторую очередь, следует подчеркнуть, что, независимо от типа меры — будь то отсрочка наказания или его замена на более мягкий вид — само наказание остаётся невыполненным по судебному решению, а потому никакие репрессивные действия против несовершеннолетнего не осуществляются. Ограничения, предусмотренные законодателем, делают маловероятным возобновление отбытия наказания по окончании отсрочки — в случае, если срок отсрочки равен сроку назначенного наказания.

Нормы, регулирующие замену неотбытой части наказания более мягким видом и отсрочки отбывания наказания, являются одним видом освобождения от наказания. Статус исправления осужденного и уровень угрозы, который он представляет для общественного порядка, как правило, напрямую влияют на решение суда о смягчении либо полном освобождении от отбывания наказания. Это объясняется тем, что поскольку, выступая некой разновидностью стимулирующих норм, они применяются, исходя из снижения общественной опасности осужденного, свидетельствующей о возможности исправления лица, например, без отбывания наказания. Различной является лишь степень исправления лица (как некая оценочная категория) и, возможно, общественная опасность личности виновного. Общественная опасность личности осужденного, освобождаемого от наказания окончательно, утрачена или очень мала, а степень исправления виновного свидетельствует о нецелесообразности реального применения к нему какого бы то ни было наказания. При замене же неотбытой части срока более мягким наказанием степень общественной опасности личности еще достаточно высока, вследствие чего суд решает продолжить применение уголовно-репрессивных мер к осужденному, освобождая его, тем не менее, от ранее назначенного наказания.

Следует также упомянуть, что освобождение от уголовного наказания несовершеннолетних регламентируется двумя аспектами, как общими, применяемыми к лицам любых возрастных категорий, так и специальными аспектами, характерными только для несовершеннолетних осужденных. Система института освобождения от уголовной ответственности регламен-

тируется главой 12 УК РФ, начинающейся с положений, касающихся условно-досрочного освобождения. Согласно статье 79 УК РФ, условно-досрочное освобождение охватывает определенные категории наказаний, такие как содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы, а также лишение свободы. Однако, стоит заметить, что для несовершеннолетних осужденных, возможность освобождения при наказании в виде лишения свободы рассматривается только при фактическом отбывании данного вида наказания.

В соответствии с положениями УК РФ, для несовершеннолетних, лишённых свободы, предусмотрена возможность условно-досрочного освобождения. Примечательно, что ст. 93 УК РФ детализирует критерии такого освобождения, варьируя минимально необходимый срок, проведённый в местах лишения свободы: одна треть срока за преступления различной небольшой и средней тяжести и две трети — при особо тяжких преступлениях. Особо подчеркивается, что в ст. 79 УК РФ зафиксирован второй важный аспект — возмещение вреда, причинённого преступлением, размер которого определяет суд. В статье 93 УК РФ, указывающей на специфику применения условно-досрочного освобождения от уголовного наказания несовершеннолетним, условия о возмещении вреда не содержится. Однако, возникают сомнения относительно того, несёт ли ст. 93 УК РФ в себе глубинные изменения в самом характере условно-досрочного освобождения, упраздняя отдельные его аспекты, например, обязанность по возмещению вреда и исполнения иных обязанностей, упомянутых в ч. 2 ст. 79 УК РФ. Хотя, как показывает правоприменительная практика, суды идут по пути понимания ст. 93 УК РФ, как корректирующей лишь сроки наказания, по отбытии которых несовершеннолетнего возможно условно-досрочно освободить от дальнейшего отбывания наказания.

Представляется целесообразным включить в условно-досрочное освобождение и предпосылки компенсации ущерба, причём такие, что берут в расчёт материальное положение несовершеннолетнего, в том числе возможность исправления ошибки трудом или другими путями, согласно ч. 3 ст. 91 УК РФ. Важно осознавать, что такая норма предусматривает не только лояльность, но и выступает как мера с целью специально-профилактического воздействия. Кроме условно-досрочного освобождения, гл. 12 УК РФ определяет данный вид освобождения как замену неотбытой части наказания на более мягкую альтернативу. Однако, для несовершеннолетних эта мера ограничивается исключительно изменением приговора и согласно условиям ст. 80 УК РФ, исключает некоторые виды наказания.

Соответствующие уголовно-правовые нормы предоставляют отдельные основания для освобождения от наказания, чья правовая сущность обладает определенными общими чертами. Например, условно-досрочное освобождение и альтернативное наказание более мягкой формы регулируются аналогичными юридическими принципами, однако их критерии применения к несовершеннолетним заслуживают внимания. В частности, освобождение несовершеннолетних возможно после прошествия трети срока, в то время как смягчение наказания — лишь после половины, что противоречит логике юридической последовательности и разумности.

В ст. 80.1 УК РФ рассматриваются условия применения такой меры, как освобождение по причине изменения обстановки. Данная статья дает возможность лицам, совершившим легкие или средние преступления и не имеющих предыдущих судимостей избежать уголовного наказания. Данный вывод вытекает, в том числе, из анализа положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19.

Статья 81 УК РФ устанавливает отдельные положения для освобождения от наказания по состоянию здоровья. В первую очередь это относится к осужденным, чье психическое здоровье ухудшилось после совершения деяния, в таком случае суд обязан прекратить исполнение наказания. Так же, физические заболевания, возникшие после преступления могут служить основанием для освобождения, но регулятивы Министерства здравоохранения РФ и Министерства юстиции РФ подчеркивают, что это касается преимущественно лиц, к которым применяется наказание в виде лишения свободы.

Отсрочка отбывания наказания, регламентированная в ст. 82 и ст. 82.1 УК РФ, представляет еще одно основание для освобождения. Законодательно разрешается отсрочка к лицам, страдающим наркозависимостями, в случаях беременности или воспитания малолетних детей, при этом поначалу такая мера применялась исключительно к женщинам, а последующие изменения позволили включить в эту категорию и мужчин, осуществляющих уход за детьми.

Срок давности исполнения приговора — фактор, препятствующий реализации уголовно-правового наказания, при условии оставления приговора без исполнения на протяжении определённого периода. При этом, статья 94 УК РФ сокращает длительность указанных интервалов для несовершеннолетних правонарушителей: год для лёгких преступлений, три года — за преступления средней тяжести и соответственно пять и семь с половиной лет соответственно — для тяжких и особо тяжких деяний. В этом контексте, следует отметить, что отсчёт срока начинается с момента правосудного решения.

Отсрочка исполнения приговора, в свою очередь, предполагает условное освобождение, которое предусматривает семейные обязательства, такие как воспитания детей либо лечения от наркозависимости, либо может быть отменено. Оно классифицируется как частичное освобождение, ввиду сохранения альтернативных форм наказания.

Обвиняемый может быть освобождён без каких-либо условий, если истек срок давности после вынесения приговора. Это представление уходит корнями в древность и базируется на том, что с плыном времени отпадает необходимость в наказании, поскольку индивидум теряет свою угрозу для общества. И. М. Гальперин и А. В. Кучин подчёркивают, что критично влияние временного фактора на преступника, [1] а В. Е. Смольников подтверждает, что длительность периода снижает его общественную опасность [8].

Уголовный кодекс РФ в главе 12 отмечает не только общие принципы освобождения, одинаковые для всех возрастных категорий, но и детализирует специальные положения для несовершеннолетних, зафиксированные в статье 92. Принудительные воспитательные мероприятия, как упоминается в статье 432 УПК РФ, могут быть назначены судом вместе с об-

винением, но они не эквиваленты ни наказанию, ни другим формам исполнения уголовной ответственности, поскольку не включают осуждение или порицание преступника.

В рамках применения мер воспитательного характера, описанных в части второй статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации, законодательство предусматривает различные варианты действий, нацеленных на ресоциализацию молодых правонарушителей. Подобные меры могут использоваться как альтернатива уголовному наказанию. В их числе — предупреждение, обуславливающее акцент на важности соблюдения законодательства, инструктирующее последствиям противоправных действий и уговаривающее избегать антисоциального поведения. Цель таких действий заключается в обучении несовершеннолетнего пониманию вреда, нанесенного его поступком, и принятии мер для недопущения повторения преступлений.

Другая мера — это обязанность несовершеннолетнего воздать за ущерб, причиненный их проступками. При этом, она отличается от положений статьи 79 УК РФ, которая акцентируется в основном на материальной компенсации. Мера, стипулированная в статье 90 УК РФ, охватывает комплексный подход, включающий не только его возмещение, но и действия, снижающие болезненную обусловленность содеянного. Это может принимать форму извинений, ресторации ущерба через физический труд, либо содействие потерпевшей стороне в других формах. Таковые условия предоставляют основание для исправления несовершеннолетними, которые обладают каким-либо заработком или имуществом, для устранения последствий своих действий, или теми, кто способен выполнять соответствующую работу.

Передача несовершеннолетнего под контроль родителей, законных представителей, либо надзора государственного органа, также включается в спектр мер. Это наделяет оговариваемых лиц обязательством контроля за исправлением поведения несовершеннолетнего нарушителя закона. Особенность данного подхода проявляется в необязательности согласия со стороны надзорных лиц, что порождает ряд трудностей в практической реализации упомянутой меры и ограничивает ее широкое применение. Только лица, обладающие авторитетом и готовностью следить за поведением подопечного, а также имеющие ресурсы для осуществления этого контроля, могут эффективно заниматься его воспитанием.

Таким образом, принудительные меры воспитательного назначения, отраженные в российском законодательстве, адресуют проблему наказания несовершеннолетних, отрицая возмездный подход и сосредотачиваясь на их реинтеграции в общество, не прибегая к стигматизации или государственному порицанию личности преступника. Основываясь на методах, учитывающих особенности несовершеннолетнего возраста и вероятность их исправления, законом предусмотрено освобождение от уголовной ответственности, поощряя деликатное, но последовательное воздействие на молодежь, находящуюся в неоднозначной ситуации.

Ограничение свободного времени и установление дополнительных норм поведения для подростков, освобожденных от уголовного преследования или наказания, представляет собой

крайнюю принудительную воспитательную меру. Данной мерой может налагаться запрет посещения некоторых мест, использования отдельных видов досуга, задействования механического транспорта, пребывания за пределами жилища после установленных часов или покидание регион без дозволения государственного учреждения. Специфические учебно-воспитательные заведения закрытого типа предполагающие изъятие из обывденной среды, подразумевают контролируемое обучение и воспитание, сроком до трех лет. Подростки могут завершить образование, приобрести специализацию и перекроить социальные связи в положительное русло.

Помещение несовершеннолетнего в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является весомейшей воспитательной мерой, обрاملенной правовыми рамками, согласно уголовному кодексу РФ, вытекающим из действующего закона «Об образовании», типовых положений, уставов и образовательных программ, и государственных стандартов. Статья 92 УК РФ предписывает ее применение при исключении несовершеннолетних из реестра уголовных наказаний, тогда как спецучреждения используются строго к лицам, лишенным свободы. Эта мера носит характер не только образцового поведения, но и регулирует специфические аспекты пребывания в таких учреждениях.

Специализированные положения главы 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, касающиеся несовершеннолетних, непременно учитывают уникальные черты молодых личностей. Возрастная пластичность, подверженность влиянию

и возможность коррекции поведения подростков обуславливают эти нормы. Обеспечивается таким образом наилучшая индивидуализация и дифференциация в сфере ответственности, что служит закономерному развитию уголовно-правовых реформ. Включение в статью 92 Уголовного кодекса специальных оснований для освобождения от уголовной ответственности детей демонстрирует целенаправленный подход законодателя к совершенствованию юридической системы. Важно отметить, что в главе 12 Уголовного кодекса возникают неточности в применении терминологии, как указывает А. И. Трахов, употребляя термины, не соответствующие названию главы. Расширенное толкование терминологии и глубокое понимание юридических институтов необходимы для гармонизации правоприменительной практики и теоретической науки [9].

Важна и терминологическая ясность, так как она содействует правильному уяснению и адекватному разграничению вещей схожей правовой природы. Прозрачность и точность языка — ключевые факторы для обеспечения качества как в сфере уголовно-правовой практики, так и в пределах академического исследования. Создание статей, корректирующих общие основания освобождения от наказания и принимающих во внимание детские особенности, знаменует положительное развитие в уголовном законодательстве. Поэтому, учитывая особенности возрастной категории несовершеннолетних, усовершенствование нормативных актов в данном контексте окажет значительное влияние на улучшение эффективности исполнения закона.

Литература:

1. Гальперин И. М. Наказание: социальные функции, практика применения. М.: Юрид. лит., 1983. 205 с.
2. Зельдов С. И. Актуальные проблемы совершенствования форм реализации уголовной ответственности. Орджоникидзе: Сев.-Осет. ун-т, 1990. 91 с.
3. Киреев Д. И. К вопросу о соотношении понятий «освобождение от наказания» и «освобождение от отбывания наказания» // Российский следователь. 2006. № 12. С. 34–38.
4. Коробов П. В. Освобождение от наказания: теория и практика // Уголовное право. 2007. № 1. С. 14–33.
5. Лобов Я. В. Освобождение осужденных военнослужащих от отбывания наказания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 158 с.
6. Непомнящая Т. В., Степашин В. М. Уголовное наказание: понятие, виды, назначение: учеб. пособие. Омск. гос. ун-т, 2007. 244 с.
7. Симанович А. А. Основания и условия освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 5. С. 2–4.
8. Смольников В. Е. Давность в уголовном праве. М.: Юрид. лит., 1973. 144 с.
9. Трахов А. И. Уголовный закон в теории и судебной практике. Майкоп: Адыг. гос. ун-т, 2001. 30 с.

Исторические аспекты формирования института брачного договора

Цомаев Мархат Гаматович, студент;

Цаликова Марина Борисовна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

Статья исследует развитие брачных контрактов в различных исторических и культурных контекстах. Авторы обсуждают роль брачного договора в древних цивилизациях, таких как Рим и Египет, где такие документы использовались для регулирования имущественных и личных отношений между супругами. Особое внимание уделяется правам женщин и экономической независимости, которые были закреплены в этих документах. Также рассматривается эволюция брачных договоров в новое время в юрисдикциях, таких как Англия и Франция, где они адаптировались к меняющимся социально-экономическим условиям.

Ключевые слова: брачный договор, имущественные отношения, права женщин, историческое развитие, правовое регулирование.

В контексте правового регулирования семейных отношений в античных цивилизациях, принципы и практики, установленные в Древнем Риме и Египте, являются знаковыми примерами того, как социальные и экономические факторы формировали законодательные нормы, касающиеся брака. Так, в Древнем Риме, где связи между различными условиями часто укладывались в рамки экономических соображений, брачный договор, или *tabulae nuptiales*, несмотря на его необязательность, был широко распространён, что указывает на желание законодательно урегулировать имущественные отношения между супругами, «приданое и формальности его выплаты» являлись ключевыми элементами таких договоров [3].

Переходя к изучению египетских нормативов в контексте брачных договоренностей, важно подчеркнуть, что даже в условиях доминирования мужчины в семейных отношениях, женщина имела значительные гарантии, в частности, «одна треть из всего, что супруги нажили вместе». Этот аспект демонстрирует продвинутый уровень защиты прав женщин на тот период, предоставляя им существенную экономическую независимость и защиту в случае расторжения брачного союза. Это отражает более широкие социальные и экономические принципы, лежащие в основе семейного права Древнего Египта, где обязанности мужа по содержанию супруги и детальное описание приданого жены были четко определены и контролировались на высшем уровне.

Рассматривая общие тенденции в развитии брачных контрактов в эпоху Древнего мира, можно заметить, как изменения в социально-экономической структуре общества отражались на правовых практиках, связанных с брачными отношениями. Стремление к урегулированию имущественных вопросов и защите прав супругов, особенно женщин, указывает на то, что даже в древности правовая защита и экономическая выгода играли ключевую роль в оформлении брака, что подчеркивает Птахотеп: «ты не должен спорить с ней в суде; не выводи ее из себя». Это подтверждает, что основные принципы справедливости и равноправия начали зарождаться весьма давно и находили свое отражение в документально оформленных брачных договорах [2].

Брачный контракт, издавна воспринимаемый как устойчивая правовая конструкция, оформлял имущественные и социальные связи между семьями. В древности, когда экономические вопросы были тесно переплетены с социальными обязательствами, такое соглашение не просто закрепляло взаимные права и обязанности, но и служило гарантией укрепления межсемейных уз. На Востоке, примером чего являются Законы Хаммурапи, брачный договор оформлялся писцом у городских ворот и хранился как юридический документ на случай будущих споров, что говорит о высокой степени правового регулирования личных и имущественных отношений в обществе.

Рассматривая ветхозаветные традиции, становится очевидным, что обязанности брачного контракта придавалась

значительная важность уже в те времена. Помолвка и предварительные договоренности о сумме приданого не просто устанавливали условия передачи материальных благ, но и символизировали социальный контракт, подчеркивая стремление обеих семей закрепить свои социальные и экономические позиции. В таком контексте обращение к библейским источникам показывает, как передача денежной суммы или дара отцу невесты становилась юридическим актом, предшествующим заключению брачного союза.

Основываясь на анализе брачных контрактов в Древней Греции, можно увидеть глубокую закономерность в том, как обеспечивалось правовое регулирование отношений между супругами, что отражало устойчивые социальные принципы того времени. Например, в брачном договоре, найденном на острове Элефантина и датированном 311 годом до нашей эры, описывается обязанность мужа поддерживать свою жену, предоставляя ей все необходимое, что было частью общепризнанных норм и ожиданий, связанных с браком; это демонстрирует важность договоренности о том, что «свободный берет ее свободной», и подчеркивает равноправие сторон в брачных уговорах [3].

С другой стороны, условия, связанные с разрешением споров и обвинений в адрес жены, также были четко прописаны в контракте, что подчеркивает продвинутый уровень правовой защиты женщин в то время. Согласно договору, муж не имел права вносить в дом другую женщину или признавать детей, рожденных от другой женщины, подчеркивая серьезность брачных обязательств и предусматривая санкции за нарушение этих условий, включая необходимость доказать истинность обвинений перед тремя почтенными мужьями, «если же окажется, что дурной супруг сделал что-либо подобное».

Эти документы также предусматривали возможность развода по инициативе жены, что указывает на прогрессивное для своего времени правовое положение женщин. В случае, если муж не возражал против развода, разрыв брачных уз мог произойти без дополнительных судебных разбирательств, что подчеркивает возможность женщин самостоятельно влиять на решения, касающиеся их личных отношений и имущественных вопросов [4, с. 202].

Изучение исторического развития брачных контрактов в различных юрисдикциях, включая Англию и Францию, позволяет наблюдать, как менялись подходы к регулированию имущественных отношений между супругами в контексте буржуазного общества, требующего гибких решений для защиты личного имущества и добрых активов. В Англии введение Закона о собственности замужних женщин в 1882 году было критическим моментом, предоставляющим женщинам возможность сохранять управление собственностью, «какому подчиняется собственность в случае заключения брачного контракта». Это отражало сдвиг к признанию автономии и имущественной самостоятельности женщин, что стало ответом на потребности меняющегося общества.

Французская и германская правовые системы обладают уникальными характеристиками, влияющими на регулирование

брачных договоров. В частности, Французский гражданский кодекс, известный как Кодекс Наполеона, вступивший в силу в 1804 году, является значительным примером романской правовой традиции. Данный кодекс четко определял брачный договор как нотариально заверенное соглашение, регулирующее имущественные отношения супругов, включая режим общности имущества. Как известно, даже сам Наполеон заключил такой договор в 1810 году, что подчеркивает важность данной практики.

Кроме того, «имущественные отношения, которые складывались между супругами, определялись договором». В случае отсутствия брачного договора применялся законный режим общности имущества, распространявшийся на все движимое имущество супругов. Это означает, что имущество, приобретенное в браке, автоматически становилось общим, если супруги не заключили иного соглашения. Такая система обеспечивала справедливое распределение имущества и защищала имущественные интересы обеих сторон.

Анализируя французский подход, где брачный контракт подлежал нотариальному удостоверению, можно увидеть,

как законодательные рамки поддерживают строгий контроль и формальность в оформлении таких соглашений, что гарантирует их юридическую силу и соблюдение законных интересов обеих сторон. Это подчеркивает важность официальной регистрации сделок и прозрачности в отношениях собственности, что является ключевым в превентивном урегулировании возможных имущественных споров. Такие меры были введены, чтобы «не нарушать нормы гражданского и семейного права», обеспечивая справедливость и защиту прав обоих супругов [3].

С другой стороны, в германской правовой системе также были предусмотрены нормы, регулирующие брачные договоры. Германское гражданское уложение (ГГУ), принятое в 1896 году и вступившее в силу в 1900 году, содержало нормы о брачных договорах. «Нормы о брачных договорах содержались и в нормативных документах, предшествовавших общегерманскому ГГУ». Это включало правовые акты Пруссии, Земства и Саксонии, которые действовали в соответствующих частях Германии. Таким образом, германская система демонстрировала преемственность и консистентность в вопросах имущественных отношений между супругами.

Литература:

1. Звенигородская, Н. Ф. Брачный договор: общее и особенное в регулировании / Н. Ф. Звенигородская // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2016. — С. 109. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraynenedblagopriyatn>
2. История становления брачного договора. Мальцева Е.: https://zakon.ru/blog/2018/3/22/istoriya_stanovleniya_brachnogo_dogovora
3. Стребков Д. П. История возникновения и становления брачного договора в России и в зарубежных странах // Вестник магистратуры. 2016. № 3–2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-stanovleniya-brachnogo-dogovora-v-rossii-i-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 15.03.2024).
4. Цатурова М. К. Русское семейное право 16–18 вв. / М. К. Цатурова. — М.: Юридическая литература, 2010. — 514 с.

Завещание как основание наследования

Цуцаев Марат Олегович, студент магистратуры;
Цаликова Марина Борисовна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

Данная статья посвящена анализу института завещания как одного из основных оснований наследования. В статье рассматриваются понятие и правовая природа завещания, субъекты завещательного распоряжения, требования к форме и содержанию завещательных актов, основания и порядок их отмены и изменения, а также особенности исполнения завещания и защиты прав наследников. Особое внимание уделяется высокой степени диспозитивности данного института, выражающейся в широких возможностях завещателя по распоряжению своим имуществом на случай смерти. Автором делается вывод о важности и значимости завещания в системе наследственного права.

Ключевые слова: наследование, завещание, наследники, исполнение завещания, защита прав наследников, отмена завещания, изменение завещания.

Testament as a basis of inheritance

This article is devoted to the analysis of the institution of a will as one of the main grounds for inheritance. The article examines the concept and legal nature of a will, the subjects of testamentary disposition, the requirements for the form and content of testamentary acts, the grounds and procedure for their revocation and amendment, as well as the peculiarities of the execution of a will and the protection of the rights of heirs. Particular

attention is paid to the high degree of dispositivity of this institution, expressed in the broad possibilities of the testator to dispose of his property in the event of death. The author concludes that the will is important and significant in the system of inheritance law.

Keywords: inheritance, will, heirs, execution of a will, protection of the rights of heirs, revocation of a will, amendment of a will.

Наследование является одним из важнейших институтов гражданского права, регулирующим переход имущества от одного лица к другому после смерти его владельца. Наиболее распространенным и значимым основанием для наследования является завещание — волеизъявление гражданина относительно судьбы своего имущества на случай смерти. Завещание представляет собой сделку, порождающую права и обязанности наследников, а также иных лиц, указанных в нем. Данный институт имеет богатую историю развития, уходящую корнями в древнее римское право, и в настоящее время детально регламентирован в законодательстве большинства стран мира.

Цель: исследовать актуальные проблемы правового регулирования, связанные с пробельностью законодательства, наличием коллизий между нормативными актами, несовершенством юридической техники при формулировании правовых норм, избыточностью правового регулирования, низким уровнем правовой культуры населения и недостаточной эффективностью правоприменительной практики, а также определить возможные пути их решения.

Задачи:

1. Проанализировать причины возникновения пробелов в законодательстве и способы их преодоления.
2. Исследовать проблему коллизий между нормативными актами различного уровня и предложить механизмы их разрешения.
3. Выявить недостатки в юридической технике формулирования правовых норм и обосновать необходимость повышения качества законотворческого процесса.
4. Определить негативные последствия избыточности правового регулирования и разработать предложения по оптимизации нормативного воздействия.
5. Проанализировать факторы, влияющие на низкий уровень правовой культуры населения, и предложить меры по ее повышению.
6. Исследовать причины низкой эффективности правоприменительной практики и сформулировать рекомендации по ее совершенствованию.

Полученные результаты: Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе актуальных проблем правового регулирования, а также в разработке практических рекомендаций по их устранению. Результаты работы могут быть использованы законодателем при совершенствовании действующего законодательства, а также правоприменительными органами для повышения эффективности правового воздействия.

Практическая значимость состоит в том, что предложенные в ходе исследования меры по преодолению пробелов в законодательстве, разрешению коллизий между нормативными актами, повышению качества юридической техники, оптимизации правового регулирования, развитию правовой культуры граждан и совершенствованию правоприменительной практики могут быть реализованы на практике, что позволит по-

высить эффективность правового воздействия и будет способствовать укреплению законности и правопорядка в обществе.

Правовая природа завещания характеризуется следующими основными чертами:

- 1) Односторонность сделки — завещание создает права и обязанности только для наследников, в то время как завещатель уже не может влиять на их осуществление после своей смерти.
- 2) Личный характер — завещание является строго личным волеизъявлением гражданина, которое не может быть совершено через представителя.
- 3) Безвозмездность — составление завещания не предполагает встречного предоставления со стороны наследников.
- 4) Отлагательный характер — права и обязанности по завещанию возникают только после открытия наследства, то есть после смерти завещателя.
- 5) Возможность отмены или изменения — завещатель вправе в любой момент отменить или изменить составленное им завещание.

Субъектами завещательного распоряжения выступают:

- 1) Завещатель — дееспособное физическое лицо, составляющее завещание. Законодательство большинства стран, в том числе и России, устанавливает возрастной ценз в 14 лет для возможности совершения завещания. Кроме того, завещатель должен обладать полной дееспособностью, то есть быть в здравом уме и отдавать отчет в своих действиях.
- 2) Наследники — физические или юридические лица, которым завещателем передается право на получение всего или части его имущества после смерти. В качестве наследников могут выступать как граждане, так и организации, в том числе иностранные. Помимо этого, в завещании могут быть указаны лица, которых завещатель лишает права на наследование.
- 3) Исполнитель завещания (душеприказчик) — физическое лицо, которому завещателем поручается обеспечение исполнения последней воли. На исполнителя завещания возлагаются функции по охране наследственного имущества, выплате долгов завещателя, а также распределению наследственной массы между наследниками [5].

Законодательство большинства стран мира предъявляет ряд требований к форме и содержанию завещания, соблюдение которых является необходимым условием его действительности.

Форма завещания. Во-первых, завещание должно быть совершено в письменной форме. Законодательство многих стран, в том числе и России, не допускает устных завещаний. Завещание может быть собственноручно написано и подписано завещателем, либо составлено нотариусом на основании устных волеизъявлений завещателя. Кроме того, завещание может быть составлено в простой письменной форме (ст. 1125 ГК РФ) или в нотариальной форме (ст. 1124 ГК РФ) [1].

Содержание завещания. Законодательство предъявляет ряд требований к содержанию завещательного распоряжения:

1) Указание наследников — в завещании должны быть определены лица, которым завещатель передает свое имущество после смерти.

2) Определение долей наследников — в завещании может быть указана доля каждого наследника в наследственном имуществе.

3) Возложение на наследников обязанностей — завещатель вправе возложить на наследников исполнение определенных обязательств (например, содержание нетрудоспособных иждивенцев).

4) Назначение исполнителя завещания — завещатель может указать лицо, которому поручает исполнение своей последней воли.

5) Лишение наследства — завещатель вправе лишить права наследования одного, нескольких или всех законных наследников [6].

Одной из ключевых особенностей института завещания является возможность его отмены или изменения завещателем. Это обусловлено тем, что завещание отражает последнюю волю гражданина, которая может со временем меняться.

Основания для отмены и изменения завещания:

1) Составление нового завещания — завещатель вправе в любой момент составить новое завещание, которое будет отменять предыдущее.

2) Совершение завещательного распоряжения — завещатель может совершить новое распоряжение в отношении своего имущества, которое будет считаться отменяющим предыдущее завещание.

3) Изменение семейного или имущественного положения — существенное изменение жизненных обстоятельств завещателя может послужить основанием для отмены или изменения завещания [3].

Порядок отмены и изменения завещания:

1) Составление нового завещания — завещатель вправе составить новое завещание, которое будет отменять предыдущее. При этом отмена должна быть прямо выражена в тексте нового завещания.

2) Уничтожение завещания — завещатель может уничтожить подлинник завещания, тем самым отменив его. Уничтожение может быть произведено как самостоятельно завещателем, так и по его поручению.

3) Совершение нотариального акта об отмене — завещатель вправе совершить нотариальный акт об отмене ранее составленного им завещания.

Основными элементами исполнения завещания являются:

1) Принятие наследства — наследники должны совершить действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства.

2) Управление наследственным имуществом — до момента принятия наследства управление имуществом осуществляет исполнитель завещания (душеприказчик).

3) Раздел наследственного имущества — после принятия наследства производится распределение имущества между наследниками в соответствии с волей завещателя.

4) Исполнение завещательных отказов и возложений — наследники обязаны исполнить возложенные на них завещателем обязанности [4].

Защита прав наследников по завещанию осуществляется посредством следующих способов:

1) Признание завещания недействительным — наследники вправе оспорить завещание в судебном порядке по основаниям, предусмотренным законодательством.

2) Восстановление пропущенного срока для принятия наследства — наследники, пропустившие установленный законом срок, могут восстановить его в судебном порядке.

3) Истребование наследственного имущества — наследники вправе предъявить иск об истребовании наследственного имущества из чужого незаконного владения [2].

Одной из ключевых проблем правового регулирования является пробельность законодательства. Зачастую законы не могут предусмотреть всех возможных жизненных ситуаций, что приводит к возникновению правовых пробелов. Это создает трудности в правоприменительной практике, поскольку суды и иные органы власти вынуждены искать обходные пути решения подобных проблем. Для преодоления пробелов в законодательстве необходимо активное участие законодателя, который должен своевременно вносить изменения и дополнения в правовые акты.

Серьезной проблемой в правовом регулировании является также наличие коллизий между различными нормативными актами. Противоречия между федеральным и региональным законодательством, а также между законами и подзаконными актами создают правовую неопределенность и затрудняют правоприменение. Для разрешения таких коллизий важно закрепить в законах четкие правила их преодоления, определить иерархию нормативных актов и установить приоритет одних норм над другими.

Не менее актуальной проблемой является несовершенство юридической техники при формулировании правовых норм. Зачастую законы содержат нечеткие, размытые формулировки, допускающие неоднозначное толкование. Это порождает разночтения в правоприменительной практике и приводит к нарушению принципов правовой определенности и единообразия. Для решения данной проблемы необходимо повышение качества законотворческого процесса, использование четкой и ясной юридической терминологии.

Еще одной важной проблемой является избыточность правового регулирования. Чрезмерное нормативное регулирование одних сфер общественных отношений в ущерб другим ведет к снижению эффективности правового воздействия. Кроме того, избыточность законодательства порождает коррупцию, поскольку чиновники получают возможность злоупотреблять своими полномочиями. Решение данной проблемы лежит в оптимизации правового регулирования, сокращении неоправданных ограничений и предоставлении большей свободы участникам общественных отношений.

Значительной проблемой является и низкий уровень правовой культуры населения. Незнание или непонимание гражданами своих прав и обязанностей приводит к нарушению законодательства и затрудняет его эффективную реализацию. Для повышения правовой культуры необходимо развивать правовое просвещение граждан, внедрять программы правового образования, а также повышать авторитет и доверие к праву.

Важной проблемой, требующей решения, является низкая эффективность правоприменительной практики. Зачастую законы на практике реализуются ненадлежащим образом из-за недостаточной квалификации правоприменителей, коррупции или иных факторов. Для повышения эффективности правоприменения необходимо совершенствовать систему подготовки и профессиональной переподготовки кадров, обеспечивать надлежащий контроль за деятельностью правоприменительных органов и применять меры ответственности за нарушение законодательства. Завещание представляет собой сложный юридический факт, порождающий права и обязанности наследников после смерти завещателя. Оно является важнейшим основанием наследования, отражающим волеизъявление гражданина относительно судьбы его имущества. Субъектный состав завещательного распоряжения включает в себя, с одной стороны, распорядителя — завещателя, а с другой — лиц, на которых распространяется воля завещателя — наследников и исполнителя завещания. Форма и содержание завещания регламентированы

действующим законодательством и представляют собой важные элементы, определяющие юридическую силу этого правового института. Законодательство предоставляет завещателю широкие возможности по отмене или изменению своего волеизъявления, что свидетельствует о высокой степени диспозитивности данного института.

Таким образом, завещание представляет собой одностороннюю сделку, посредством которой гражданин (завещатель) определяет судьбу принадлежащего ему имущества на случай своей смерти. В соответствии со ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации, завещание является личным распоряжением гражданина о передаче после его смерти принадлежащего ему имущества одному или нескольким лицам, а также об определении долей наследников в этом имуществе или о лишении наследства того или иного наследника. Исполнение завещания представляет собой совокупность юридически значимых действий, направленных на реализацию последней воли завещателя.

Литература:

1. Аброшина, С. Н. Назначение исполнителя и исполнение завещания / С. Н. Аброшина // В сборнике: Актуальные вопросы научных исследований в условиях формирования многополярного мира. Сборник статей Международной научно-практической конференции. — УФА, 2024. — С. 41–44.
2. Волкова, А. А. Завещание и наследственный договор как основания наследования по гражданскому законодательству / А. А. Волкова // В сборнике: Актуальные проблемы экономики, управления и права. Отв. редактор Ю. В. Гаврилова. — Саратов, 2023. — С. 564–568.
3. Иванова, Д. В. Перспективы развития института наследования по завещанию / Д. В. Иванова // Синергия Наук. — 2020. — № 49. — С. 174–184.
4. Каплунов, В. В. Завещание как форма реализации волеизъявления наследодателя и проблемы ограничения свободы завещаний / В. В. Каплунов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2018. — № 6–2. — С. 118–119.
5. Клеветова, Е. Ю. Завещание как основание наследования / Е. Ю. Клеветова // В сборнике: Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. сборник статей по материалам XXIV международной научно-практической конференции. — 2019. — С. 49–52.
6. Мазанаев, М. Ш. Особенности назначения исполнителя завещания / М. Ш. Мазанаев, П. А. Багомаева // Евразийский юридический журнал. — 2020. — № 4 (143). — С. 186–187.

Теоретические основы использования криминалистических и судебно-экспертных знаний в нотариальной деятельности

Черединова Валерия Владимировна, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

Обеспечение доказательств нотариусом — гарантия справедливости в условиях неопределенности. В правовой системе обеспечение доказательств нотариусом — это уникальный инструмент, который позволяет сохранить доказательства для будущих судебных разбирательств. Необходимость в таком механизме возникает, когда существует реальная угроза того, что доказательства могут быть утеряны, искажены или станут недоступными к моменту судебного процесса.

Статья 102 Основ законодательства о нотариате определяет основания для обеспечения доказательств: «Нотариус обеспечивает доказательства, необходимые в случае возникновения дела в суде или административном органе, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным» [1].

Почему обеспечение доказательств нотариусом — это исключение из общего правила? В нормах гражданского, арби-

тражного и административного судопроизводства закреплён принцип непосредственности исследования доказательств, то есть суд должен изучать доказательства непосредственно в ходе судебного заседания. Однако, существуют ситуации, когда этот принцип не может быть реализован из-за рисков утраты или недоступности доказательств. В таких случаях на помощь приходит нотариус, который может документально зафиксировать необходимые сведения и обеспечить их сохранность.

Какие обстоятельства могут стать основанием для обеспечения доказательств? Существуют различные факторы, которые могут привести к невозможности или затруднительности исследования доказательств в судебном процессе. К наиболее распространённым относятся [2]:

— Утрата или уничтожение доказательств: Документы, предметы или иные материалы могут быть случайно уничтожены, утрачены в результате стихийного бедствия или быть предметом злонамеренного уничтожения.

— Изменение состояния доказательств: Физические объекты, например, товары, могут испортиться, износиться или быть модифицированы, что затруднит их идентификацию в будущем.

— Невозможность участия свидетеля: Свидетель может быть болен, недееспособен или находиться в местах лишения свободы, что не позволит ему дать показания в суде.

— Иные факторы: В ряде случаев основанием для обеспечения доказательств могут быть иные факторы, например, предстоящая длительная командировка свидетеля, необходимость предотвращения попыток подделки документов или угроза насилия в отношении свидетеля.

Что включает в себя процесс обеспечения доказательств нотариусом? Процесс обеспечения доказательств нотариусом может включать в себя следующие действия:

— Сбор и фиксация информации: Нотариус проводит опрос сторон, изучает документы, осматривает объекты, фиксирует показания свидетелей.

— Составление нотариального акта: Нотариус составляет нотариальный акт, в котором фиксирует все полученные сведения, данные об объектах и обстоятельствах, относящихся к делу.

— Свидетельствование подписи: Нотариус может засвидетельствовать подписи на документах, обеспечить их хранение и гарантировать их подлинность.

Обеспечение доказательств нотариусом играет ключевую роль в обеспечении справедливости судебного процесса. Оно гарантирует, что доказательства будут доступны суду, даже если их сбор или представление окажутся невозможными или затруднительными в будущем.

Таким образом, этот механизм защищает права и законные интересы всех участников правоотношений и способствует доказательному основанию судебных решений. Важные моменты, которые следует учитывать при обеспечении доказательств нотариусом:

— Своевременность: Заявление об обеспечении доказательств нотариусом следует подать до возникновения проблем с их доступностью.

— Убедительность: для обеспечения доказательств необходимо представить нотариусу достоверные сведения, подтверждающие риск их утраты или недоступности.

Обеспечение доказательств нотариусом — это сложный, но необходимый процесс, который требует тщательной подготовки и участия квалифицированного нотариуса.

Нотариат, как правовой институт, имеет богатую историю, уходящую корнями в глубокую древность. Его суть всегда заключалась в обеспечении достоверности и юридической силы документов. В современных условиях, однако, нотариат претерпевает значительные изменения, отражая динамику развития правовой системы и изменения в обществе.

Исторически сложился субъективный подход к определению нотариата, фокусирующийся на деятельности нотариуса, как уполномоченного государством лица, свидетельствующего юридические акты и придающего им статус публичного документа. Такой подход основывается на традиционном понимании нотариата как гаранта легитимности и достоверности юридических действий. В этом контексте нотариус выступает как свидетель и хранитель прав и обязательств, зафиксированных в документах.

Современные тенденции в развитии правовой системы вносят существенные коррективы в понимание нотариата и его роли. В рамках функционального подхода нотариат рассматривается как институт превентивного правосудия, стремящийся предотвратить возникновение судебных споров. В этом контексте нотариус обеспечивает правовую защиту сторон, предотвращая возникновение конфликтов и обеспечивая бесспорное выполнение обязательств.

Превентивная функция нотариата является ключевой в современных условиях. Осуществляя установленные законодательством нотариальные действия, нотариус предотвращает обращение к суду как к органу защиты прав, сокращая срок и стоимость разрешения споров. Он обеспечивает не только принудительное выполнение обязательств, но и предоставляет доказательства их существования в случае возникновения спорной ситуации.

Позиционирование нотариата как института превентивного правосудия открывает новые возможности для его развития и повышения эффективности. В этом контексте нотариат становится не просто свидетелем юридических актов, но и активным участником правоотношений, предоставляющим юридическую помощь и гарантирующим безопасность правовых операций.

Ключевые элементы превентивного правосудия:

— Профилактика конфликтов: Нотариус помогает сторонам договора достичь взаимопонимания и устранить возможные разногласия еще на стадии подготовки документа.

— Гарантия бесспорного исполнения: Нотариус обеспечивает бесспорное выполнение обязательств путем оформления документов в соответствии с законодательством.

— Предотвращение судебных споров: Нотариальные действия помогают избежать длительных и дорогих судебных процессов.

Развитие нотариата как института превентивного правосудия не должно приводить к отказу от традиционных про-

цедурных особенностей нотариального производства. Сохранение гарантий нотариальной деятельности, таких как строгий контроль за деятельностью нотариусов и установленные законом процедуры осуществления нотариальных действий, является необходимым условием для обеспечения достоверности и юридической силы нотариальных документов.

Развитие публично-правового начала в нотариальной деятельности является ключевым фактором повышения достоверности и правовой силы нотариальных документов. В этом контексте необходимо усилить контроль за деятельностью нотариусов, улучшить правовую регуляцию нотариальной деятельности и увеличить ответственность нотариусов за ненадлежащее выполнение своих обязанностей.

Нотариат в современных условиях сталкивается с новыми вызовами, связанными с развитием информационных технологий и появлением новых форм правовых отношений. Для того чтобы оставаться релевантным и эффективным институтом, нотариат должен адаптироваться к изменяющимся условиям. Внедрение цифровых технологий в нотариальную практику позволит ускорить процессы оформления документов, снизить стоимость услуг и увеличить доступность нотариальных услуг для населения. Нотариат должен адаптироваться к новым формам правовых отношений, связанным с развитием цифровых технологий, таких как электронный документооборот, виртуальные активы.

Нотариат, как правовой институт, динамично развивается, отражая изменения в обществе и правовой системе. Его традиционные функции дополняются новыми, включая превентивную функцию правосудия. Сохраняя основные процедурные особенности нотариального производства, нотариат должен адаптироваться к цифровым реалиям, развивать международное сотрудничество и усиливать публично-правовое начало в своей деятельности. В этом случае нотариат останется релевантным и эффективным институтом, обеспечивающим достоверность, юридическую силу и защиту прав граждан и организаций.

Литература:

1. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N4462-1) (ред. от 24.07.2023)
2. «Методические рекомендации по обеспечению доказательств нотариусами» (утв. решением Правления ФНП, протокол от 26.06.2023 N10/23)
3. Москаленко М. Н. Роль нотариата в правоохранительной и судебной деятельности (на примере обеспечения доказательственной информации): автореф. дис... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 26.

Особенности прекращения брака при наличии ипотеки

Чеснокова Юлия Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Плахов Артем Владимирович, кандидат экономических наук, доцент

Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Орел)

В современном обществе ипотека стала неотъемлемой частью жизни многих семей, предоставляя возможность приобрести собственное жилье и улучшить условия жизни. Однако большинство пар не задумываются о том, что в семейной жизни бывают сложности, которые нередко приводят к прекращению брака.

Бракоразводный процесс представляет сложность не только психологически, но часто сопряжен с решением вопроса о совместно нажитом имуществе. Соглашение о разделе ипотечной квартиры — возможность урегулировать обязательства и сохранить собственность.

Учитывая, какой процент недвижимости приобретен таким способом, механизм достаточно актуальный.

При разделе, в том числе на добровольных началах, учитывается ряд нюансов. Во-первых, время заключения ипотечного договора, оставшаяся сумма выплат. Во-вторых, наличие несовершеннолетних детей. В-третьих, позиция банка и его одобрение выбранного варианта раздела. У супругов есть право самостоятельно определять, как именно поделить имущество. Когда речь идет об ипотечной квартире, процедура всегда согласовывается с банком. В этом аспекте важны грамотное правовое сопровождение и своевременное привлечение юриста.

Ключевые слова: ипотека, бывшие супруги, совместно нажитое имущество.

Features of termination of marriage if there is a mortgage

In modern society, mortgages have become an integral part of the lives of many families, providing an opportunity to purchase their own housing and improve living conditions.

However, most couples do not think about the fact that there are difficulties in family life that often lead to the termination of marriage.

The divorce process is difficult not only psychologically, but often involves solving the issue of jointly acquired property. The agreement on the division of a mortgage apartment is an opportunity to settle obligations and preserve property.

Considering what percentage of real estate was acquired in this way, the mechanism is quite relevant.

When dividing, including on a voluntary basis, a number of nuances are taken into account. Firstly, the time of conclusion of the mortgage agreement, the remaining amount of payments. Secondly, the presence of minor children. Thirdly, the position of the bank and its approval of the selected section option. The spouses have the right to independently determine exactly how to divide the property. When it comes to a mortgage apartment, the procedure is always coordinated with the bank. In this aspect, competent legal support and timely involvement of a lawyer are important.

Keywords: mortgage, ex-spouses, jointly acquired property.

В случае прекращения брака при ипотечном кредитовании супруги сталкиваются с рядом сложностей, связанных с разделением имущества и обязательств по кредиту. Рассмотрим основные особенности данного процесса:

— Раздел имущества: согласно семейному законодательству, все совместно нажитое имущество супругов подлежит разделу поровну. В случае ипотеки, квартира, приобретенная в кредит, становится общей собственностью супругов, и каждый из них имеет право на половину данного имущества.

— Распределение обязательств по выплате ипотеки: после развода супруги обязаны продолжать выплачивать ипотечный кредит в равных долях, если иное не предусмотрено соглашением сторон или решением суда.

Что касается последствий для бывших супругов, то в случае прекращения брака наличие ипотеки может иметь ряд негативных последствий:

— Финансовые: выплаты по ипотеке могут стать непосильной ношей для одного из супругов, что может привести к финансовым трудностям и проблемам с банком.

— Жилищные: разделение имущества может привести к тому, что один из супругов будет вынужден проживать в менее комфортных условиях или вообще потеряет свое жилье.

— Психологические: развод и разделение имущества могут стать серьезным стрессом для супругов, особенно если они вынуждены проживать в одном доме или квартире после развода.

Соглашение о разделе ипотечной квартиры должно учитывать интересы стороны, с которой остаются проживать несовершеннолетние дети. Суд в своих решениях о разделении

долей также учитывает этот фактор, что может привести к предоставлению определенных преимуществ. При оформлении ипотеки на средства материнского капитала, дети имеют свою долю, которая обязательно должна быть учтена при разделе имущества.

Раздел производится в равных долях между всеми членами семьи, однако ответственность по выплате ипотечных взносов лежит исключительно на родителях. Если имущество детей использовалось для погашения кредита, это учитывается, и ребенку выделяется доля соразмерная его вкладу. Эта доля может быть реализована для погашения задолженности по кредиту в рамках личных имущественных прав.

Практика продемонстрировала эффективность нескольких сценариев в решении вопросов с ипотекой и разделом собственности в браке:

1. Выделение доли права собственности каждого супруга.

Данный вариант, хоть и менее распространен из-за рисков для банков, предполагает возможность супругов стать созаемщиками и проживать вместе.

2. Поиск покупателя с специальными условиями.

Допустим, покупатель соглашается внести аванс, равный остатку непогашенных обязательств, за ипотечное жилье. Банк снимает обременение, разрешая сделку, после чего оставшаяся сумма от продажи делится поровну между супругами.

3. Самостоятельное погашение задолженности.

Стороны могут самостоятельно погасить остаток задолженности, а затем продать объект и поделить выручку согласно условиям.

4. Переоформление права собственности на одного супруга.

В этом случае заключается дополнительное соглашение к ипотечному договору, определяющее одного заемщика как собственника. Компенсация второй стороне устанавливается по договоренности.

Каждый из этих сценариев имеет свои особенности и требует профессионального подхода для успешной реализации.

Также следует учитывать, что соглашение о разделе ипотечной квартиры не будет признано законным, если ипотека является военной. Подобное положение объясняется спецификой процесса погашения задолженности. В данном случае исполнителем обязательств перед банком выступает государство. В дальнейшем квартира становится исключительно собственностью военнослужащего и не подлежит разделу даже при наличии детей.

Однако если будет установлен факт, что платежи производились не только за счет государства, но и за счет семейного бюджета, то данная недвижимость может быть признана судом совместно нажитым имуществом, а соответственно подлежать разделу между супругами согласно букве закона. А в случае, если платежи вносились за счет средств материнского капитала, то собственность будет распределена между супругами и их детьми поровну.

Банк, который выдает супругам ипотечный кредит, в свою очередь заинтересован в погашении займа и сохранения за-

лога по кредиту, своевременного внесения платежей. При прекращении брака и разделе имущества, банк может столкнуться с негативными последствиями, такими как: неплатежи по кредиту и утрата залога.

Существует несколько способов предотвращения негативных последствий как для бывших супругов, так и для банка: соглашение сторон, раздел имущества через суд и рефинансирование ипотеки.

Одним из упрощенных механизмов раздела имущества, может выступать составление и подписание супругами брачного договора, в котором необходимо подробно прописать пункты, которые в дальнейшем смогут использоваться для того, чтобы разделить совместно нажитое имущество.

Прекращение брака при наличии ипотеки является сложной и деликатной ситуацией, которая может повлечь за собой множество негативных последствий как для супругов, так и для банка.

Бывшие супруги должны в полной мере осознавать, что вместе с правами на совместно нажитую недвижимость, купленной в браке, бывшие супруги делят общие долги по ипотеке.

Благодаря взаимному соглашению и активному участию в решении данной проблемы, бывшие супруги могут найти компромисс и сохранить нормальные отношения, а также обеспечить своевременное погашение ипотеки и сохранение залога для банка.

Литература:

1. Сидоров А. Н. «Ипотека и прекращение брака: анализ законодательства и судебной практики». Вестник гражданского права, — 2022, — Т. 22, — № 4, с. 65–74.
2. Калачева С. А. «Особенности расторжения брака при наличии ипотеки». Юридические исследования, — 2019, — № 2, — с. 106–115.
3. Кулаков В. В. «Правовые аспекты прекращения брака в Российской Федерации». Закон и право, — 2020, — № 5, с. 44–48.
4. Хоменко А. В. «К вопросу о прекращении брака и ипотеке». Юрист, — 2023, — № 1, — с. 94–99.

Заключение эксперта по делам о признании информационных материалов экстремистскими

Шайхразиев Искандер Аскатович, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

Необходимость в экспертизе материалов по делам о признании информационных материалов экстремистскими возникает необходимость установить факты, связанные с содержанием или направленностью данных материалов. С помощью различных методов эксперт устанавливает общий смысловой посыл исследуемого материала. Необходимо определить специфику восприятия такого материала широкими массами. Достаточно часто эксперту приходится оценивать и содержание контекста, который был использован при размещении материала. Имеет значение не только общий социальный контекст, но и особенности размещения материалов в печатных изданиях или в сети Интернет. Но законодательство в этой области несовершенно, поэтому необходимо более подробное изучение данного вопроса.

Ключевые слова: экстремизм, результаты экспертизы, экспертное заключение, дела о признании информационных материалов экстремистскими.

Экспертиза по делам о признании информационных материалов экстремистскими имеет большое значение, так как

это — независимая и объективная оценка таких материалов. При разрешении вопроса о необходимости вменения ответ-

ственности необходимо проанализировать содержание заключения и выводов эксперта. Точная оценка экспертного заключения может быть осуществлена исключительно специалистом, который имеет квалификацию в соответствующей области. При разрешении вопроса о наличии экстремистских элементов в материалах ключевое значение имеют такие разделы экспертного заключения, как:

- 1) библиографический список;
- 2) описание использованных методов исследования;
- 3) аналитический раздел, в котором содержится описание алгоритма исследования.

Данные разделы могут быть составлены с использованием религиозной, психологической, исторической, лингвистической и иной информации. В аналитической части эксперт также представляет результаты проведенного исследования. Если в заключении отсутствует какой-либо из указанных разделов, следует сделать вывод о низком качестве экспертизы. Помимо прочего, в исследовательскую часть профессиональный эксперт включает список использованной терминологии. Этот список позволяет правоприменителю, который не имеет квалификации в соответствующей научной области, достоверно понять ход исследования и сделанные выводы.

Отдельного внимания заслуживает вопрос составления и анализа исследовательской части экспертного заключения. Эксперт должен детально указать особенности осуществленного исследования и ход научной мысли. При составлении исследовательской части должна использоваться терминология, доступная для понимания правоприменителя. В случае, если исследовательская часть представлена только несколькими абзацами, правоприменитель может сделать вывод о низком качестве экспертизы. Как правило, такие экспертизы поверхностны и не позволяют установить фактические обстоятельства дела.

В исследовательском разделе нецелесообразно указывать особенности юридического анализа рассматриваемого материала. В этом разделе не должны содержаться результаты интерпретации законодательных норм и предположения о наличии умысла при составлении или размещении таких материалов. Перед проведением экспертизы заинтересованные лица (истец, ответчик или непосредственно судья) составляют перечень вопросов, на которые должен будет предоставить ответ эксперт. Ответы на данные вопросы должны в полной мере соответствовать ходу рассуждений, представленных в исследовательской части. Подозрения на низкую квалификацию эксперта возникают в следующих случаях: не представлены ответы на все поставленные вопросы; ответы противоречат содержанию исследовательской части; не удается проследить причинно-следственную связь между исследованием и предоставленными ответами. Возникновение данных ситуаций может натолкнуть судью на подозрения о том, что в процессе исследования возникли какие-либо ошибки, погрешности или, возможно, манипуляции.

На наш взгляд, в содержании закона следует указать, что экспертиза представляет собой комплексный анализ, проводимый экспертами, соответствующими требованиям Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», с целью оценки содер-

жания материалов на предмет наличия или отсутствия экстремистских признаков. Эксперт обязан изучить текст, изображения, аудио- или видеоматериалы с использованием методов лингвистического, психологического и религиозного анализа для выявления экстремизма, нарушающего законодательство и противоречащего общественной безопасности».

Большое количество ошибок в экспертном заключении может быть допущено на этапе подготовки постановления, на основании которого впоследствии будет проводиться экспертиза. Далее перейдем к анализу наиболее часто встречающихся ошибок. Во-первых, типичной ошибкой является неправильное установление цели проведения экспертизы. При направлении запроса на проведение экспертизы необходимо руководствоваться содержанием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 сентября 2018 г. № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11» «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [3]. Данная экспертиза проводится для того, чтобы установить целевую направленность рассматриваемых материалов.

К сегодняшнему дню практика сложилась таким образом, что подавляющее большинство экспертиз осуществляется в государственных учреждениях. Такие учреждения организуются при правоохранительных органах и Министерстве юстиции РФ. Экспертные учреждения при МВД РФ, как правило, проводят исключительно лингвистическое исследование, предполагая, что данного исследования достаточно для оценки принадлежности материалов к категории экстремистских. В то же время экспертные учреждения, функционирующие при Минюсте РФ, чаще проводят комплексные исследования, предполагающие привлечение не только лингвистов, но и психологов. Практика показывает, что зачастую проведение исключительно лингвистического исследования оказывается недостаточно. Согласимся с Е. И. Галяшиной, что для получения достоверного результата целесообразно привлекать не только лингвистов и психологов, но и религиоведов [2].

Комплексная экспертиза крайне важна, поскольку позволяет проанализировать и оценить содержание экстремистского материала. В этом случае эксперты осуществляют совместную деятельность, прилагая усилия для выявления истины. Каждый эксперт может использовать свои методы, проведенные опытом, а также обсуждать их коллективно. Благодаря этому можно узнать всю необходимую информацию. В ходе данной экспертизы осуществляются различные виды анализов. Например, лингвистический анализ включает подробное изучение текста для определения наличия экстремизма: анализируется структура текста, грамматика, стилистическое написание и т.д., изучаются видеоматериалы или аудио, а также фото, например, изображения, флаги, лозунги и любые подобные призывы к насилию. Также проводится анализ контекста, то есть особенностей ситуации, в которой материалы создавались и распространялись. Анализируются источники, цели, аудитория, время и т.д.

В настоящее время зачастую материалы представлены исключительно графической информацией (особенно те из них, которые размещаются в сети Интернет). Очевидно, что видео-, фото- и музыкальные материалы не могут быть проанализиро-

ваны на предмет экстремистского содержания исключительно с позиции лингвистического анализа. Исследование таких материалов должно проводиться с привлечением психологов. Если над экспертным заключением трудится несколько экспертов, сделанные каждым из них выводы перепроверяются и дополняются [1].

Крайне важно привлекать к исследованию исключительно высококвалифицированных экспертов, которые владеют методами и инструментами проведения экспертизы. Первостепенное значение при выборе эксперта имеют такие характеристики, как: наличие образования в конкретной научной области, опыт работы, ученая степень. Однако для составления грамотного и достоверного экспертного заключения, которое впоследствии будет рассматриваться судом, необходимо также удостовериться в том, что эксперт имеет опыт проведения данного рода экспертиз. Существует такая практика, как запрос у эксперта копий экспертиз, которые были сделаны им ранее.

Другой распространенной ошибкой является неправильная формулировка вопросов, на которые предстоит дать ответ эксперту. Очевидно, что эксперт не сможет дать ответы на поставленные вопросы в силу отсутствия соответствующих компе-

тенций и профессиональных знаний. Более того, эксперт не имеет права анализировать материалы, которые не относятся к той области научной мысли, в которой он специализируется.

Выводы: следует обязать экспертов не только разъяснять значения отдельных слов и фраз, встречающихся в анализируемом материале. Необходимо также использовать методы лингвистического, психологического и религиоведческого анализа в обязательном порядке. Необходимо дополнить Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» следующей формулировкой: экспертиза в делах о признании информационных материалов экстремистскими представляет собой комплексный анализ, проводимый экспертами, соответствующими требованиям Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», с целью оценки содержания материалов на предмет наличия или отсутствия экстремистских признаков. Эксперт обязан изучить текст, изображения, аудио- или видеоматериалы с использованием методов лингвистического, психологического и религиоведческого анализа для выявления экстремизма, нарушающего законодательство и противоречащего общественной безопасности».

Литература:

1. Вирясова Н. В., Печерская В. В. К вопросу проведения лингвистической экспертизы материалов экстремистской направленности // Общество, образование, наука: современные тренды. 2022. № 1. С. 800–803.
2. Галяшина Е. И. Комплексная психолого-лингвистическая экспертиза текстов — дань моде или насущная необходимость? // Эксперт-криминалист. 2018. № 3. С. 159–167.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 г. № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 »О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2018. № 215.

Проблема определения экстремизма и информационных экстремистских материалов

Шайхразиев Искандер Аскатович, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В современном обществе, одной из главных угроз национальной безопасности любого страны является экстремизм, проявляющийся в разных формах. Особенно опасным считается экстремизм, который использует религиозные убеждения, так как он может спровоцировать межэтнические и межрелигиозные конфликты. Вопрос о том, что именно следует понимать под термином «экстремизм», все еще остается предметом активных дискуссий в научной среде. Поэтому тема нуждается в более подробном исследовании.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, экстремистские материалы.

Как видно из анализа нормы статьи 1 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», законодатель перечислил действия, которые можно назвать экстремистскими. К таковым относятся: насильственное изменение основ конституционного строя, публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека и т.д. То есть важно

убедиться, что действия включены в перечень федерального законодательства, чтобы считать их экстремистской деятельностью. Из этого следует, что формальный подход в этом вопросе имеет рациональное обоснование, так как облегчает классификацию действий как экстремистских без сложностей при их правоприменении. Однако, с другой стороны, определение подобным образом ограничивает гибкость правоприменительной практики и способность действующих норм охватить весь перечень общественных отношений, которые по своей сущности

являются экстремистскими. Следовательно, определение наиболее общего понятия и правовой природы экстремистской деятельности важная задача современного законодателя.

Юридическая наука также не может в полной мере определить точное понятие экстремизма как явления. Так, В. А. Сеницына определяет экстремизм в качестве запрещенной законом деятельности [5, с. 309]. То есть экстремистскую деятельность определяют через ряд признаков, которые отражают форму, характер, цель и способ реализации. Однако, трактовка данных элементов у различных авторов не совпадает. В. А. Васильев при определении экстремизма исходил из категорий юридической ответственности и правонарушения [4, с. 135]. То есть в данном случае автор разграничивает понятие экстремизма и экстремистской деятельности: под первым он понимает идеологию, а под вторым — реализацию данной идеологии в различных формах. Подобная точка зрения, на наш взгляд, вполне имеет право на существование, так как законодатель не определил сущность экстремистской деятельности, а дал рассматриваемое понятие, указав лишь конкретные формы данной деятельности.

Из изложенных определений понятия явно прослеживается социально-противоправная природа экстремистской деятельности. В этом мнения авторов, бесспорно, сходятся. С одной стороны, это, действительно, существующие явления в социальных реалиях, но подобные явления противоречат нормальным устоям функционирования общества и действующему законодательству, которое их отражает.

Если проанализировать понятие экстремистской деятельности, которое дано в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», то можно заметить, что указанные в нём формы экстремизма, через которые и определяется понятие, являются уголовно наказуемыми. В частности, за нарушение территориальной целостности предусмотрена уголовная ответственность в ст. 280.2 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее — УК РФ), за публичное оправдание терроризма предусмотрена ответственность в ст. 205.2 УК РФ и т.д. Существуют и более широкие составы, предусматривающие ответственность за экстремистскую деятельность. Так, предусмотрена ответственность за организацию экстремистского сообщества в ст. 282.1 УК РФ, которая подразумевает реализацию данными организациями любых форм экстремистской деятельности.

Исходя из этого, следует отметить, что экстремизм имеет не просто противоправную, а уголовно-противоправную правовую природу, поскольку он нарушает законодательство и ставит под угрозу основы конституционного строя государства. Уголовно-противоправный характер экстремизма обусловлен тем, что он включает в себя действия или высказывания, направленные на пропаганду или осуществление насилия, ненависти, дискриминации, разжигание межнациональной и межрелигиозной розни, а также призывы к свержению правительства или нарушению конституционного порядка. Экстремистские деяния и высказывания, которые подпадают под уголовное наказание, противоречат законодательству, установленному в каждой стране, и могут привести к серьезным негативным последствиям для общества и безопасности государства.

Уголовная противоправность экстремизма заключается в его воздействии на общественный порядок, угрозе жизни и здоровью людей, нарушении прав и свобод граждан, а также в нарушении законных интересов государства. В связи с этим, государство принимает соответствующие меры по борьбе с экстремизмом, включая принятие специальных законов, создание правоохранительных органов и проведение профилактической работы, направленной на противодействие распространению экстремистских идей и воздействию на подростков и молодежь. Важность общественных отношений, на которые посягает подобная деятельность, требует наиболее жестких ответных мер и способов противодействия.

Понятие экстремизма или экстремистской деятельности можно рассматривать в трёх аспектах: идеологическом, социальном и правовом. С точки зрения идеологического аспекта экстремизм можно определить в качестве совокупности радикальных идей, взглядов, принципов, реализация которых происходит насильственным путем и предполагает посягательства на государственную власть, умаление различных социальных групп по признакам национальной, расовой, религиозной, политической и иной принадлежности. В социальном аспекте необходимо отметить, что экстремизм является сложным социальным явлением, обладающий всеми перечисленными идеологическими характеристиками. Лица, совершающие экстремизм, характеризуются неустойчивостью, подвержены влияниям извне, легко внушаемы. К защитным факторам, применимым к насильственному экстремизму, включается, в том числе, социальное и эмоциональное благополучие и жизненные навыки. В обзоре исследований защитных факторов против экстремизма и насильственной радикализации также выделены различные защитные факторы: самоконтроль, уважение закона и т.д.

С точки зрения права экстремистскую деятельность необходимо определить в качестве антиконституционного виновного общественно опасного поведения, запрещенного антиэкстремистским законодательством, проявляющееся в формах насильственного изменения основ конституционного строя, а также в иных формах антиобщественных идеологических действий, которое имеет своей целью распространение собственной идеологии и искоренение существующих взглядов. Соответственно, в понятии экстремизма важно указать на сущность, форму проявления, характер и цель данной деятельности.

Приказом Минюста России от 11.12.2015 г. № 289 «О порядке ведения федерального списка экстремистских материалов» [3] утвержден Порядок ведения федерального списка экстремистских материалов (далее — Порядок), в соответствии с которым осуществляется ведение данного списка материалов. Это осуществляется путем размещения данных материалов на официальном веб-сайте Минюста России в интернете и их официальной публикации (п. 9 Порядка).

Таким образом, природу экстремизма можно рассматривать с двух позиций: социально-политической и правовой. С точки зрения социально-политического аспекта экстремизм обусловлен возникающими противоречиями между интересами действующей государственной власти, различными слоями на-

селения и социальными группами. С точки зрения права экстремистская деятельность является противоправной, а ригидная незаконной. О повышенной общественной опасности данной деятельности свидетельствует установление ответственности за действия, связанные с ней, именно в уголовном законодательстве. На наш взгляд, законодателю следует определить по-

нятие экстремизма следующим образом: «любые действия, направленные на насильственное захватывание или удержание власти, изменение конституционного строя или нарушение общественной безопасности. Следовательно, необходимо внести соответствующие изменения в статью 1 Закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2024 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 15.05.2024 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
3. Приказ Минюста России от 11.12.2015 г. № 289 (ред. от 09.08.2023 г.) «О порядке ведения федерального списка экстремистских материалов» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 7.
4. Васильев В. А. Понятие и признаки экстремистской деятельности, её влияние на экономическую безопасность государства // Актуальные проблемы обеспечения национальной безопасности. 2021. № 1. С. 128–137.
5. Синицына В. А. Экстремизм, экстремистская деятельность, экстремистское правонарушение: понятие, соотношение, нормативное регулирование // Вопросы российской юстиции. 2019. № 2. С. 304–323.

Антимонопольное законодательство как стимул экономического роста

Шумская Светлана Леонидовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лайченкова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье проведен правовой анализ антимонопольного законодательства Российской Федерации. Рассмотрены актуальные вопросы правового регулирования, которые актуальны для России в контексте рыночных отношений, а также предложены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, рынок, конкуренция, федеральная антимонопольная служба, комплаенс-системы.

Экономическая и правовая сферы жизни общества тесно взаимодействуют между собой. Любое экономическое явление, с которым хозяйствующий субъект сталкивается в процессе своей жизнедеятельности, имеет под собой правовую основу, которая представлена различными законодательными актами [7].

В данной работе будет более подробно рассмотрена взаимосвязь экономической и правовой сфер на примере антимонопольного законодательства. Тема этой работы, несомненно, является актуальной, поскольку в настоящее время Россия развивается по капиталистическому пути, который предусматривает рыночную экономику. При такой экономической системе одним из важнейших факторов является конкуренция на рынке.

В России на данный момент наблюдаются достаточно сложные отношения в области защиты конкуренции. Это обусловлено в том числе следующими факторами:

1) традиционно высокая, в сравнении со странами Западной Европы, доля участия государства в экономике (представлена на рис. 1)

2) низкая эффективность методов по повышению роста уровня малого и среднего бизнеса, доля которого представлена на рис. 2;

3) довольно лояльное антимонопольное законодательство.

Хотелось бы рассмотреть этот вопрос на примере сравнения двух систем антимонопольного законодательства: России и США. Эти системы имеют много различий, но сделать однозначный вывод о преимуществах какой-то из систем затруднительно по следующим причинам.

Стоит начать с того, что у антимонопольных законодательств выбранных стран разные цели. Усилия Российской Федерации в антимонопольной политике направлены на предотвращение и пресечение ограничивающих конкуренцию действий со стороны хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке. При этом США предпринимает превентивные меры для предотвращения появления подобных компаний. Поэтому антимонопольное законодательство обоих государств ориентировано на решение разных задач, но актуальных для современной рыночной экономики.

Недавние изменения в антимонопольном законодательстве Российской Федерации это подтверждают. Так, в марте 2020 года в российском антимонопольном законодательстве окончательно закрепили институт антимонопольного комплаенса. В Законе о защите конкуренции появилась новая статья 9.1 об определении системы внутреннего обеспечения

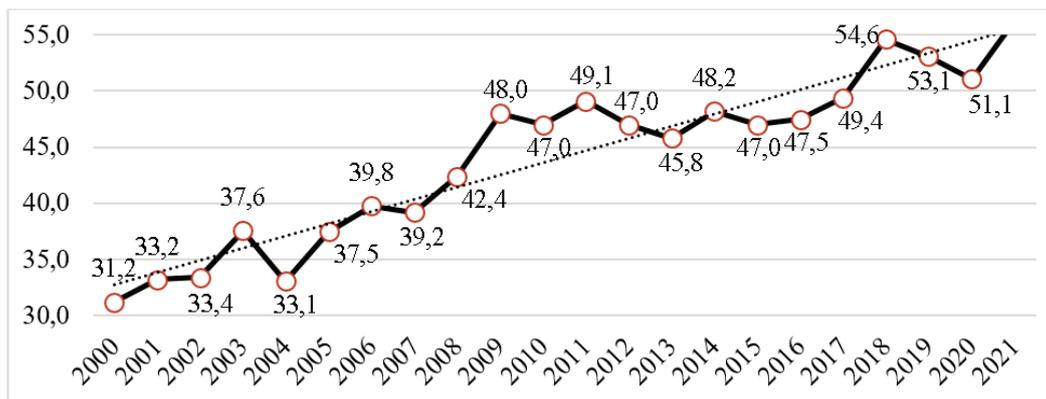

Рис. 1. Доля участия государства в экономике (по данным ИПЭИ РАНХиГС)

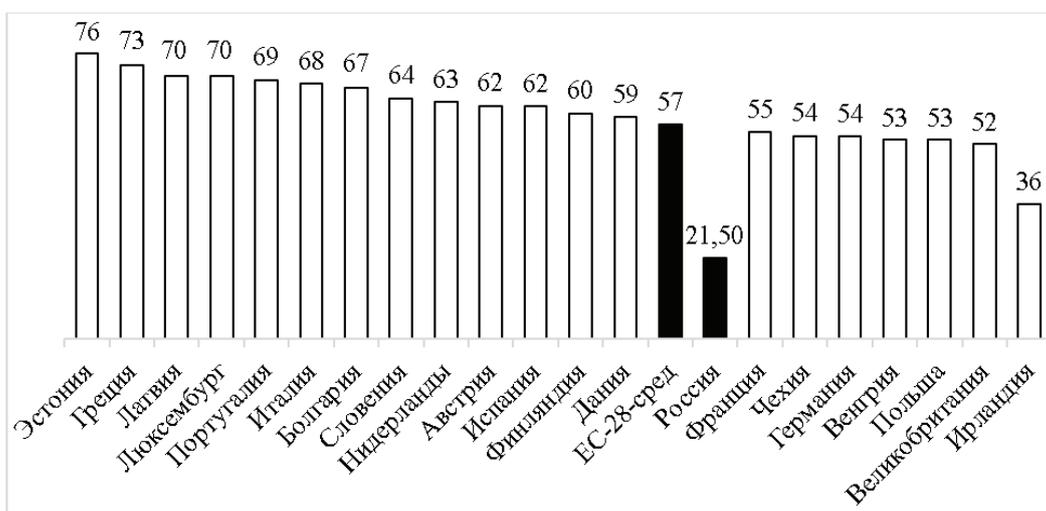

Рис. 2. Доля МСП в ВВП страны, в% без финансового сектора (по данным Росстата 2019 г.)

соответствия требованиям антимонопольного законодательства, а также был введен термин «системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» (далее — система соответствия) [6].

Комплаенс-системы являются крайне необходимым инструментом для усиления контроля за крупными сегментами рынка. Согласно пояснительной записке к Федеральному закону № 33-ФЗ, которым внесены изменения в 2020 году, новый институт рассмотрен, как один из эффективных инструментов для предотвращения нарушений со стороны крупных компаний, а также снижения антимонопольных рисков для хозяйствующих субъектов [1].

Рассматривая положения части 2 статьи 9.1 Закона о защите конкуренции, видно, что в них включен перечень обязательных элементов для выдачи антимонопольным органом заключения о соответствии системы соответствия требованиям антимонопольного законодательства.

В зарубежном опыте, чтобы процедура была прозрачнее, антимонопольное законодательство формирует более жесткий перечень обязательных сегментов комплаенс-систем. В частности, в порядке оценивания комплаенс-программ, которое приняло Министерство юстиции США, учитываются следу-

ющие признаки эффективной комплаенс-программы: полнота и «скелет» комплаенс-программы, существование корпоративной комплаенс-культуры, наличие ответственности за нарушения конкурентного права и комплаенс-программы, а также многие другие. Таких элементов насчитывается более десяти. При этом все элементы должны иметь подробное описание.

Однако за недостатком в Российской Федерации жесткого порядка организации системы соответствия Федеральной антимонопольной службой разрабатываются официальные разъяснения о применении нововведений в законодательстве.

Так, в 2021 году ФАС России даны разъяснения в части обеспечения стимулирования хозяйствующих субъектов, в том числе занимающих доминирующее положение на товарных рынках, внедряющих систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства. В указанных разъяснениях определен порядок установления соответствия внутренних актов об антимонопольном комплаенсе требованиям антимонопольного законодательства, включая уточненные требования к таким актам.

Стоит отметить, что в экономической политике нашей страны уделяется большое внимание улучшению конкурентной среды. К примеру, президент Российской Федерации В. В. Путин

в ежегодном обращении к парламенту всегда подмечает особую важность конкуренции и ее защиты.

Помимо этого, в России реализуется ряд мер для обеспечения безопасной рыночной конкуренции и защиты экономики от чрезмерной монополизации. Эти меры включают в себя экономические, административные и законодательные подходы. К обеспечению указанных мер сводится суть российского антимонопольного регулирования, в рамках которого осуществляется выполнение задач государственной поддержки и защиты конкуренции посредством различных правовых способов [3].

Нормы антимонопольного регулирования содержатся и в международном праве, например, в разделе XVIII Договора о Евразийском экономическом союзе, в отечественном законодательстве (представлены в таблице 1), подзаконных нормативных правовых актах и других источниках.

Все эти нормативные правовые акты приняты в том числе в целях ограничения монополий, для ослабления хозяйствующих субъектов, занимающихся недобросовестной конкуренцией. Безусловно, благодаря вышеперечисленным актам происходит контроль монополий, регулируется помощь со стороны государства для малого и среднего бизнеса и другое [4].

Следует сравнить, как осуществляется антимонопольное регулирование в других странах, с тем, как это происходит в России.

Можно выделить следующие примеры:

1) Увеличение предприятий малого и среднего предпринимательства (МСП) (меры разных стран представлены в таблице 2);

2) Вывод из государственного сектора большинства отраслей экономики (в Европе в среднем 20%, в РФ больше 50%);

3) Увеличение штрафов за злоупотребление доминирующим положением на товарных рынках.

В последнее время в развитых странах все чаще применяются крупные штрафы в отношении компаний-монополистов. Такие компании вынуждены оплачивать штрафы, чтобы не потерять рынок сбыта в таких странах.

Можно сравнить штрафы, которые накладываются на компании в других странах, с теми, что выносятся в России.

Власти Китая оштрафовали корпорацию Alibaba на \$2,8 млрд долларов в рамках антимонопольного расследования. Американскую компанию Apple оштрафовали в Европе на 1,1 млрд евро за нарушение правил конкуренции. В 2021 и 2022 году ФАС России штрафовала Apple на сумму 0,9 млрд рублей и 1,2 млрд рублей соответственно. Google был оштрафован ФАС России на 2 млрд рублей [5].

Видно, что санкции России и других государств существенно различаются.

Целесообразно постепенно ужесточать меры по борьбе с монополистами путем повышения суммы взысканий за нарушения антимонопольного законодательства.

В заключении следует отметить важность антимонопольного законодательства в рыночной системе. То, насколько результативно будут применяться законодательные меры на практике, во многом определяет будущее состояние рыночной конкурентной среды. Важно поддерживать появление новых

Таблица 1. Нормативно правовая основа

Нормативный правовой акт	Положения об антимонопольном регулировании
Конституция Российской Федерации	Закрепляет свободу экономической деятельности (ч. 1 ст. 34), поддержку конкуренции, единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств (ч. 1 ст. 8).
Закон о защите конкуренции	Описывает механизм защиты конкурентного права в целом.
Гражданский кодекс РФ	Положение ч. 1 ст. 10 не допускает злоупотребления положением на рынке.
Уголовный кодекс РФ	Устанавливает ответственность за ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля) (ч. 1 ст. 178) и воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ч. 1 ст. 169).

Таблица 2. Меры налогового стимулирования в целях роста субъектов МСП в других странах [2]

Налоговое стимулирование	Примеры применения мер в разных странах
Снижение ставок налога на прибыль.	Испания — малые предприятия платят данный налог по ставке 30% при базовой 35%.
Специальный порядок начисления налоговой амортизации.	Финляндия — применение повышающего коэффициента 1,5 к общим нормам ее начисления для квалифицированных инвестиций в уставные фонды малых и средних предприятий.
Увеличенная продолжительность налоговых периодов.	Швеция — установление годового налогового периода по НДС для субъектов МСП, который можно применять вместо месячного налогового периода.
Налоговые скидки и налоговый кредит.	Великобритания — малые предприятия имеют право на применение налоговой скидки в размере 15% от затрат на исследования и разработки.

производителей, в особенности малого и среднего предпринимательства без государственного участия. Это позволит в том

числе расширять горизонт правового регулирования в отношении товарных рынков различных сфер.

Литература:

1. Антимонопольный комплаенс.— Текст: электронный // ФАС России: [сайт].— URL: <https://fas.gov.ru/pages/antimonopolnyj-komplaens> (дата обращения: 12.06.2024);
2. Европейский опыт налогового стимулирования малого и среднего предпринимательства / М. Е. Ордынская, Т. А. Силина, С. Е. Карпенко, Л. Э. Дивина.— Текст: Вестник Адыгейского государственного университета.— Майкоп: Вестник АГУ, 2016.— С. 207–217;
3. Петроченко, Е. А. Антимонопольное законодательство как основной механизм защиты конкуренции / Е. А. Петроченко.— Текст: Теория и практика современной юридической науки. Материалы VII всероссийской научно-практической конференции.— Отв. редактор Е. Б. Гоголевская. Науч. редактор И. С. Кокорин.: 2020.— С. 253–257;
4. О мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: доклад Министерства экономического развития Российской Федерации к заседанию Государственного совета Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/smallBusiness/201601128507>;
5. ФАС оштрафовала Google на 2 миллиарда рублей.— Текст: электронный // ФАС России: [сайт].— URL: <https://fas.gov.ru/news/32069> (дата обращения: 10.06.2024);
6. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС КонсультантПлюс;
7. Чомахашвили, Н. Г. Антимонопольное законодательство как основной механизм защиты конкуренции. / Н. Г. Чомахашвили.— Текст: Современная антимонопольная политика России: правоприменительная практика в Брянской области. Сборник научных работ Всероссийской научно-практической конференции.— Брянск: Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2019.— С. 211–216.

Особенности прекращения уголовного дела с назначением уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа

Щепетильников Андрей Дмитриевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Мельник Светлана Львовна, кандидат юридических наук, доцент
Смоленский государственный университет

Статья посвящена проведению исследования основания для прекращения уголовного дела или судебного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, назначенного судом в связи с возмещением ущерба и заглаживанием причиненного преступлением вреда, способствующими раскрытию преступления, предусмотренного ст. 25.1 УПК РФ.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, уголовный процесс, судебный штраф, суд, дознание, органы следствия.

В уголовно-процессуальном праве прекращение уголовного дела выступает в качестве отдельного института, сложившегося на протяжении длительного периода времени, представляющего собой универсальный способ по решению вопросов материального и процессуального характера. Являясь критерием для установления истины, следственно-судебная практика обусловлена распространением применения норм, определяющих основания и порядок прекращения уголовного дела и преследования.

В научной уголовно-правовой доктрине прекращение уголовного дела ученые-процессуалисты и юристы рассматривают в качестве устойчивого правового явления, юридической сущности, соответствующей конституционным нормам. Выступая в качестве неотъемлемой части институт прекращения уголовного дела преимущественно предоставляет гарантию и обеспечение защиты прав, свобод и интересов человека, принимающей в силу сложившихся обстоятельств участие в уголовном

процессе с целью защиты невиновных лиц от противозаконного и необоснованного уголовного преследования со стороны властных государственных органов.

Вместе с тем, применение данного института преимущественно связано с наличием определенных проблем и противоречий, основная сложность которых заключается в реализации в правоприменительной деятельности оснований, связанных с прекращением уголовного дела, а также возникновением спорных вопросов в данном направлении.

Необходимо отметить, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве сравнительно новым является прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа, получившим на практике сравнительно широкое распространение.

Так, в соответствии с официальной судебной статистикой за 2022 год количество прекращенных судами уголовных дел со-

ставило 312395; в 2021 году — 560431 дело; за 2020 год было прекращено 828761 дело; в 2019 году — 783917 423; в 2018 году — 529990656 дел [5].

Как видно по показателям официальной статистики количество прекращенных уголовных дел по ст. 25.1 УПК РФ обладает тенденцией к своему снижению.

Необходимо отметить, что относительно правового механизма по применению нормы уголовного закона в виде судебного штрафа в научной литературе имеются различные точки зрения. Под сомнение поставлено наличие альтернативного характера к уголовному наказанию, в соответствии с которым судебный штраф относят к уголовной репрессии, находящейся за пределами уголовной ответственности, способствующей разрушению устоявшихся основ отечественного уголовного права.

Так, по мнению авторов А. В. Кудрявцевой и К. И. Сутягина «строго формально по таким преступлениям решение о назначении судебного штрафа не может быть принято в связи с отсутствием одного из условий» [3. С. 102].

Как подчеркивает Х. Д. Алиперов, «усмотрение правоприменителя иногда бывает не вполне объективным или не всегда справедливым. Отсутствие в исследуемых нормах гарантии об освобождении от уголовной ответственности лица, совершившего преступное деяние, в обмен на выполнение им условий, перечисленных законом, резко снижает одно из главных его назначений — склонении таких лиц к осознанию своей вины, являющейся положительным посткриминальным поведением» [1. С. 87].

Абсолютно противоположной точки зрения придерживается О. А. Михаль, при этом подчеркивая, что обязанность, связанная с освобождением преступников от заслуженного наказания, возложенная на государство, могла бы противоречить принципу дифференциации уголовной ответственности и применению наказания, в связи с чем устанавливать такую обязанность для компетентных органов государственной власти на безусловных основаниях устанавливать нельзя [4. С. 17].

Интересной позиции придерживается А. В. Ковальчук, отмечая, что «наличие малозначительности деяния заключается не в том, что оно может быть лишено одного или нескольких признаков состава преступления и поэтому в малозначительном деянии будет отсутствовать общественная опасность, являющаяся свойственной преступлению» [2. С. 29]. В данном случае получается, что имеет место определенно замкнутый круг. Состав преступления с материальной точки зрения присутствует, но с процессуальной точки зрения в случае прекращения уголовного дела происходит констатация того, что нет признаков состава преступления.

Вместе с тем, одной из характерных особенностей прекращения уголовного дела или уголовного преследования с применением судебного штрафа является наличие факта, в соответствии с которым согласно диспозиции ст. 25.1 УПК РФ правом на принятие данного процессуального решения независимо от стадии производства по уголовному делу исключительной компетенцией преимущественно наделен суд. Прекращение дела по рассматриваемому основанию не требует проведения соответствующего судебного разбирательства с исследованием обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках уголовного дела в соответствии с диспозицией ст. 73 УПК РФ.

Вместе с тем, в уголовном производстве, связанном с прекращением с применением меры в виде судебного штрафа, ключевой фигурой является непосредственно преследуемое в качестве виновного лицо, поскольку к его основной задаче относится возмещение причиненного в результате совершения преступления ущерба пострадавшему. При этом важным признается тот факт, что лицо, потерпевшее от преступления, относительно возмещения ему вреда и прекращения уголовного дела или уголовного преследования относительно подозреваемого либо обвиняемого не должно предъявлять никаких претензий.

Важно отметить наличие права подозреваемого или обвиняемого на возражение против прекращения уголовного дела или преследования по нереабилитирующим основаниям в соответствии с уголовно-правовой нормой ч. 2 ст. 27 УПК РФ, поскольку для прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа является обязательным согласие преследуемого лица. При возражении против прекращения уголовного дела или преследования, его производство продолжает проводиться в общем порядке.

При этом согласие лица, обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления, на принятие в отношении него решения, предусмотренного диспозицией ст. 25.1 УПК РФ, носит сравнительно длящийся характер. Так, в силу уголовно-процессуального закона при отсутствии уплаты лицом судебного штрафа, назначенного в качестве применения меры уголовно-правового характера, суд по представлению судебного пристава-исполнителя суд вправе отменить постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и дальнейшее производство по уголовному делу также осуществляется в общем порядке.

Указанное обстоятельство обуславливает обязанность на выяснение факта не только относительно прекращения производства по делу, но и наличия способности обвиняемого или подозреваемого оплатить судебный штраф при принятии судом такого решения.

При установлении возмещения ущерба в процессе прекращения уголовного дела или уголовного преследования возникает ряд определенных проблем, причины которых могут быть различными, начиная от умышленного затягивания дознавателем или следователем процесса, заканчивая установлением основания для прекращения производства по делу.

Представляется необходимым выделить некоторые из основных проблем, непосредственно связанных с регулированием и назначением судебного штрафа. Так, в соответствии со ст. ст. 25.1 УК РФ и ст. 76.2 УК РФ законодателем установлено, что при наличии оснований, установленных законом, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, что обуславливает, что прекращение уголовного дела или уголовного преследования, что преимущественно можно считать правом, но не обязанностью органов дознания, предварительного следствия и суда.

Вместе с тем, содержание ст. ст. 96.2 и 104.4 УК РФ практически нуждаются в своем совершенствовании посредством их объединения.

Также ст. ст. 446.2 и 446.3 УПК РФ содержат несколько другую трактовку, не предусматривающую возможность при-

нения иного решения при наличии законных оснований, кроме прекращения дела с назначением судебного штрафа.

Также в качестве проблемы следует отметить и отсутствие как установленного на законодательном уровне минимального и максимального размера судебного штрафа, так и каких-либо рекомендаций по определению его размера. В данном случае законодатель преимущественно ограничился формулировкой — с учетом материального положения лица. При этом, необходимо учитывать, одним из условий назначения рассматриваемой меры уголовно-правового характера является возмещение ущерба, в результате чего лицо уже понесло определенные материальные потери. Кроме того, поскольку данным лицом совершено преступление, то, соответственно, наказание должно быть соразмерным.

Сущность возмещения причиненного ущерба и заглаживания вреда в контексте диспозиций ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ характеризуется добровольным волеизъявлением лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело или применяется уголовное преследование в связи с умышленным или неумышленным совершением действий (бездействия), обладающих признаками состава преступления. При этом его правовая природа непосредственно состоит в добровольном восстановлении причиненного материального ущерба или нематериального блага в связи с совершением лицом преступного деяния.

Самым наиболее распространенным преступлением, по которому уголовные дела прекращаются по рассматриваемому основанию, является уголовно-правовая норма ч. 2 ст. 158 УК

РФ, в связи с причинением ущерба гражданам (кражи сотовых телефонов или иных личных вещей).

Таким образом, следует отметить, что основание по прекращению уголовного дела или уголовного преследования в виде назначения судебного штрафа необходимо признать вполне логичным, поскольку каждый человек в жизни может оступиться, а данное основание наказания способствует минимизации негативных последствий для государства, общества и окружающих. С целью решения обозначенных проблем и совершенствованием законодательства необходимо внести изменения в УК РФ и УПК РФ,

Так, представляется целесообразным ст. 5 УПК РФ дополнить пунктом 50.1 «судебный штраф», исключив из ч. 1 ст. 104.4 УК РФ и изложить его в следующей редакции:

50.1 «Судебный штраф представляет собой денежное взыскание, назначаемое судом в случаях освобождения лица от уголовной ответственности в соответствии с основаниями, предусмотренными частью 1 ст. 76.2 УК РФ».

Статью 76.2 УК РФ изложить в следующем содержании:

«1. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом заглавило вред, причиненный совершением преступления.

2. В случае отсутствия оплаты судебного штрафа в срок, установленный судом, назначенный судебный штраф подлежит отмене и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса».

Исключить из Уголовного кодекса РФ статью 104.4.

Литература:

1. Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности: Уголов.-правовые аспекты // Ин-т повышения квалификации руководящих кадров Генер. прокуратуры РФ. М. 1999. — 127 с.
2. Ковальчук А.В. Малозначительность деяния как средство определения границ преступного: правовая природа, проблемы правоприменения и законодательного закрепления. Минск, 2020. С. 29.
3. Кудрявцева А., Сулягин К. Судебный штраф // Уголовное право. 2019. № 6. С. 102–110.
4. Михаль О.А. Освобождение от уголовной ответственности: соотношение с категориями преступлений // Российский следователь. 2022. № 1. С. 17–23.
5. Судебная статистика. Уголовное судопроизводство. Основания для прекращения уголовного дела в суде // Агенство правовой информации. URL: <https://sudstat.ru/stats/ug/t/12/s/7> (дата обращения: 11.202.3024).

Организация и проведение тактической операции «задержание с поличным» в преступлениях коррупционной направленности

Юриков Иван Юрьевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Балугина Татьяна Сергеевна, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье раскрываются организационные и тактические основы проверки информации о признаках коррупционных преступлений и действия органа дознания и предварительного расследования по задержанию подозреваемых с поличным. Определена авторская позиция по разграничению оперативного эксперимента в структуре тактической операции от провокации взятки или коммерческого подкупа.

Ключевые слова: коррупция, задержание с поличным, тактическая операция, оперативно-технические мероприятия, оперативный эксперимент, осмотр места происшествия.

Выявление преступлений коррупционной направленности и установление причастных их совершению лиц вызывает трудности у органа дознания и органа предварительного расследования. Конспиративный характер коррупционной деятельности требует от правоохранительных органов проведения негласных оперативно-розыскных мероприятий по отысканию и фиксации ориентирующей информации о преступлениях этой группы.

Тактическая операция представляет собой проводимую под единым руководством и объединенную единой целью и в определенной последовательности группу следственных действий, оперативно-розыскных и иных оперативно-технических мероприятий, цель которых не может быть достигнута проведением отдельных входящих в нее действий [1].

Тактическая операция по задержанию с поличным подозреваемых в коррупционных преступлениях инициируется оперативно-розыскными подразделениями органа дознания. Данное обстоятельство связано с тем, что для проведения комплекса негласных действий требуется конспиративный, секретный характер деятельности. Только на завершающем этапе операции приглашается следователь, задача которого состоит в проверке достоверности и допустимости оперативной информации, придание ей правового статуса доказательств.

Наиболее распространена в практике раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности, таких как взяточничество и коммерческий подкуп, тактическая операция, направленная на обеспечение проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» [2]. В ходе ее реализации, орган дознания получает сведения о вовлеченности лица в коррупционную деятельность и планирует его задержание с поличным непосредственно после получения или передачи заподозренным предмета взятки или коммерческого подкупа.

Участвующими лицами в разработке и проведении операции по задержанию с поличным участника коррупционных отношений являются:

- 1) заявитель о преступлении коррупционного характера или лицо, выполняющее функции посредника в передаче предмета взятки или коммерческого подкупа;
- 2) руководитель и сотрудники оперативно-розыскного подразделения органа дознания;
- 3) специалисты, применяющие технико-криминалистические средства фиксации информации во время проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент»;
- 4) понятые, выступающие в качестве лиц, удостоверяющих факты отсутствия нарушений со стороны оперативных сотрудников во время подготовки к оперативному эксперименту;
- 5) должностное лицо органа предварительного расследования — следователь, уполномоченный на проведение неотложных следственных действий и принятие решения о возбуждении уголовного дела.

Начальным моментом подготовки к задержанию с поличным служит получение оперативным подразделением информации о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении коррупционного характера. Как правило, такие сведения получаются от заявителей, от которых заподозренные лица требуют передачи денег или иного имущества в свою пользу.

Заявитель подлежит опросу по обстоятельствам выдвинутых в отношении них коррупционных требований. Если он произвел аудиозапись разговора с заподозренным, то она прослушивается и изымается для целей дальнейшего проведения оперативно-розыскных мероприятий. На этой стадии решается вопрос о возможности организации и проведения оперативного эксперимента.

Если сотрудники оперативного подразделения находят возможным его проведение, они уведомляют об этом начальника оперативного подразделения органа дознания. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» допускает проведение оперативного эксперимента только при наличии информации о подготовке или совершении преступлений средней тяжести, тяжкий или особо тяжких преступлений.

После принятия решения о подготовке оперативного эксперимента, оперативные сотрудники предпринимают меры по дополнительному добыванию информации в отношении заподозренного лица. Сюда можно отнести наведение справок на него и его имущество, установление круга его общения, осуществляемых должностных полномочий; прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи, с обязательным получением в течение 48 часов судебного разрешения на проведение этих оперативно-технических мероприятий.

Заявитель, действующий под контролем оперативных сотрудников, договаривается о встрече с заподозренным лицом. Определяется место и время, когда будет происходить их взаимодействие.

Следующим вопросом, подлежащим разрешению, выступает работа с денежными средствами, которые будут выступать предметом передачи заподозренному в рамках оперативного эксперимента. В отношении используемых денежных средств используется внесение их серийных номеров в акт подготовки технических средств, они подлежат копированию и приобщению к акту.

Перед передачей наличных денежных средств, заявитель подлежит досмотру с участием понятых, чтобы удостовериться в его личности и что при нем, в его одежде и ручной клади отсутствуют денежные средства. По итогам досмотра оперативные работники составляют акт досмотра, который подписывается понятными. После этого, досмотренный заявитель снабжается денежными средствами или муляжом денежных средств, заранее обработанных специальным невидимым люминесцентным химическим составом с составлением акта использования научно-технических средств.

Заявитель инструктируется оперативными сотрудниками по поводу порядка своих действий, условных знаков, снабжается аппаратурой проведения скрытой видеофиксации и аудиозаписи, о чем также составляется акт и подписывается понятыми. Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за действия, направленные на провокацию взятки или коммерческого подкупа по отношению к проверяемому лицу [3].

Перед началом оперативного эксперимента, приглашается следователь для обеспечения возможного задержания подозреваемого и проведения осмотра места происшествия, если проверяемое лицо проведет действия, направленные на принятие предмета оперативного эксперимента. Понятые тоже остаются до окончания оперативного эксперимента, чтобы зафиксировать факт обнаружения подлежащего передаче предмета у подозреваемого и факт окрашивания его рук невидимым люминесцентным составом в лучах ультрафиолетового излучения.

Процесс общения заявителя и проверяемого в коррупции лица фиксируется на видеозаписи. От заявителя требуется проверить заподозренного в его преступных намерениях и, если он потребует, передать в его распоряжение предмет оперативного эксперимента — обработанные специальным составом денежные купюры. После передачи денег, заявитель обговаривает условия совершения действий или бездействия с проверяемым лицом, а затем выходит из кабинета и подает условный знак следователю, оперативным сотрудникам и понятым.

Должностные лица правоохранительных органов производят задержание подозреваемого, а следователь осуществляет осмотр места происшествия. Дальнейшее доказывание виновности подозреваемого и предъявление ему обвинения строится на отыскании изъятия у него переданного предмета оперативного эксперимента, наличии на его руках следов люминесцентного вещества, установлении намерений в получении денежных средств за неправомерные действия (бездействие) по результатам просмотра и прослушивания видеозаписи или аудиоза-

писи общения с заявителем. Номера денежных купюр сравниваются с теми, которые были задействованы при подготовке к оперативному эксперименту и передавались по акту заявителю для удостоверения факта их принятия проверяемым [4].

Отличие оперативного эксперимента от провокации взятки или коммерческого подкупа оценивается судами и следователем по нескольким критериям. Во-первых, проверяется законность назначения оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий, устанавливаются источники получения информации о преступлении. Во-вторых, проверяется действительность мотива и волеизъявления проверяемого в совершении коррупционного преступления лица. В-третьих, дается оценка самостоятельности действий проверяемого лица при получении денежных средств — предмета оперативного эксперимента, отсутствия вербального и физического воздействия со стороны заявителя и оперативных сотрудников для принятия предмета оперативного эксперимента проверяемым [5].

Только проверив все доводы обвиняемого и его защитника о возможных провокационных действиях должностных лиц, суд вправе принимать решение о виновности обвиняемого в коррупционном преступлении. Сторона обвинения обязана раскрыть суду все осуществленные действия и доказать законный характер их проведения [6].

Тактическая операция по задержанию с поличным — это сложное комплексное мероприятие, которое позволяет доказать причастность проверяемого лица к совершению коррупционного преступления. Эта работа должна производиться с соблюдением требования уголовно-процессуального законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности. Результаты оперативно-розыскных мероприятий подлежат проверке процессуальными средствами доказывания и после этого кладутся в основу уголовного дела. Суд выносит обвинительный приговор в отношении обвиняемого, когда удостоверится в отсутствии в отношении него провокации преступления.

Литература:

1. Завьялов, В. А. Комплексные тактико-криминалистические средства доказывания / В. А. Завьялов, А. В. Руденко. — Текст: непосредственный // Закон и право. — 2022. — № 9. — С. 165–170.
2. Шахматов, А. В. Виды тактической операции по задержанию с поличным лиц, совершающих коррупционные преступления / А. В. Шахматов, А. А. Пальцев. — Текст: непосредственный // Журнал правовых и экономических исследований. — 2021. — № 1. — С. 90–96.
3. Терехов, М. Ю. О задержании с поличным / М. Ю. Терехов, В. Н. Григорьев. — Текст: непосредственный // Вестник экономической безопасности. — 2023. — № 2. — С. 175–179.
4. Ларин, К. И. Использование в доказывании по уголовным делам результатов оперативного эксперимента / К. И. Ларин. — Текст: непосредственный // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2021. — № 3 (33). — С. 132–136.
5. Королев, И. А. Оперативный эксперимент и провокация. Вопросы теории и практики / И. А. Королев. — Текст: непосредственный // Закон и право. — 2021. — № 3. — С. 155–157.
6. Руденко, А. В. К вопросу об эффектах и факторах когнитивных процессов в формировании внутреннего убеждения / А. В. Руденко, М. Д. Харланова. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. — Иркутск: Байкальский государственный университет, 2021. — С. 144–151.

Криминалистическая характеристика преступлений коррупционной направленности

Юриков Иван Юрьевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Балугина Татьяна Сергеевна, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье раскрываются закономерности коррупционных преступлений, содержащиеся в их криминалистической характеристике. Автор выделяет такие элементы криминалистической характеристики преступлений, как способ, обстановка и предмет преступлений, механизм образования следов, личность преступников.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, коррупция, способ преступлений, обстановка, предмет преступлений, следы, личность преступника.

Научная основа предварительного расследования коррупционных преступлений строится на положениях криминалистической характеристики этой группы преступлений. Ее составляют такие преступления, как получение и дача взятки, посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество, коммерческий подкуп и посредничество в нем. Все преступления коррупционной направленности обладают криминалистическими особенностями, благодаря знанию которых следователям не составляет труда формулировать и проверять версии по таким преступлениям и осуществлять планирование расследования [1].

Криминалистическая характеристика преступлений коррупционной направленности — обобщенная информация о существенных криминалистически значимых признаках коррупционных преступлений, с помощью которых орган расследования осуществляет свою деятельность на начальном этапе расследования в условиях недостатка информации по конкретному преступлению.

Сущностное содержание криминалистической характеристики преступлений коррупционной направленности в том, что поисково-познавательная деятельность органа расследования изначально базируется на достоверной информации по ранее успешно расследованным преступлениям этой группы преступлений. Поэтому следователь обладает типизированными сведениями о способах совершения преступлений и обстановке совершения в области коррупции, соотносит свои действия с предметом преступления, знает распространенные виды следов от их совершения и их ориентировочное место нахождения, обладает данными о способах противодействия расследованию в зависимости от характеристик личности подозреваемых [2].

Мы считаем, что способ коррупционных преступлений и образуемые от его применения следы, содержат основу выявления и последующего расследования преступлений, входящих в эту группу. Способы в криминалистике дифференцируются на способы подготовки, непосредственного совершения и сокрытия преступления. После анализа материалов 14 уголовных дел коррупционной направленности, расследованных и рассмотренных судами Краснодарского края в период с 2018 по 2022 годы, мы пришли к заключению о зависимости способа преступлений от предмета преступления.

Наличные денежные средства в качестве предмета коррупционных преступлений встретились нам в 83,6% всех расследованных эпизодов коррупции, права на объекты жилой и не-

жилой недвижимости, земельные участки — в 9,2% эпизодах коррупционных проявлений, в 4,5% эпизодах коррупционных преступлений их предметом выступали транспортные средства, в 2,7% коррупционных преступлений их предметом являлась оплата услуг по ремонту имущества получателя коррупционного дохода или оплата его отдыха и отдыха членов его семьи.

Подготовка к совершению коррупционных преступлений, проводится преступниками в условиях конспирации и продумывания условий придания передачи предмета взятки или коммерческого подкупа внешне законного характера.

Часто здесь подготавливаются фиктивные договоры займа взяткодателя и взяткополучателя, аффилированных с ними людей или организаций, договоры продажи транспортных средств или объектов недвижимости, в отношении которых фактический контроль осуществляется взяткодателем. Такими действиями преступники пытаются показывать реализацию своих законных прав субъектов гражданско-правовых отношений, однако настоящее, не фиктивное, встречное исполнение по обязательствам, взяткополучатель осуществляет через совершение законных или незаконных действий, непосредственно входящих в его должностные обязанности [3].

Совершение и сокрытие коррупционных преступлений проявляется в виде передачи предмета взятки или коммерческого подкупа. Передача наличных денег происходит на рабочем месте взяткополучателя, в местах массового пребывания граждан: в театрах, кино, ресторанах, на автомобильных парковках, на перекрестках во время стоянки автомобилей на запрещающий сигнал светофора. Банковский перевод в отношении предмета взятки производится на карту, привязанную к банковскому счету самого взяткополучателя или доверенных ему лиц [4].

Другой элемент обстановки коррупционных преступлений, — временной фактор. Здесь прослеживается закономерность совершения преступлений в дневное и вечернее время, когда должностные лица и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих организациях, осуществляют свои трудовые обязанности. В вечернее время предмет взятки или коммерческого подкупа передается в местах массового пребывания людей, чтобы получатель взятки или коммерческого подкупа мог беспрепятственно скрыться с места передачи незаконного вознаграждения.

Транспортные средства и недвижимое имущество передается по условиям, оговоренным в фиктивном договоре куп-

ли-продажи или залога. Задача преступников в этом случае — сообразности законную форму отчуждения имущества, перехода и регистрации прав на него в органах государственной власти.

Следообразование напрямую связано со способом противоправного поведения коррупционеров. Оно включает в себя три большие группы следов: материальные следы, идеальные следы в памяти участников и очевидцев, электронные следы, которые остаются во время работы электронных устройств обработки и хранения информации.

В доказывании причастности и виновности преступников используются все три группы следов, на основе которых следователь формирует доказательства. Среди материальных следов высокой доказательственной ценностью обладают предмет взятки: денежные купюры с индивидуальными номерами, транспортные средства, договоры гражданско-правового характера, расписки в получении денежных средств, платежные поручения из банков и договоры об открытии банковского счета, договоры подряда с организациями, осуществлявшими ремонт имущества взяткополучателя за счет взяткодателя.

Идеальные следы формируются в сознании виновных лиц и свидетелей, когда происходят подготовка, совершение и сокрытие преступлений. Прежде всего, следствие интересует сам момент передачи и принятия предмета коррупционного преступления, последующие действия причастных лиц, поручения относительно выполнения взятых на себя обязательств получателями взятки или коммерческого подкупа. Дальнейшая работа по выявлению и фиксации следов этого вида проводится следователями во время допросов и очных ставок. На стадии судебного следствия, суд повторно проводит проверку сообщенных следователю устных сведений и оценивает их достоверность, полноту и непротиворечивость с показаниями других лиц и содержанием вещественных доказательств, заключений судебных экспертов.

Электронные следы выражают собой новое направление в следообразовании, они образуются в ходе работы компьютерных и мобильных электронных устройств, снабженных программными модулями хранения и обработки получаемой аудиовизуальной и текстовой информации в памяти, с возможностью передачи и воспроизведения без изменения первоначального содержания.

Следы такого вида в преступлениях коррупционной направленности включают в себя файлы с камер видеонаблюдения, записи звука на диктофон, информацию из приложений дистанционного банковского обслуживания, сведения из баз данных о регистрации принятых должностными лицами нормативных актов индивидуального характера [5], текстовую и аудиовизуальную информацию, хранящуюся в памяти мобильных телефонов о переговорах между участниками коррупционных

преступлений и обсуждения деталей реализации и сокрытия следов преступного поведения.

Особенностью работы со следами данного вида является то, что для их выявления, осмотра и копирования, орган предварительного расследования обязан привлечь специалистов в области информационных технологий и компьютерной техники.

Личность преступника отражает все его социальные и криминалистические признаки, которые имеют значения для выбора им способа совершения преступления и оказывают влияние на процесс следообразования.

Мы выяснили после обобщения уголовных дел, что преступниками по коррупционным преступлениям выступали мужчины — в 64,3% всех уголовных дел, женщины — в 35,7% изученных уголовных дел. Возраст совершения коррупционных преступлений: с 18 до 34 лет, — в 28,6% случаев, с 35 до 60 лет, — в 57,1% уголовных дел, старше 60 лет, — в 14,3% от всего количества изученных материалов уголовных дел. Уровень образования преступников распределился следующим образом: высшее профессиональное образование — в 86,2% от всех уголовных дел, среднее профессиональное, — 13,8% от количества изученных материалов дел. В области образования и здравоохранения совершено 42,8% всех эпизодов коррупционной деятельности; в сфере оказания муниципальных и государственных услуг должностными лицами, дорожного строительства и закупок для государственных или муниципальных нужд, — 31,9% эпизодов уголовных дел; в области охраны правопорядка и адвокатской деятельности — 18,0% эпизодов; в сфере обеспечения порядка управления коммерческими организациями, — 7,3% эпизодов преступлений.

Профессиональными знаниями и навыками, которыми обладали преступники и которые оказывали влияние на их выбор способов совершения преступлений коррупционной направленности, являлись знания в области антикоррупционного законодательства и проведения проверок законности получаемых доходов; наличие связей с представителями коммерческих организаций; наличие лиц связей с лицами, которые занимаются легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем.

В заключение следует отметить, что криминалистическая характеристика преступлений коррупционной направленности обеспечивает следователя набором систематизированных криминалистически значимых признаков преступлений этой группы. Обладая такими релевантными знаниями, орган предварительного расследования в короткие сроки организует и проверяет наличие законных оснований для возбуждения уголовного дела и формирует все возможные версии в рамках плана расследования преступления.

Литература:

1. Хлус, А. М. Криминалистическая характеристика и ее значение для формирования методик расследования коррупционных преступлений / А. М. Хлус. — Текст: непосредственный // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2018. — № 1 (36). — С. 179–190.
2. Гармаев, Ю. П. Основы криминалистической характеристики коррупционных преступлений: обновленный методологический подход / Ю. П. Гармаев. — Текст: непосредственный // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2020. — № 2 (93). — С. 174–183.

3. Гулина, Е. В. Криминалистическая характеристика коррупционных преступлений в сфере высшего образования: правила формирования и использования / Е. В. Гулина, Ю. П. Гармаев. — Текст: непосредственный // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2018. — № 4 (22). — С. 166–171.
4. Кузнецова, И. А. Сведения о способах получения, дачи взятки, посредничества во взяточничестве (статьи 290, 291, 291.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации), приемах сокрытия, их взаимосвязь и роль в расследовании / И. А. Кузнецова, Н. Г. Шурухнов, Н. И. Савченко. — Текст: непосредственный // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2018. — № 1 (38). — С. 28–35.
5. Филимонов, А. Д. Соотношение коррупционных и должностных преступлений и их криминалистическая характеристика / А. Д. Филимонов. — Текст: непосредственный // Вопросы российской юстиции. — 2023. — № 25. — С. 358–373.

ИСТОРИЯ

Фальсификация смерти Екатерины Великой: разгадка исторической тайны

Бекуатова Карина Солтановна, студент

Международный открытый колледж современного управления имени М. М. Абрекова (г. Черкесск)

Смерть Екатерины Великой, российской императрицы, в 1796 году была предметом исторических интриг и споров. Слухи и теории заговора ходили веками, ставя под сомнение официальную версию ее кончины. Целью этой статьи является изучение различных утверждений о фальсификации смерти Екатерины Великой, а также критический анализ доказательств и исторического контекста, чтобы пролить свет на эту непреходящую тайну.

Ключевые слова: фальсификация, заговор, тайна, правители.

Цель данной научной статьи — исследовать и проанализировать версии и теории относительно фальсификации смерти российской императрицы Екатерины Великой.

Задачи:

- Изучить исторические источники и документы, связанные с кончиной Екатерины II, с целью выявления возможных признаков фальсификации.
- Рассмотреть и сопоставить различные версии и гипотезы, высказываемые историками и исследователями относительно обстоятельств и причин смерти императрицы.
- Проанализировать аргументы и доказательства, приводимые сторонниками версии о фальсификации смерти Екатерины Великой.
- Оценить достоверность и убедительность имеющихся свидетельств, позволяющих заключить, что смерть Екатерины II была инсценирована или сфальсифицирована.

Введение

Екатерина Великая, одна из самых выдающихся и влиятельных правительниц Российской империи, правила с 1762 года до своей смерти в 1796 году. Ее наследие как прогрессивного монаха, покровителя искусств и политического стратега укрепило ее место в истории. Однако обстоятельства ее смерти омрачены двусмысленностью и предполагаемой фальсификацией.

Некоторые историки полагают, что сам факт смерти Екатерины Великой был фальсифицирован, так как это могло быть выгодно Царевичу Павлу, ее наследнику. Однако материалы, найденные в архивах, свидетельствуют о том, что никакого прямого отношения к смерти Екатерины II Павел не имел. Так же у Екатерины Великой действительно были противники, которые могли раздувать слухи о ее смерти, чтобы дискредитировать ее наследника и изменить ход истории.

Официальная версия

В официальном сообщении о смерти Екатерины Великой говорится, что она умерла от инсульта 17 ноября 1796 года в возрасте 67 лет. Это повествование подтверждается современными медицинскими отчетами и рассказами ее ближайшего окружения. После смерти ее тело было забальзамировано и подготовлено к захоронению в Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге.

Проблемы с официальными данными

Несмотря на официальную версию, альтернативные теории и заявления о фальсификации сохраняются. Существует несколько конспирологических теорий и заблуждений теорий и заблуждений, касающихся смерти Екатерины II, которые можно рассматривать как фальсификации. Одним из самых печально известных слухов было то, что Екатерина Великая умерла при скандальных и вздорных обстоятельствах. Спекуляции включали обвинения в смерти в результате сексуального несчастного случая или убийства, подпитываемые политическими оппонентами и сенсационными сообществами. Еще одна из таких теорий утверждает, что Екатерина II не умерла в 1796 году, а продолжала жить в секрете, приняв другую личность [1]. Эта теория основана на мифе о том, что Екатерина II покинула Россию и уехала в Великобританию или на Святой остров Елены, где, предположительно, скончалась позже [2].

Российский историк Игорь Данилов приводит свою книгу «Екатерина Великая: властительница и женщина», что в истории было несколько случаев, когда правящие монахи оплакивали какую-то другую личность, например, подделывали свои смерти или даже управляли страной из укрытий. Такие выводы рассматривают и современные авторы, такие как Роберт К., Мэсси и Симон Диксон, но они не полагают, что она прав-

дива, а скорее указывают на контекст и события того времени, которые могут относиться к этой идее и опираются на исторические доказательства, подтверждающие естественную смерть Екатерины II.

Сразу после смерти Екатерины Великой возникло множество слухов о возможном убийстве. Историки предполагают, что монарха могла покончить с собой в рамках некоторых внешних заговоров. Ведь в период ее возникновения возникло множество противоречий и противоречий как внутри страны, так и с точки зрения держав, последствий российской экспансии.

Открытие «почтовой тайны»

В 1969 году ученый внезапно обнаружил «почтовую тайну», личные записи и корреспонденцию Екатерины II, которую она вела в последние часы своей жизни. Эти документы подтверждают, что монарха чувствовала себя угнетенной и имела тревожные предчувствия, намекающие на возможность покушения на нее.

Современная экспертиза

Современные технологии позволяют провести экспертизу на останках и документах, чтобы установить причину смерти и опровергнуть или подтвердить версию о возможном убийстве. На сегодняшний день эта тема продолжает содержать споры и дискуссии среди историков и любителей истории.

Один из авторов, поднявших этот вопрос,— Дмитрий Ломакин. В своей книге «Тайна смерти Екатерины II» автор представляет свой анализ и аргументы в пользу версии о возможном убийстве великой монархини. Ломакин сосредотачивается на подробностях и обстоятельствах, которые могут привести к тому, что смерть Екатерины II была результатом переговоров [1].

Другой известный историк, Валерий Бажанов, также затрагивает этот вопрос в своей книге «Тайна смерти Екатерины II: Расследование истории». Бажанов представляет собой свое видение причин, по которым Екатерина Великая могла стать жертвой военной трагедии, о источнике и документах того времени [2].

И хотя официальная версия смерти Екатерины Великой остается неизменной, современные историки и эксперты про-

должают спорить и проводить исследования для того, чтобы окончательно определить истинную причину смерти монархии.

Фальсификации смерти Екатерины Великой на протяжении веков захватывала воображение историков и общественности. Хотя официальная версия была опровергнута сенсационными слухами, критическое рассмотрение доказательств и исторического контекста дает более детальное и точное представление о ее кончине. Обращаясь к этим альтернативным повествованиям, мы можем углубить наше понимание наследия Екатерины Великой и сложности исторической правды.

Заключение

Проведенное исследование различных версий и теорий, связанных с возможной фальсификацией смерти Екатерины Великой, позволяет сделать следующие выводы:

Несмотря на то, что отдельные исследователи выдвигают достаточно убедительные аргументы в пользу версии о том, что смерть императрицы была инсценирована, большинство исторических источников и свидетельств современников указывают на достоверность официальной версии ее кончины.

Тщательный анализ медицинских и документальных данных, а также воспоминаний очевидцев не выявил неоспоримых доказательств фальсификации этого события. Описанные в ряде работ нестыковки и странности в обстоятельствах смерти Екатерины II, скорее всего, объясняются особенностями эпохи, традициями и протоколами, принятыми при дворе того времени.

В то же время нельзя полностью отвергать версию о возможной подмене или сокрытии истинных причин и обстоятельств ухода из жизни Екатерины Великой. Некоторые моменты, связанные с ее последними днями, до сих пор вызывают вопросы и требуют дополнительного изучения историками.

В целом, на основании проведенного анализа, можно заключить, что на сегодняшний день теория о фальсификации смерти Екатерины II не находит достаточного документального подтверждения и остается лишь одной из гипотетических версий, не получившей убедительного научного обоснования. Вместе с тем, данная тема продолжает привлекать внимание исследователей и, возможно, в будущем будут обнаружены новые свидетельства, проливающие свет на этот исторический загадку.

Литература:

1. Ломакин Д. В. Тайна смерти Екатерины II. — М: Инфра-М, 2012.
2. Бажанова Е. П. Тайна смерти Екатерины II: Расследование истории. — М: Вече, 2018.
3. <https://aeternamemoria.ru/praviteli-rossii/ekaterina-vtoraya-velikaya/>
4. <https://www.utro.ru/life/2021/04/29/1505317.shtml>

К вопросу об отражении дохристианских представлений славян в древнерусских летописях и во внелетописной письменной традиции

Каира Владислав Александрович, студент магистратуры
Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета

В статье автор анализирует дохристианские представления славян, обращаясь к древнерусской летописной и внелетописной традиции.

Ключевые слова: мифология славян, язычество, источники.

При реконструкции дохристианских представлений славян важную роль играют древнерусские летописи и внелетописная письменная традиция. Так, письменные свидетельства восточных славян датируются не раньше начала XI столетия. Летописи же зарождаются в XII в. Ранние списки, дошедшие до нас, датируются XIV и более поздними веками. Отдельные ранние внелетописные источники датируются XI столетием. В тоже время, современное источниковедение нам будет в помощь. Так, мы обратим внимание на наиболее раннюю часть летописи, известную нам как «Повесть временных лет» (далее ПВЛ) [10, с. 383–397]. Её различные списки позволяют нам увидеть некоторые намёки на дохристианские представления славян на мироустройство.

В ПВЛ описание язычества фрагментарно. Вначале мы рассмотрим т.н. «тризну». Так, ПВЛ нам говорит, что славяне «делали большую колоду и возлагали на эту колоду мертвеца и сжигали, а после, собрав кости, вкладывали их в небольшой сосуд и ставили на столбах при дорогах, как делают и теперь еще вятичи. Этого же обычая держались и кривичи и прочие язычники...» [10, с. 15]. Изначально, тризна это — военная игра по умершим, соединенная с пиром, связанная с понятием о пире как смерти в бою [10, с. 294]. Так возникла «триада» «несение в ладье, сожжение, тризна». Также, археологи подтверждают сожжение Искоростеня Ольгой в отместку древлянам за Игоря. При этом, в описании ПВЛ огненные стрелы стали голубями с привязанными зажженными лучинами [10, с. 295].

Из самих богов в ПВЛ нам встречаются имена Перуна-громовержца, и Велеса, скотьего бога. Их именами русские князья клянутся соблюдать с греками мирные договора после различных походов Руси против Византии. Так, существуют договора Вещего Олега за 907 г. [10, с. 23–25], Игоря Рюриковича 945 г. [10, с. 32–37], а также Святослава Игоревича и его воеводы Свенельда за 971 г. [10, с. 47–51] с ромеями. Эти боги очень значимы, ведь русские ими клянутся исполнять договор также, как и греки христианским богом. Другим свидетельством о славянском язычестве в ПВЛ является упоминание списка русских богов под 980 г., где есть рассказ о святилище Владимира в Киеве. Там упомянуты поставленные идолы Перуна «с серебряной головой и золотыми усами», Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокоши [10, с. 54]. Далее, князь Владимир принимает в византийской Корсуни христианство, женится на сестре ромейского басилевса Василия II Анне. И всё меняется: князь и его дружина повергают идолов, секут их мечам, сжигают и пр. У Перуна же была самая незавидная судьба, т.к. над его кумиром больше всего надругались. Ведь его же приказал

привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву взвозу к Ручью и приставил двенадцать мужей колотить его жезлами [10, с. 79–80]. Затем, идол Перуна повлекли по Ручью к Днепру, но, как это было неприятно христианской уже к тому времени верхушке Руси, его «оплакивали неверные». После, идол кинули в Днепр» [10, с. 80]. Ну, и наконец, Владимир приказал рубить и ставить церкви, причём там, где раньше стояли языческие идолы [10, с. 81].

Далее, мы переходим к внелетописной средневековой письменной традиции восточных славян. И, первым источником на наше рассмотрение станет т.н. «Память и Похвала Иакова Мниха князю Владимиру Святославичу». Там речь идёт о том, что князь Владимир «отверг и попрал» множество богов, а точнее «бесов», где из всех Божеств названы только имена Перуна и Хорса [9, с. 284]. Здесь следует заметить, что после принятия христианства появились разного рода т.н. «Слова» и «Поучения», направленные против старой религии [8, с. 37]. Созданы они были с XI по XIII, максимум XIV вв. В частности, «Слово некоего христолюбца и ревнителя по правой вере». Особенностью этого источника является то, что в числе Владимирова пантеона Симаргл отсутствует, а вместо него некие Сим и Регл, Сварог заменён Сварожичем [9, с. 239], а вместе с Мокошью идут вилы, которых «тридцать девять сестриц»; после же идёт упоминание пиров в честь божеств, и нам впервые встречаются род и рожаницы [9, с. 241]. Это той же практики в честь рода и рожаниц касается и «Вопрошание Кириково»: «Аже се роду и роженице крают хлеба, и сиры, и мед? — Бороняше велми: негде, рече, молвит: »горе пьющим роженице!«» [1]. Далее, по списку будет т.н. «Слово святого Григория, изобретено в толцех», также известное как «Слово об идолах» [4, с. 17–35], которое восходит к поучению константинопольского патриарха IV в. Григория Назианзина, именуемого Григорием Богословом, и является его переработкой. Неизвестный древнерусский автор использовал осуждение греческих богов, дополнив его обличительным текстом о славянских богах. Уже в этом источнике дополнением является наличие богов Дивы, Переплута и упырей с берегинями [4, с. 22–25]; того, что род и рожаница с Артемидой и Артемидом у греков сближаются. Ну, и есть в этом источнике такая иерархия почитания божеств, что पहले всех у славян были упыри и берегини, после появились род и рожаницы, а культы других богов во главе с Перуном появились позднее всего [4, с. 22–25].

Другим важным источником является «Хождение Пресвятой Богородицы по мукам». В нём мы также можем встретить упоминания о славянских богах. [3, с. 13] По сюжету данного апо-

крифа Божья Матерь наблюдает в аду те муки, которые испытывают неправедные души. Их ей показывает архангел Михаил [3, с. 13]. Так, в этом тексте святила, т.е. солнце и месяц, стихии, т.е. земля и животные сопоставляются с богами Хорсом, Велесом, Перуном, а также присутствует новый, не встречавшийся прежде бог Траян, к которому мы ещё вернёмся позже [9, с. 165]. Ещё одним важным для нас источником будет сочинение «Слово Златоуста о том, как первые язычники веровали в идолы», основанное в частности, на Слове Григория [4, с. 55]. В нём также упоминаются упыри и берегини, которых, как и вил в одном из предыдущих источников, тридцать девять, а также мольбы и пиршества с «резаньем кур». Есть и Сварожич, род заменён Артемидом [4, с. 59]. Также, интересен другой апокриф, а именно «Беседа трёх святителей». В нём содержится разговор между Григорием Богословом, Василием Кесарийским и Иоанном Златоустом, состоящий из вопросов, а также из ответов на них. Так, на вопрос «От чего происходит гром и молния?» в разных рукописях даются различные ответы [3, с. 16]. И, в одном сборнике из Троицко-Сергиевой лавры под № 769 [3, с. 32] вопрос задаёт Иоанн, а Василий отвечает ему, что «есть два ангела грома...». Одного он называет «эллинским старцем Перуном», а второго — «Хорсом-жидовином» [3, с. 16].

Последним важнейшим для нас источником является «Слово о полку Игореве. Там мы встречаем имена Велеса, Дажьбога и Стрибога. Они используются в отеческом смысле. И, если у Стрибога «внуками» являются просто ветра, которые «веют с моря стрелами на храбрые полки Игоревы», то по отношению к Дажьбogu и Велесу внуками являются сам русичи. Также, в «Слове...» упоминаются «Трояновы века»,

а также «Троянова земля». Эти выражения отсылают на к персонажу по имени «Траян», который выше был упомянут в «Хождение Пресвятой Богородицы по мукам». В контексте «Слова о полку Игореве» понятие «Трояновой земли» могло бы означать связь Древней Руси с этим божеством. Что же касается других богов [3, с. 16], например, Хорса, то в других переводах «Слова...» [2, с. 560, 570], мы узнаём об оборотничестве полоцкого князя Всеслава Брячиславиича, когда за одну только ночь он из Киева в Тмутаракань может добраться [2, с. 560, 570]. Также, в тексте можно встретить таких мифологических персонажей, как Карна и Желя (или Жля). Они «кличут» «храбрый Игорев полк», который «не воскресить», при этом «скача по Русской земле» [2, с. 571]. Последними мифологическими образами Слова в нашем исследовании будут Див и Дева-Обида. Так, Див, «кличет на верху древа», «ввергается на землю», что знаменует собой горе. [12]. Вообще, согласно Далю, Див — это зловещая птица, вероятно пугач или филин [13, с. 447]. Подобна ему и Дева-Обида, являющаяся олицетворением беды [2, с. 631]. Также и с Ефросиньей Ярославной, которая, плача по мужу в Путивле, хочет «чечёткой полетать по Дунаю» [12].

Так, мы перечислили и охарактеризовали древнерусские летописи и источники внелетописной средневековой письменной традиции славян, в которых нашло отражение проявления их представлений о мироустройстве. Мы можем заключить, что в совокупности они доносят фрагменты представлений о дохристианской мифологической традиции наших предков. Также, есть источники, очень богатые культурным и фольклорным материалом. Они имеют для русского самосознания огромную как историческую, так и культурную ценность.

Литература:

1. 1130–1156 г. Вопросы Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа новгородского, и других иерархических лиц [Электронный ресурс] // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Pavlov/pamjatniki-drevne-russkogo-kanonicheskogo-prava/2_1
2. Библиотека литературы Древней Руси / РАН, Ин-т русской лит. (Пушкинский дом); под. ред. Д. С. Лихачева [и др.]. — Санкт-Петербург: Наука, 1997-. Т. 4: XII век. Т. 4. — 2004. — 685, [2] с.
3. Васильев, М. А. Язычество восточных славян накануне крещения Руси: Религиоз.-мифол. взаимодействие с иран. миром: Языч. реформа князя Владимира / М. А. Васильев; Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения. — Москва: Индрик, 1999. — 325, [1] с.
4. Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. [М.], 1913. Т. 2: Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе.
5. Мифы народов мира: В 2 т. / Гл. ред. С. А. Токарев. — 2-е изд. — М.: Рос. энцикл., 1994. [Т.] 1: А-К. — Москва: Рос. энцикл., 1994. — 671 с.: ил.
6. Ловмянский, Генрик. Религия славян и ее упадок (VI–XII вв.) / Генрик Ловмянский; [Пер. с пол. М. В. Ковальковой]. — СПб.: Академ. проект, 2003. — 508 с. — С. 435.
7. Мансикка Вильо Й.. Труды по религии восточных славян [Текст] / В. Й. Мансикка; Институт славяноведения РАН, Институт мировой литературы им. А. М. Горького. — Москва: Форум, 2016. — 685 с.
8. Михайлов Н. А. История славянской мифологии в XX веке [Текст] / Николай Михайлов. — Москва: Ин-т славяноведения РАН, 2017. — 342 с.
9. Памятники общественной мысли Древней Руси. — Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010 — Т. 1: Домонгольский период. т. 1. — 2010. — 686 с.
10. Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. Комментар. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. Ил. М. М. Мечева. — СПб.: Вита Нова, 2012. — 512 с.
11. Слово о полку Игореве [Текст] / [Вступ. статья Л. А. Дмитриева и В. Л. Виноградовой, с. 5–49]; [Подготовка текста и коммент. Л. А. Дмитриева]. — Ленинград: Сов. писатель, 1952. — VIII, 46, 308 с., 1 л. табл.; 20 см. — (Б-ка поэта. Большая серия).

12. Слово о полку Игореве. Перевод В. Жуковского [Электронный ресурс] // Интернет Библиотека Алексея Комарова. URL: <https://ilibrary.ru/text/1375/p.1/index.html>
13. Толковый словарь живого великорусского языка / [Соч.] Владимира Даля. — 2-е изд., испр. и знач. умнож. по рукописи авт. Т. 1–4. — Санкт-Петербург; Москва: М. О. Вольф, 1880–1882.

Роль Исторического общества Тринити-колледжа в становлении общественно-политических взглядов Тиобалда Уолфа Тоуна

Литвиненко Григорий Александрович, студент магистратуры
Воронежский государственный университет

В публикации выясняется, в чем заключалось влияние Исторического общества на взгляды Тоуна. Выделяются факты и оценки, касающиеся деятельности Тоуна в данном обществе. Проводится анализ речи Тоуна в качестве председателя Исторического общества.

Ключевые слова: Ирландия, ирландский национализм, национализм, студенческие общества, Тоун.

Значение Тиобалда Уолфа Тоуна для ирландского национализма определяется тем, что он, черпая революционное вдохновение из принципов свободы человека [3, с. 81], заложил основы революционного направления в ирландском национализме, разработал ряд его доктринальных положений для будущих поколений [2, с. 61].

В своей автобиографии Тоун указывает, что за время обучения в Тринити колледже в Дублине он получил «три медали от Исторического общества» [11, с. 22]. Во время студенчества Тоуна Историческое общество находилось на пике своей славы [6, с. 391]. Данное общество было основано в 1745 году, [7, с. 31] и является старейшим студенческим дискуссионным клубом в мире. Изучение истории, на тот момент не входившее в университетскую программу, в этом обществе считалось обязательным, поскольку дебаты велись исключительно на политические и исторические темы. Поэтому данное общество получило название Исторического [6, с. 391]. Однако, главным его предназначением была подготовка к общественной жизни через систематическое изучение истории, риторики и ораторского искусства.

Члены общества, по всей видимости, были элитой как по рождению, так и по таланту, но навык красноречия в нем ценился выше, [4, с. 8] чем происхождение или богатство. В нем готовились почти все ведущие политические деятели эпохи парламента Граттана, [7, с. 31] его выпускники достигали высокого положения в церкви, адвокатуре и медицине. В октябре 1784 года председатель общества отметил, что только в Историческом обществе Тринити колледжа студенты могли «получить звание, которое давало бы им хорошие рекомендации в любой из научных профессий» [7, с. 31]. Затем, приведя в пример Уильяма Питта (героя общества), он рассказал о среднем происхождении большинства его членов и показал, как красноречие и способности могут поднять на такие высоты даже людей, «не имевших наследства» [7, с. 32].

Заседания велись с 18:00 до полуночи каждую среду, участники могли быть оштрафованы за неявку, опоздание, неучастие

в голосовании и несоблюдение правил. Каждую неделю для изучения было выделено шестьдесят страниц исторического материала, и в начале каждой сессии участников опрашивали по ним [7, с. 32]. Затем они переходили к обсуждению темы. Поскольку членство в обществе не прекращалось после завершения учебы, присутствие членов парламента, специалистов и стипендиатов колледжа укрепляло репутацию общества как дискуссионного форума, уступающего только самому ирландскому парламентау [7, с. 32].

В обществе присутствовало большое уважение к институту монархии и неоднократная критика казни Чарльза I, но двойственное отношение, когда права народа противопоставлялись тирании. Так, были оправданы убийство Цезаря (2 ноября 1785 года) и «восстание народа Ирландии в 1641 году» (5 мая 1784 года, 11 июня 1785 года) [7, с. 33].

Из-за травм, полученных при сильном падении, бизнес отца Тоуна потерпел крах, и в 1778 году он был вынужден продать дом в Дублине и вернуться на семейную ферму в Боденстауне, графство Килдэр. Тиобалд, однако, остался в Дублине, чтобы продолжить свое доузовское образование. «Таким образом, я стал, можно сказать, сам себе хозяин еще до того, как мне исполнилось шестнадцать» [11, с. 18]. Тоун быстро понял, что двух-трех дней в неделю, проведенных в школе, будет более чем достаточно, чтобы успевать, таким образом, остаток недели был «законным призом» [11, с. 18]. Вместе с группой друзей он проводил это время гуляя, купаясь на море или участвуя в дебатах, поскольку даже в столь раннем возрасте он сформировал дискуссионный клуб со своими товарищами [4, с. 7]. Таким образом, необходимо отметить, что еще до поступления в Тринити колледж у него уже была тяга и вкус к дебатам и ораторскому искусству.

Тоун вступил в Историческое общество в 1783, [9, с. 11] на третьем году обучения [11, с. 19]. Журналы общества свидетельствуют о его скрупулезной пунктуальности в посещении заседаний и активном участии в дебатах [7, с. 38]. Как отмечалось выше, Историческое общество устанавливало ежене-

дельные задания для чтения, рекомендовав книги по истории Дэвида Юма и Уильяма Робертсона, двух наиболее выдающихся мыслителей, участвовавших в дебатах о британском конституционализме в эпоху шотландского Просвещения [9, с. 11]. Тоун познакомился с их идеями, и они оказали на него влияние. В историографии неоднократно отмечалась связь идеологии «Объединенных ирландцев» с шотландским Просвещением [5, с. 243].

Участие Тоуна в обществе было не менее важным и по социальным причинам. Общество предоставляло широкое пространство для налаживания контактов. Именно на этих встречах Тоун впервые подружился со многими единомышленниками, включая будущих участников общества «Объединенных ирландцев» Томаса Эддиса Эммета (Thomas Addis Emmet), Питера Берроуза (Peter Burrowes) и Уитли Стоукса (Whitley Stokes) [4, с. 8].

Современники свидетельствовали, что в собраниях Исторического общества такой человек не мог остаться незамеченным. Он беседовал настолько увлекательно, что многие молодые люди из высшего общества и состоятельных кругов добивались знакомства с ним и впоследствии становились его «полезными покровителями» [7, с. 35].

За время членства Тоуна его заслуги были отмечены двенадцать раз, также ему были вручены три медали (одна за исторические знания, две за ораторское искусство) [7, с. 32]. Тоун с теплотой вспоминал о своем пребывании в Тринити колледже: «Я сохраняю и всегда буду испытывать самую искреннюю привязанность к Дублинскому университету» [11, с. 22]. Тоун окончил Тринити колледж в 1786 году, [11, с. 21] однако он не порвал связей с обществом, и обладал в нем большим авторитетом как опытный оратор.

1 июля 1789 года в присутствии 68 членов общества он произнес «речь председателя», что являлось почетной привилегией заслуженных выпускников колледжа [6, с. 394]. В этой речи он выступил с решительной критикой снижающихся стандартов Исторического общества. Отмечается, что эта речь — одно из первых свидетельств негодования по поводу «непрофессионализма, неэффективности и нелояльности», [7, с. 41] которое возникало снова и снова на протяжении всей жизни Тоуна.

По его словам, в Историческом обществе все его «три основные ветви» [6, с. 398] (то есть история, композиция и ораторское искусство) к 1789 году находятся в упадке, но особенно он фокусируется на критике ораторского искусства, а именно распространенности оскорблений личности, приводящей к дуэлям. Для Тоуна личное так же важно, как и политиче-

ские категории, которые представляют собой организованное продолжение правильных отношений между отдельными людьми [8, с. 22]. В данном случае подобное отношение разрушает сам институт дискуссионного общества. Он остроумно называет таких людей ходоками на воображаемых «ходулях» [6, с. 399] собственного превосходства.

Во времена Тоуна дуэльная лихорадка охватывала студентов Тринити колледжа, администрация не справлялась с ситуацией, она только нарастала. Она коснулась и самого Тоуна, на втором курсе он выступил секундантом, и его дуэлянт застрелил оппонента [10, с. 13]. По его словам, члены общества превратились в «толпу гладиаторов», [6, с. 396] превратив научный центр в «театр военных действий и беспорядков» [6, с. 396]. Он отмечал, что «отдельный человек» [6, с. 397] не имеет никакого права подвергаться опасности «общее достояние» [6, с. 397] общества, которым гордятся все его члены.

Отдельного разговора заслуживает характерный выбор метафор для иллюстрации аргументов. Он пишет, что члены общества «движутся по своей орбите вокруг центра нашего учреждения», [6, с. 396] сравнивает его с Эфесским храмом, ведь над ним, так же, как и над Историческим обществом «искусство, трудолюбие, вкус и гений» [6, с. 397] трудились годами, сравнивает современных ему политических лидеров с Демосфеном и Цицероном [6, с. 398]. Он призывает к сохранению и укреплению традиций общества, ведь перед лицом мрачных перспектив он «все же не отчаялся в республике» [6, с. 398]. Складывается впечатление, что он хотел перенаправить «священный огонь негодования» [6, с. 399] студентов с неподобающих поводов, таких как личные обиды на нечто большее. Его выбор метафор характерен для социальной группы, которая в исторической литературе названа условным понятием «просвещенная элита» [1, с. 653].

Таким образом, можно сделать ряд выводов. Мы можем выделить два фактора, повлиявших на формирование общественно-политических взглядов Тоуна, связанных с Историческим обществом — идеологический и социальный. Идеологический фактор заключается во влиянии идеологических концепций на формирование и развитие системы взглядов Тоуна. Будучи членом Исторического общества, он познакомился с шотландским Просвещением через сочинения Дэвида Юма и Уильяма Робертсона. В своей речи председателя общества Тоун использовал характерную для Просвещения риторику. Социальный фактор заключается в знакомстве со многими будущими соратниками и единомышленниками, такими как Эммет, Берроуз и Стоукс и взаимовлиянии их взглядов.

Литература:

1. Всемирная история: в 6 т. /гл. ред. А. О. Чубарьян; Институт всеобщей истории РАН. Т. 4: Мир в XVIII веке. — М.: Наука, 2013. — 787 с.
2. Мирошников А. В. Герои и мученики. Символы ирландского национализма // Гуманитарные и юридические исследования. — 2020. — № 2. С. 60–66.
3. Мирошников А. В. Три века Ирландии: в 3 кн. /А. В. Мирошников. Кн. 1: 1603–1845. — Воронеж: Истоки, 2008. — 315 с.
4. Bartlett T. Theobald Wolfe Tone. — Dundalk: Dundalgan Press, 1997. — 89 p.
5. Boyce D. George. Political discourse in seventeenth- and eighteenth- century Ireland /edited by D. George Boyce, R. Eccleshall, V. Geoghegan. — London: Palgrave Macmillan London, 2001. — 309 p.

6. Burtchaell George D. Theobald Wolfe Tone and the College Historical Society // The Journal of the Royal Historical and Archaeological Association of Ireland. — 1888. Vol. 8. No. 75. P. 391–399.
7. Elliott M. Wolfe Tone: Prophet of Irish Independence. — London; New Haven: Yale University Press, 1989. — 492 p.
8. Kiberd D. Republican self-fashioning: the journal of Wolfe Tone // Ireland abroad: politics and professions in the nineteenth century. Dublin: Four Courts Press, 2003. P. 16–35.
9. Lucas K. Developments in the political thought of Theobald Wolfe Tone: a dissertation submitted for the degree of Doctor of Philosophy in History; The Open University. Milton Keynes, 2020. — 255 p.
10. Moriarty M. Theobald Wolfe Tone /M. Moriarty, C. Sweeney. Dublin: O'Brien Press, 1988. — 64 p.
11. Tone W. The Life of Theobald Wolfe Tone. Washington: Gales and Seaton, 1826. — 896 p.

Внешняя политика Италии на Балканах накануне и в годы Второй мировой войны

Царьгородцев Антон Николаевич, студент магистратуры

Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета

В статье автор анализирует основные аспекты, внешней политики Италии на Балканах накануне и в годы Второй мировой войны

Ключевые слова: Вторая мировая война, Италия, дипломатия

Балканы являлись одним из важнейших направлений во внешней политике фашистского режима Италии, видевшего в них одно из мест реализации своих экспансионистских устремлений. Как известно, накануне и в годы Второй мировой войны, Балканы стали одним из мест, где сталкивались интересы великих держав, стремившихся доминировать в Европе. Это вполне логично, так как этот регион, богатый природными ресурсами, позволял существенно усиливать великие державы того времени.

Как известно, по окончании Первой мировой войны Италия рассчитывала существенно усилить свое территориальное влияние в регионе за счет павшей Австро-Венгрии. Однако, её аппетиты, оказались существенно ущемлены. Несмотря на то, что она получила Тироль, Истрию, опорные пункты и острова на Адриатике, её аппетиты не были удовлетворены. Возникшая Югославия, состоявшая из Сербии, Черногории и земель некогда бывших частью Австро-Венгрии не могла не вызывать неудовольствия в Риме. Албания, которая формально хотя и оставалась суверенной, тоже была перспективной целью Италии.

Продолжая, отметим, что возможностей Италии было явно недостаточно, для осуществления своих целей. Великобритания и Франция в 1920-е гг. были достаточно сильны, чтобы умерить пыл Муссолини. Ситуация изменится после прихода к власти в Германии Гитлера и последовавшего вслед за этим последовательного разрушения нацистами условий Версальского договора. Неспособность Лондона и Парижа действительно противостоять шагам Берлина в момент его первоначальной слабости резко изменила ситуацию и в Европе.

Нельзя не увидеть и того, что Рим тоже хотел участвовать в территориально-колониальной экспансии. После захвата Эфиопии и создания т.н. колонии Восточная Африка Муссолини рассчитывал продолжить свою экспансию дальше, в том числе и на Балканах. Нельзя забывать и того, что Италия уже контролировала Родос, и желала упрочить свои позиции дальше. Во многом аппетиты Муссолини подогревали успехи Гитлера. Особенно это было заметно в её Юго-Восточной части.

Аншлюс, Мюнхен, а затем и прямое поглощение Чехословакии, делали очевидной ситуацию, когда Берлин мог диктовать свои условия. Не желая оставаться в стороне, Рим направил свои усилия на Балканы, в сторону слабой и зависимой тогда от Италии Албании. Что было весьма логично в условиях весны 1939 года. Пожалуй, можно согласиться с тем, что внешние, хоть и весьма ограниченные успехи Муссолини в преддверии нового мирового конфликта, были обусловлены, в том числе и наличием союза с набирающей силу Германией.

Судьба Албании была предрешена. Начавшееся 7 апреля 1939 г. вторжение повлекло за собой быстрый крах Албании. Слабо вооружённые войска Италии встретили очаговое сопротивление со стороны ещё более слабо вооружённых албанцев. Спустя несколько дней из страны бежал албанский король, а уже 16 апреля 1939 г. Албания пала. Формально главой бывшей Албании стал итальянский король Виктор Эммануил III. В реальности страной управляла итальянская администрация в сотрудничестве с местным гражданским правительством. Нельзя забывать и того, что вооружённые силы Албании сохранили формальную боеспособность. Это обстоятельство позволило использовать их как вспомогательные воинские контингенты, подчинённые итальянской администрации.

Прямой контроль Италии над Албанией позволял первой иметь удобный плацдарм, угрожая Югославии и Греции. В этих условиях позиции Рима усилились. Ситуация резко изменилась 1 сентября 1939 г. Крах Польши, «странная война», завершившаяся уничтожением Франции и в перспективе полным контролем нацистской Германии над континентом. Спорадическое сопротивление оказывало Великобритания, с каждым днём всё больше задыхавшаяся в тисках блокады. Гитлер, в свою очередь, уже после разгрома Франции приступил к практической реализации вторжения в СССР. В этих условиях нацистская Германия ускоренными темпами сколачивала блок, включавший её сателлитов, которые должны были обеспечить её ресурсами — людскими и природными в предстоящей, как тогда казалось, мол-

ниеносной компании по разгрому СССР. Нельзя не согласиться с тем, что Гитлер не желал отвлекаться на второстепенные военные конфликты, в том числе на Балканах. Муссолини, до конца не посвящённый в планы Гитлера, считал иначе, он мнил себя покорителем Балкан.

Ближайшей целью Италии становилась Греция, находившаяся в орбите Великобритании. Осенью 1940 г. Рим выдвинул ультиматум Афинам. Итальянцы требовали предоставления стратегически важных объектов на территории Греции для размещения итальянских гарнизонов. Следует учитывать, что осенью 1940 г. Франция уже была повержена, Англия отчаянно сопротивлялась авиационным бомбардировкам Германии, пытаясь прийти в себя от Дюнкерка и реально готовилась к отражению германского десанта, казалось бы, расчёт был верен. Но греки решительно воспротивились этим наглым притязаниям. У Курта фон Типпельсриха мы встречаем, что после того, как Греция 28 октября 1940 г. отвергла ультиматум, она сразу же заявила, что отныне находится в состоянии войны с Италией [1, с. 208]. Как указывал в своём дневнике Фран Гальдер, с территории Албании в Грецию вторглись восемь итальянских дивизий [4, с. 209]. Мировой конфликт вспыхнул с уже новой силой на Балканах. Как видно из дальнейших событий, первоначальные успехи Италии сменились горьким разочарованием. Уже спустя неделю греки перехватили инициативу и стали теснить итальянцев. Как оказалось, хвалёная итальянская мощь на поверку вышла только лишь простым мыльным пузырьём, лопнувшим при первых признаках реального сопротивления. Сам Муссолини, шокированный происходящим, стал обдумывать меры по стабилизации ситуации [5, с. 38,39]. Не желая верить в суровую реальность, особенно на фоне ухудшения ситуации в Африке, дуче продолжал грезить о возможной победе на нескольких направлениях [3, с. 101].

В условиях нарастающей катастрофы, усугублявшийся отчаянно плохим положением итальянских войск, отступивших дальше в Албанию, Муссолини задумался о том, как ему выбраться из создавшейся ситуации. Он полагал, что возможный мир с Грецией при посредничестве Гитлера позволит сохранить лицо. Но когда дуче поделился этими мыслями со своим министром иностранных дел Гелаццио Чиано, то последний заявил о том, что «я скорее пушу себе пулю в лоб, чем протелефонирую Риббентропу» [5, с. 40]. Это и понятно: дуче, мнивший себя старшим партнёром, по существу был вынужден признать своё бессилие, с перспективой перейти на роль младшего партнёра, а возможно и марионетки.

Продолжая, отметим, что в сложившейся ситуации дуче, скрепив зубы, накапливал резервы. Однако, несмотря на существенное усиление итальянских контингентов в Албании и перестановок в командовании, ситуацию переломить не удалось. Генеральная атака, намеченная на весну 1941 г. реальных успехов не принесла. Сам Муссолини был посрамлён. Спасение

пришло от Германии. Дело в том, что Гитлер, готовя плацдарм против СССР, видел в качестве возможно нейтральной стороны Югославию. Однако, произошедший переворот в последней повлёк за собой молниеносную реакцию Берлина. В ходе последовавшей вскоре краткосрочной компании Югославия пала. Вскоре та же участь постигла и Грецию.

Уго Ковальеро отмечал, что немецкие войска со стороны Болгарии ворвались в Грецию и Югославию, а греки не получили должной поддержки от англичан и не могли удержать натиск немецкой армии [2, с. 21]. Но отчаянное сопротивление югославов отвлекло часть боеспособных дивизий Вермахта от советской границы, что сами немцы позже будут расценивать как «потерю драгоценных недель». Югославия была расчленена, а на её месте возникла цепочка марионеточных государств. Как мы видим, Италия так и не смогла справиться с маленькой Грецией без поддержки, оказываемой мощной, тогда как никогда гитлеровской Германией. Греки капитулировали 23 апреля 1941 года [1, с. 480].

В качестве трофея итальянцы получили контроль над Хорватией, созданной из обломков Югославии. Была оккупирована Черногория. Часть земель современной Сербии и Македонии отошли под контроль марионеточной от Италии Албании. В дальнейшей перспективе эта ситуация заложит колоссальную по своим последствиям этнокультурную мину замедленного действия. Она детонирует в конце XX века.

Платой за столь щедрые пожалования со стороны Германии стало то, что Муссолини ещё больше попал в зависимость от Гитлера. Теперь он уже был не просто младшим партнёром, а зависимая сторона. Фашистская Италия присоединилась к походу Гитлера на Восток, объявив войну Советскому Союзу. Значительные итальянские воинские контингенты были отправлены на Восток и практически полностью погибли там. Завоевания на Балканах оказались весьма зыбкими. Как покажет время, всё зависело от расположения к Италии руководства Германии. А после того, как война на Востоке приняла затяжной характер, стало понятно, что Италия всё в меньшей степени проводит самостоятельную политику, в том числе и на Балканах.

Таким образом, Балканское направление во внешней политике Муссолини было подчинено стремлению занять более выгодные позиции и обеспечить господство Рима на Балканском полуострове. Несмотря на предпринятые усилия, Муссолини потерпел поражение. Как покажет завоевание Албании и конфликт с Грецией, Италия будет не в состоянии полноценно воевать с мало-мальски обеспеченным и сопротивляющимся противником. Платой за территориальные приращения стала зависимость от Германии, усилившаяся с каждым днём. После того, как на Балканах вспыхнуло сопротивление, а Германия стала терпеть поражение, Италия утратила контроль над ситуацией, что ускорило в том числе падение Муссолини.

Литература:

1. Гальдер Ф. Военный дневник [Текст]: Ежедневные записи нач. Ген. штаба сухопутных войск. 1939–1942 гг.: [Пер. с нем.].— Москва: Воениздат, 1968–1971.— 3 т.; Т. 2: От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1/ VII 1940–21/VI 1941). Т. 2 / [Под ред. и с предисл. с. 5–22, д-ра ист. наук, проф., полк. Д. Проэктора].— 1969.— 628 с.

2. Кавальеро У. Записки о войне [Текст]: Дневник нач. Итал. ген. штаба: Сокр. пер. с итал. / [Предисл. полк. В. А. Секистова].— Москва: Воениздат, 1968. — 286 с.
3. Лидеры войны: Сталин, Рузвельт, Черчилль, Гитлер, Муссолини: Кн. для учащихся и студентов / [М. А. Гареев и др.]; Под ред. Г. Н. Севостьянова. — Москва: Просвещение, 1995. — 111, [1] с.
4. Типпельскирх, К. фон. История Второй мировой войны. Блицкриг [Текст] / Курт фон Типпельскирх.— Москва: Вече, 2016. — 462, [1] с.
5. Чиано Г. Дневник графа Чиано министра иностранных дел фашистской Италии.— Байройт, [19—].— 63 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01000376055?page=7&trotate=0&theme=white>

ПОЛИТОЛОГИЯ

Механизмы, инструменты и проблемы совершенствования современной государственной молодёжной политики в России

Минаев Никита Валерьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Бахчиева Ольга Александровна, доктор педагогических наук, профессор
Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье рассматриваются механизмы и проблемы реализации государственной молодёжной политики в России.

Ключевые слова: молодёжная политика, исполнительная власть, патриотическое воспитание, молодёжные инициативы.

Молодежная политика является приоритетным направлением развития любого социального государства. Главная цель молодёжной политики — создание условий для успешной самореализации молодых людей, развитие потенциала молодёжи и использование его в интересах общества.

М. П. Переверзева утверждает, что одним из результатов эффективной молодёжной политики должно стать увеличение числа заинтересованных юношей и девушек, которые:

- разделяют общечеловеческие и национальные духовные ценности;
- имеют крепкое здоровье, занимаются физической культурой и спортом;
- работают над своим личностным и профессиональным развитием;
- любят свою Родину и готовы защищать ее интересы;
- предлагают усилия для динамичного развития страны [9].

Т. М. Резер подчеркивает, что современная молодёжная политика в России требует полной трансформации. Это мнение поддерживают как работники образования, так и высокопоставленные чиновники. Потеря контроля над молодёжью может привести к утрате будущего страны. Продолжаются также и институциональные эксперименты в сфере молодёжной политики [11].

Главным исполнительным органом по вопросам государственной молодёжной политики является Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодежь). Согласно указу Президента РФ от 15 мая 2018 г., Росмолодежь подчиняется напрямую Правительству.

Е. С. Мешакин отмечает, что одним из эффективных способов взаимодействия с молодёжью являются проекты и форумы. Росмолодежь представляет интересы молодёжи благодаря взаимодействию с государственными органами и общественными организациями [7].

А. С. Буторов указывает, что деятельность Росмолодежи направлена на поддержку молодёжных инициатив, патриотическое воспитание и создание комфортных условий для раз-

вития молодых людей. Например, на форуме «Территория Смыслов — 2020», посвященном политике, собралась молодёжь со всей страны. За неделю они разработали поправки к Федеральному закону «О молодёжной политике», которые были приняты Росмолодежью. Была создана некоммерческая организация «Центр изучения сетевого мониторинга молодёжной среды», занимающаяся защитой молодёжи от негативного информационного воздействия [2].

Д. В. Татаринцов также отмечает, что для улучшения обмена опытом, повышения уровня социализации и развития коммуникативных навыков, в России проводятся многочисленные молодёжные форумы, как региональные, так и международные. Примеры таких форумов: «Евразия Global», «Байкал-2020», «Итуруп», «Балтийский Артек», «Родная гавань» и другие [15].

Кроме того, Росмолодежь активно вовлекает молодёжь в деятельность СМИ, развивает институты самоуправления, работает с молодёжью, подверженной социально-опасным явлениям, формирует российскую культурную идентичность и способствует межкультурным и межконфессиональным коммуникациям [12].

Анализ показал, что основами современной государственной молодёжной политики в России являются стратегия развития молодёжи до 2025 года и государственные программы поддержки молодёжи.

Государственная программа «Развитие образования» является одной из приоритетных в рамках реализации государственной молодёжной политики. Национальный проект «Образование» включает следующие направления:

- социальная активность;
- социальные лифты для каждого;
- учитель будущего [14].

Т. В. Петренко выделяет основные принципы реализации молодёжной политики в России:

- участие молодёжи в формировании и реализации молодёжной политики;

- социальная компенсация, направленная на защиту прав несовершеннолетних;
- государственные социальные гарантии в виде бесплатных медицины и образования;

— принцип приоритета предполагает отдачу предпочтений общественным инициативам в сфере молодежной политики [10].

Б.Ф. Жданов выделяет механизмы реализации государственной молодежной политики, такие как:

Рис. 1. Механизмы реализации государственной молодежной политики

Итак, первым механизмом можно назвать программный механизм, который включает в себя совокупность федеральных, межрегиональных, региональных и местных целевых программ в сфере молодежной политики.

К информационному механизму относят систему контроля за сбором, обработкой и использованием данных статистической отчетности, социологических исследований и мониторингов актуальных проблем молодежи. Другими направлениями информационного механизма является проведение информационно-просветительской деятельности и пропаганда государственной молодежной политики через коммуникационные каналы и средства массовой информации, включая инновационные технологии (социальные сети и др.).

К организационному механизму следует отнести вертикальное и горизонтальное управление в системе исполнительной власти всех уровней, в том числе управление системой подведомственных организаций.

Политический механизм связан с разработкой и принятием необходимой законодательной и нормативно-методической базы через законодательные органы всех уровней государственной власти.

Экономический механизм включает систему финансирования государственной молодежной политики, в том числе систему ее внебюджетного финансирования [5].

Эксперты в области молодежной политики выделяют несколько инструментов, способствующих повышению ее эффективности. Важными инструментами являются (рис. 2):

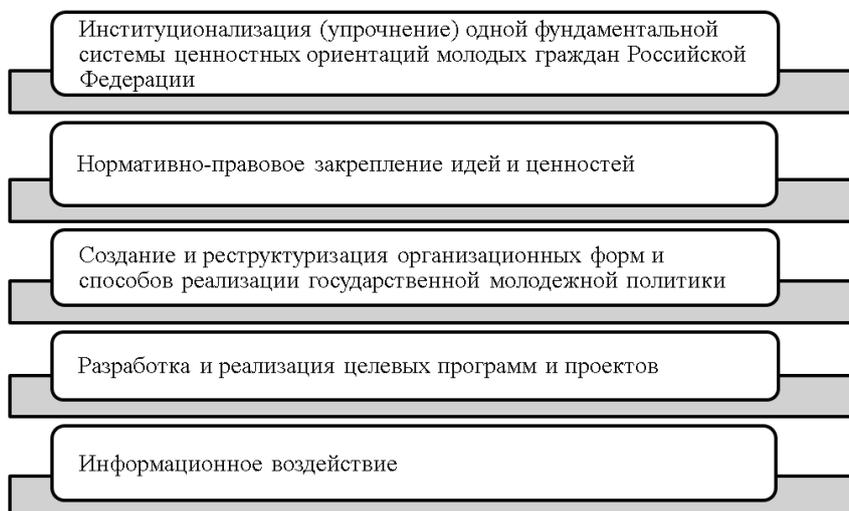

Рис. 2. Инструменты совершенствования эффективности молодежной политики

Н. В. Климовских указывает, что современная молодежная политика должна учитывать тенденции молодежной среды. Знание этих тенденций позволяет оптимизировать исследовательский поиск и объяснение возникающих проблем [6].

Молодежь в России зачастую социально и политически неактивна, что подтверждается низким участием в выборах и общественных мероприятиях. Однако, молодежь может стать активной частью молодежной политики, если будет вовлечена в молодежные крылья политических партий, волонтерские движения, студенческие советы и т.д. [8].

Для увеличения кадрового потенциала в управленческой сфере государству следует продолжать работу по обучению молодежи навыкам командной работы и необходимым компетенциям. Современная молодежная политика должна стать универсальным инструментом для преобразования страны, что требует заинтересованности всех участников процесса.

Современная государственная молодежная политика в России сталкивается с социально-экономическими проблемами, такими как сокращение трудовых ресурсов, обеспеченность жильем, доступность образования и медицинской помощи [13].

Главное условие для реализации молодежного потенциала заключается в информировании молодежи о перспективах развития и вовлечении их в различные сферы жизни общества. Го-

сударственная молодежная политика должна сочетать интересы государства и общества, привлекать молодежь к участию в политике, обеспечивать правовую и социальную безопасность молодежи, обеспечивать преимущество общественным инициативам перед деятельностью органов государства при финансировании мероприятий и программ, касающихся молодежи [1].

Ю. М. Грузина выделяет ключевые задачи государственной молодежной политики, такие как вовлечение молодежи в социальную практику, развитие системы поддержки лидерских качеств, гражданское образование и патриотизм [4].

В результате проведенного анализа состояния государственной молодежной политики, можно сделать вывод, что в настоящее время полномочия по реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации возложены на Департамент государственной молодежной политики и социальных проектов в сфере высшего образования Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). Также в ходе работы было определено, что государственная молодежная политика развивается по пути повышения эффективности работы с молодежью с учетом минимизации негативных явлений, которые связаны с перспективой сокращения численности молодого поколения.

Литература:

1. Бакалдина Е. С., Меркулов П. А. Сущность и структура механизма реализации государственной молодежной политики // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. — 2019. — № 3 (44). — С. 96–98.
2. Буторов А. С., Адлов Р. А. Особенности государственной молодежной политики в России и США на современном этапе. Сравнительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. — 2021. — Т. 8. — № 2. — С. 186–199.
3. Галлямова Д. И. Государственная молодежная политика: проблемы накопления человеческого капитала // Государственное управление. Электронный вестник. — 2017. — № 61. С. 49–64.
4. Грузина Ю. М., Фирсова И. А. Механизмы стимулирования молодежи в реализации государственной молодежной политики // Самоуправление. — 2019. — Т. 2. — № 3 (116). — С. 86–90.
5. Жданов Б. Ф. Механизмы молодежной политики в России. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2021. — 138 с.
6. Климовских Н. В., Вдовиченко А. А., Ефимкин Я. С. Механизмы повышения качества молодежной политики // В сборнике: Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. Материалы XXXIX международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 71–75.
7. Мешавкин Е. С. Нормативно-правовое обеспечение государственной молодежной политики в Российской Федерации // В сборнике: Государственное регулирование социально-экономических процессов региона и муниципалитета: вызовы и ответы современности. Сборник научных трудов магистрантов и преподавателей. Челябинск, — 2021. — С. 160–165.
8. Михайлов С. В. Молодежная политика в регионах // В сборнике: Молодежь и государство: научно-методологические, социально-педагогические и психологические аспекты развития современного образования. Международный и российский опыт. Сборник трудов XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией М. А. Крыловой. — Тверь, 2022. — С. 190–194.
9. Переверзев М. П. Экономические основы работы с молодежью: учебное пособие / М. П. Переверзев, З. Н. Калинина; под общ. ред. М. П. Переверзева. — М.: ИНФРА-М, 2021. — 208 с.
10. Петренко Т. В., Демченко Д. С. Принципы и механизмы реализации государственной молодежной политики // В сборнике: Проблемы социально-экономической устойчивости региона. Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. Под редакцией Г. А. Резник. — Пенза, 2022. — С. 158–161.
11. Резер Т. М., Попов П. М. Проблема нормативно-правового регулирования профилактики кибераддикции в молодежной среде // ЦИТИСЭ. — 2021. — № 2 (28). — С. 126–137.

12. Росмолодежь. Направления деятельности [Электронный ресурс] // Официальный интернет-ресурс. URL: <https://fadm.gov.ru/activity/score> (дата обращения 16.04.2022 г.).
13. Середа А. С., Бурдельный П. П., Харченко С. Н. Механизмы и способы реализации молодежной политики на государственном уровне // Научный электронный журнал Меридиан. — 2020. — № 5 (39). — С. 18–20
14. Судьин с. А., Сайфуллин Г. П. Развитие готовности молодежи к семейной жизни и меры поддержки студенческих семей // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2022. — Т. 15. — № 1. — С. 209–221
15. Татарин Д. В. Состояние государственной молодежной политики // Материалы Афанасьевских чтений. — 2022. — № 1 (38). — С. 93–99.
16. Чебакова Ю. А. Реализация государственной молодежной политики // В сборнике: Модернизационные процессы в современной России. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 113–117.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 25 (524) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 03.07.2024. Дата выхода в свет: 10.07.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.